

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 5

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: Правовая позиция

Место издания: г. Макеевка, Донецкая Народная Республика

Параллельное заглавие: Legal position

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Языки издания: русский, украинский, английский

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Учредитель периодического издания: ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО имени Н.Г. Чернышевского».

ISSN 2587-6023

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 5 (29).

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 7 **Вашенко С.В., Богданов М.Д., Апутанов И.А.**

Пробелы в российском законодательстве: актуальность их разрешения

Стр. 12 **Терзи Е.С., Похилько Е.Д., Павленок В.М.**

Политико-правовое манипулирование как научная категория

Стр. 20 **Упоров О.А.**

Проблемы формирования правовой культуры у молодежи

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 24 **Ким И.Э.**

Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства

Стр. 28 **Наумов А.Н., Гончаров А.И.**

Взыскание убытков с финансового управляющего как способ защиты прав кредиторов и должника в процедуре банкротства граждан

Стр. 34 **Наумов А.Н., Гончаров А.И.**

Проблемы современного правового регулирования рынка Форекс в России и за рубежом. Банкротство как способ защиты от неудачных инвестиций на рынке форекс

**Раздел «Земельное право, природоресурсное право,
аграрное право, экологическое право»**

Стр. 41 **Конюшков А.В., Кирий И.А., Петрова Т.Д.**

Антарктида: вопросы экологии. Общие аспекты международного экологического права

Стр. 46 **Холуева В.С., Харченко К.Д., Конюшков А.В.**

Проблемы правового режима зон экологического бедствия

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 53 **Казаков А.А.**

Реализация института подследственности в ходе рассмотрения сообщений о преступлениях

Стр. 59 Мельник Е.А., Абельдинов Ж.Х., Шульц Д.В.
Медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы

Стр. 64 Мельник Е.А., Тополев В.М., Глазков В.В.
История борьбы с правонарушениями коррупционной направленности в России

Стр. 69 Тополев В.М., Глазков В.В., Мельник Е.А.
Включение священнослужителей в работу исправительных учреждений России

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 73 Воднева Н.Г., Болдин Д.О., Швайка С.И.
Частные исправительные учреждения и перспективы их создания в России

Стр. 76 Горевая М.В., Мелякин В.Э., Ланская А.С.
Требования международных правовых актов, касающихся исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, их реализация в России

Стр. 81 Иванова Е.Д., Полионова Ю.Е., Кичигина Л.И., Мельник Е.А.
Информационные технологии противодействия коррупции: зарубежный опыт правоприменительной практики

Стр. 87 Степанов К.А., Топорина Д.Е., Журавлев А.Ю.
Экологическая безопасность как один из аспектов национальной безопасности и ее международное регулирование

Стр. 93 Степанов К.А.
Международный терроризм как социально-политическое явление

Раздел «Информационное право»

Стр. 99 Драгун О.В., Рыжов Д.Д., Клюка В.В., Нефельд Н.С.
Актуальные проблемы информационной безопасности

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 102 Воврук С.А.
Некоторые аспекты процедуры тестирования водителей на наличие алкоголя в крови

Стр. 107 Горевая М.В., Жижко Е.П., Мазалова А.И.
Адаптация как фактор успешного прохождения службы персоналом УИС

Стр. 111 Горевая М.В., Мазалова А.И., Мелякин В.Э.
Проблемы административно-правового регулирования деятельности нотариата в Российской Федерации

Стр. 115 Драгун О.В., Акчин Р.Э., Асканаков А.А.
Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в Минюсте России и ФСИН России

Стр. 120 Кауфман К.А., Козлов Д.В., Насонова Ю.С.

Предупреждение правонарушений коррупционной направленности в уголовно-исполнительской системе

Стр. 125 Нитиевская М.Н., Вервейн С.И., Таксанов Д.Э.

Система социальных гарантий для сотрудников уголовно-исполнительной системы в современных условиях

Стр. 130 Паутова И.А., Калединцев В.В., Черкашин М.Е.

Сущность юридической ответственности сотрудников УИС в контексте административного права

Стр. 135 Степанов К.А., Драгун О.В., Лебедев Д.В.

Природа коррупции и современные реалии ее развития

УДК 34.06

ПРОБЕЛЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Ващенко Степан Викторович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vasenkostepan755@gmail.com
Богданов Максим Дмитриевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Soxtar.war@mail.ru
Апутанов Илья Алексеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Aputan.ov@mail.ru
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию пробелов в российском законодательстве, их видов и основных причин появления. Для исследования проблемных вопросов применялись такие методы исследования, как метод сравнительно-правового анализа, структурный метод и метод обобщения для подведения результата исследования. По результатам исследования выявили причины пробелов в законодательстве, а также возможные способы их устранения и недопущения. Полученные данные могут послужить основой для иных исследований по данной теме, а также для составления схем и практических работ.

Abstract. This article is devoted to the study of gaps in Russian legislation, their types and the main reasons for their appearance. For the study of problematic issues, such research methods as the method of comparative legal analysis, the structural method and the method of generalization were used to summarize the results of the study. The results of the study revealed the causes of gaps in legislation, as well as possible ways to eliminate and prevent them. The data obtained can serve as a basis for other research on this topic, as well as for drawing up schemes and practical work.

Ключевые слова: пробелы, российское законодательство, нормативно-правовые акты, норма права, общественные отношения.

Key words: gaps, Russian legislation, regulatory legal acts, rule of law, public relations.

Введение.

Пробелы в российском законодательстве – это национальная проблема, которая может привести к ошибкам на функциональном уровне. Поэтому решение этой проблемы обусловлено остротой их принятия. Рассмотрение вопроса о том, откуда берутся данные пробелы, правоведы давно дали аргументированный ответ. Проблемы исходят из самого факта принятия законов. По данным Совета Федерации, на 5 марта 2022 года в Государственную Думу поступил 213 законопроект с начала 2022 года, что говорит о том, что за 3 месяца года достигнута половина всех законопроектов, которые поступили в Государственную Думу – 500 за 2020 г. [1]. Таким образом, при сохранении

темпа поступления законопроектов к концу 2022 года будет более 1000 поступивших проектов законодательной инициативы. Также вопрос о качестве законов остается актуальным, так как скорость работы законодательного органа не говорит о качестве данной работы. Представляется, что, если процесс чтений усложнить, или запретить принимать законопроекты во втором чтении, что пробелов станет меньше.

Описание проводимого исследования.

Правоведами было выведено понятие пробелов в законодательстве исходя из практики их устранения и характерных черт. Таким образом, пробел в законодательстве – это полное или частичное отсутствие конкретного юридического предписания или правила в отношении фактических обстоятельств, находящихся в области правового регулирования [2, с. 33].

Данное понятие дает основную характеристику, сущность пробелов. Пробел – это структурная ошибка, которая либо регулируется по-разному в законодательстве, либо не регулируется вовсе [3, с. 173]. Пробел имеет такие черты, как нормативный характер, структурность. Отсюда исходит сущность пробелов, которая заключается в существовании в нормативной среде, регулирование разными способами одних общественных отношений, либо отсутствие регулирования какой-либо сферы общественных отношений в целом.

Пробел в законодательстве предполагает отсутствие того, что должно там быть в силу объективных оснований, т.е. отсутствует правовое предписание или правило, рассчитанное на юридически значимую ситуацию. При этом далеко не всегда отсутствие нормативно-юридического регулирования означает не всякое «молчание» закона, а следовательно, следует расценивать в качестве пробела. Те обстоятельства, которые выходят за пределы правового регулирования, объективно не могут приобретать юридическое значение, т.е. требовать юридического решения. От этого случая необходимо отличать так называемое квалифицированное молчание законодателя [4, с. 77].

Очевидным примером намеренного пробела в законодательстве является ст. 36 Водного кодекса Российской Федерации, которая предполагает перечень прав государственных инспекторов при осуществлении надзора и контроля за использованием водных ресурсов. Однако, право – это не обязанность, что означает вариативность выбора и диспозитивный характер действий. Таким образом, данная статья нормативно-правового акта может допускать несоответствующее решение применения права государственного инспектора по отношению к конкретной ситуации.

Таким образом, пробел в законодательстве не всегда является таковым в силу разных обстоятельств, поэтому неуместно считать, что всякое не регулированное общественное отношение является следствием отсутствием правовой регламентации законодателя.

Поэтому юридической теорией был выработан механизм отличия пробела в законодательстве от сферы, не нуждающейся в правовом регулировании. Во-первых, жизненная ситуация, не урегулированная правом, должна находиться в области правового регулирования, то есть примером тому должны являться ситуации по защите или обеспечению прав и свобод гражданина, а не неформальные отношения между знакомыми. Во-вторых, действующее

законодательство не содержит нормы правового регулирования данной жизненного факта или обстоятельства. В-третьих, не должно быть запрещено законом восполнение данного пробела [5, с. 43].

Возникновение в законодательстве пробелов обусловлено различными причинами. В первую очередь это связано с постоянным развитием и появлением новых общественных отношений, не охваченных правовым регулированием в условиях динамичного развития российского права. Пробелы появляются также по субъективным причинам, которые выражаются в упущениях, недочетах в процессе правотворческой деятельности. Отхождение правил юридической техники законодателями ведет к нечетким правовым предписаниям и законоположениям и, как следствие, к возникновению законодательных пробелов [6, с. 21].

Проиллюстрировать данное положение о преднамеренности создания пробела является на примере ст. 16 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7 «Об охране окружающей среды». По своей сущности приведенный нормативно-правовой акт призван охранять и защищать общественные отношения, которые возникают в результате взаимодействия с окружающей средой, однако норма ст. 16 предполагает иное. Согласно диспозиции ст. 16 указанного нормативного акта, в случае загрязнения окружающей среды каким-либо предприятием, предлагается оплата штрафа организацией. Очевидно, что плата несоразмерна нарушениям экологической обстановки, и значительно меньше предполагаемых затрат на восстановление. Поэтому логичнее было бы законодателю установить иной механизм – восстанавливать нарушенные экологические закономерности или устанавливать механизмы предварительной очистки, фильтры и т.д.

Представляется, что к основным причинам нужно добавить дополнительные, которые также влияют на появление пробелов в законодательстве. Пробел означает брешь в законодательной системе, отсутствие в ней нормативных установлений относительно тех или иных жизненных обстоятельств, которые находятся в сфере правового регулирования [7, с. 344]. Он обуславливаются разными причинами:

- неполным или неточным изложением нормативных правовых предписаний в актах;
- несовершенством законов и недостатками юридической и правотворческой техники;
- высокой динамичностью общественных отношений;
- бесконечным разнообразием реальной жизни и жизненных обстоятельств;
- появлением новых отношений, которых не было в момент принятия той или иной нормы.

Говоря о наличии пробелов в российском законодательстве, необходимо отметить, что они не только нарушают системность законодательства, но и приводят к неизбежному нарушению прав и свобод человека и гражданина, которые, согласно Конституции Российской Федерации, провозглашены высшей ценностью [8, с. 118].

Результаты исследования и обсуждения

Как отмечается учеными-правоведами, пробелы в законодательстве – это вполне естественная вещь, если, конечно она не является следствием умышленного создания «лазеек». Еще Аристотель отмечал, что самый совершенный законодательный акт не будет таковым по ходу течения общественной жизни [9, с. 257]. Очевидно, что общественные отношения развиваются слишком быстро, в виду своего динамичного характера. Поэтому своевременное обновление законодательной базы страны является неотъемлемым элементом стабильности и гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина.

Представляется, что урегулирование всех правовых пробелов в российском законодательстве – это достаточно трудоемкая деятельность, которая предполагает полный анализ всей законодательной базы и выявление проблем, а после их систематизации и применение путей разрешения проблем конкретно или шаблонным вариантом.

Заключение и вывод

Таким образом, хотелось бы отметить, что пробелы в российском законодательстве – это частое явление, которое представляет собой неурегулированный нормой права отрывок общественных отношений, который нуждается в ее регулировании. Важно отличать законодательный пробел от иных форм упущения в законе – коллизии, например, поскольку не все проблемы в законодательстве требуют разрешения. Далее стоит отметить, что причины появления пробелов можно разделить на случайные и преднамеренные, поэтому при их разрешении стоит исходить, несомненно, от причины их возникновения.

Список использованной литературы:

1. Информация о законопроектах, внесенных в Государственную Думу сенаторами Российской Федерации в порядке реализации права законодательной инициативы (находящиеся на рассмотрении в Федеральном Собрании Российской Федерации) (по данным СОЗД на 5 марта 2022 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/legislation/members_initiatives/49359/
2. Магазинер Я.М. Пробелы в праве // Правоведение. – 2015. – № 4. – С. 32-40.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М.: Новый юрист, 2015. – 640 с.
4. Жалсанов Б.Ц. Процедура принятия нормативных правовых актов в Кыргызской Республике / Б.Ц. Жалсанов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 76-79. – EDN UBDVTF.
5. Уранский Ф.Р. К вопросу о понятии и видах пробелов в праве // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 2014. – № 11. – С.40-47.
6. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.

7. Бережнов А.Г. Теоретические проблемы правопонимания и формирования содержания права // Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2014. – С. 342-347.

8. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02. – pp.118-130. – EDN ORBEXH.

9. Михайловский И.В. Очерки философии права // Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия. – М.: Юристъ, 2015. – 712 с.

УДК 340.12

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

*Терзи Елена Станиславовна, Донбасская аграрная академия,
г. Макеевка, E-mail: andrey.terzi@mail.ru*
*Похилько Евгения Дмитриевна, Донбасская аграрная академия,
г. Макеевка, E-mail: pokhilko.evgenia@yandex.ru*
*Павленок Виталий Михайлович, Донбасская аграрная академия,
г. Макеевка, E-mail: pavlenok1989@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется политico-правовое манипулирование как научная категория. Рассматриваются основные виды манипуляций. Авторы статьи делают вывод о том, что политico-правовое манипулирование это способ воздействия на общественные отношения посредством политики и права, представляющий собой стремление изменить восприятие или поведение людей с помощью скрытой тактики.

Abstract. The article analyzes political and legal manipulation as a scientific category. The main types of manipulation are considered. The authors of the article conclude that political and legal manipulation is a way of influencing social relations through politics and law, which is the desire to change the perception or behavior of people with the help of covert tactics.

Ключевые слова: манипуляция, политico-правовое манипулирование, психологический аспект манипуляции, неправомерное воздействие, политico-правовой инструментарий.

Key words: manipulation, political and legal manipulation, psychological aspect of manipulation, unlawful influence, political and legal tools.

На современном этапе развития государств важную роль играют политico-правовые средства и инструменты, которые используются как для оптимизации управляющего воздействия на общественные процессы внутри страны, так и для успешного позиционирования и отстаивания ключевых национальных интересов на международной арене. В современных геополитических реалиях дискуссии о том, как сделать государство более эффективным и влиятельным становятся все острее. Связь политических и правовых инструментов, которые используются публичной властью для реализации стратегических и тактических целей общественного развития, становится все более очевидной. С помощью права, юридических средств и механизмов реализуется публичная политическая власть. В современном государственном управлении недопустимо искусственное разделение политического и правового регулирования. Такая постановка проблемы привела бы к отрыву от реалий, и предоставила бы устаревшие взгляды о политической и правовой сферах общественной жизни.

На протяжении многих веков ученые увлеченно исследовали проблемы политики и права, связь государства и процессов управления с помощью правовых способов. При этом тот факт, что политическая власть неразрывно связана с юридическими механизмами ее завоевания, удержания и реализации, по большому счету, никем не оспаривается.

На фоне либерализации и демократизации моделей государственного развития и управления, глобализации и жесточайшей международной конкуренции, борьбы за новые рынки сбыта, информационных ресурсов требуется изучение и привлечение новых методов и способов воздействия на политическое и правовое сознание и общественные процессы. В сфере действия политico-правового инструментария оказались чувства и настроения людей, их потребности, переживания, мотивы, способы восприятия окружающих реалий и осознания действительности, образование и, даже, наука. Вышесказанное обусловило тот факт, что манипулирование, осуществляемое в самых разных формах, стало неотъемлемым элементом и ресурсом политico-правового воздействия на общественные отношения, средством достижения целей в глобальной политике и международных отношениях. Следует подчеркнуть возрастающую роль манипулятивного воздействия на общественные отношения со стороны субъектов государственного управления и международной политики – значит игнорировать реалии и не замечать очевидного. Анализ манипуляций в политической сфере будет недостаточно полным и объективным вне корреляции с правовыми инструментами манипулятивного воздействия. Исследование политических средств воздействия на общественные процессы не может осуществляться вне анализа огромного массива масштабных управленческих решений, которые принимаются в правовой форме в виде законов, подзаконных актов, указов распоряжений, соглашений, конвенций, протоколов и других документов.

Целью данной научной статьи является анализ манипуляции как научной категории в политico-правовой сфере.

Источниковую базу статьи составляют работы А.С. Страданченкова, С.Г. Кара-Мурзы, А.С. Малько, В.В. Субочева и других.

Манипуляция носит очень широкий интердискурсивный характер. Этот термин является объектом многих отраслевых исследований юриспруденции, философии, социологии, психологии и политологии. Определение термина «манипулирование/манипуляция» имеет в основе несколько смысловых структур. Однако именно манипулирование в юриспруденции имеет тот органический синтез, позволяющий всесторонне изучить правовые и политические реалии вне искусственного разделения в процессе управляющего воздействия публичной власти на социальные отношения. Так, важнейшей формой реализации, воплощения в действительность политических решений являются нормативные правовые акты. Политические же решения не могут не трансформировать тот юридико-правовой инструментарий, которым и располагает публичная власть.

Говоря о содержании категории «политico-правовое манипулирование», можно подчеркнуть, что этот термин имеет интенсивно выраженный психологический контекст. Охарактеризуем этот аспект более детально.

Психологический аспект манипуляции заключается в его инструментальной составляющей и классифицируется как способ воздействия на личность или группу лиц с целью достичь определенных целей [1, с. 26]. Психологическое манипулирование основывается на способах коммуникации и выделяет их в отдельный кластер инструментов и практик, которые могут сознательно или не сознательно использоваться субъектом [2, с. 75].

Автор учебника «Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита» Е.Л. Доценко манипуляцию определяет как вид психологического воздействия, под искусственным осуществлением которого достигается скрытое возбуждение у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями. Ученый выдвигает, в свою очередь, и другие интерпретации манипуляции. Так, в его видении понимается под манипуляцией также определенный вид психологического воздействия, при котором профессионализм манипулятора применяется для скрытого внедрения в психику получателя целей, намерений, желаний или указаний, не сходящихся с теми, которые имеются у получателя в определенный момент. Доценко Е.Л. в этом направлении также определяет, что манипуляция, как вид психологического воздействия, сосредоточена на неявное побуждение получателя к совершению определенных манипулятором поступков [3].

Таким образом, психологическое влияние манипулятивного характера, осуществляемое в интересах человека или групп людей по отношению к другим, является специфической формой управления. Такая форма управления носит опасный характер в случаях, когда оно совершается тайно, приносит односторонние выгоды его организаторам. Манипуляции включают в себя как межличностные, так и массовые манипуляции. В первом случае манипулятор применяет определенную технику, то есть набор манипулятивных приемов, работающих на личном уровне. Во втором случае на помощь манипулятору приходят манипулятивные технологии.

Итак, выше рассмотренные интерпретации объединяют в себе следующие признаки манипуляции:

- психологическое воздействие как родовой признак;
- отношение к манипулятору как к средству достижения собственных целей и получения собственного, одностороннего положительного результата;
- скрытый характер воздействия и применение психологических приемов, способствующих игре на слабостях объекта манипуляции.

Манипуляция предполагает сообщение ложной информации, отличной от «истины». Следовательно, ее легко спутать со свойством человека ошибаться, делать неправильные выводы, использовать непроверенные факты. Манипуляция в сочетании с силовыми и экономическими методами дает субъекту управления возможности направлять деятельность и поведение масс, социальных групп и индивидов, контролировать социальную ситуацию.

Нидерландский лингвист Т.А. ван Дейк выделяет, что психологическое воздействие присуще любой из форм манипуляции, которая и является разновидностью коммуникативной практики и практики взаимодействия (*communicative and interactional practice*), при которой манипулятором осуществляется контроль над другими людьми против их воли и вопреки их интересам [4, с. 95]. Вышеназванным ученым рассматривается манипуляция через призму злоупотребления властью (*abuse of power*), при которой оказывается незаконное влияние посредством дискурса – манипуляторы заставляют других людей верить во что-либо или делать то, что на самом деле выгодно лишь им и не совпадает с интересами самих адресатов.

Тем не менее, ученый считает, что манипуляция как форма неправомерного воздействия (*illegitimate influence*) на поведение людей отграничиваются от правомерного убеждения (*legitimate persuasion*). Основное различие между двумя отмеченными формами воздействия состоит в том, что в последнем случае собеседник свободен в выборе своих убеждений и поступков в зависимости от того, согласен ли он с демонстрируемой аргументацией или нет. В случае же с манипулированием адресатам предоставляется пассивная роль – они лишь жертвы в данной ситуации и не могут осознать действительных намерений манипулятора или понять истинные последствия навязываемых поступков или убеждений.

Рассматриваемая ситуация особенно часто может встречаться в случае недостатка специальных познаний в какой-либо области у адресата, которые бы позволили ему противодействовать оказываемому воздействию. Вместе с этим ванн Дейк признает, что граница между неправомерной манипуляцией и правомерным убеждением является размытой. Так, некоторыми объектами можно манипулировать при помощи той информации, которая не сможет достичь аналогичного результата с другими, либо же одни и те же объекты могут быть в принципе более или менее подвержены манипуляции в зависимости от различных обстоятельств, настроения, мировоззрения и других факторов.

В настоящее время можно выделить два вида манипуляции по отношению к субъектам манипулирования, а именно:

– **индивидуальная манипуляция**, которая определяется как использование различных средств и технологий информационно-психологического воздействия на отдельного человека;

– **коллективная манипуляция** – угнетение свободы людей путем духовного воздействия на них через программирование их поведения. Это влияние направлено на психические структуры человека, осуществляется скрыто и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном определенной группе лиц направления [5, с. 18].

Подходы к различным видам манипуляций в большинстве своем опираются на упомянутые выше основополагающие критерии манипуляции, которые вполне вписываются в кантовскую формулу высшего принципа нравственности: «... поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [6, с. 45]. Использование объекта информационного воздействия как средства в достижении определенных целей субъекта воздействия и есть основополагающий критерий манипуляции, который, в свою очередь, предопределяет другие признаки рассматриваемого явления – скрытый характер воздействия, психологическую обработку адресата информации, оптимальные обстоятельства способ и время подачи информации и т.д.

Наряду с психологическим воздействием, другим «родовым», обобщающим критерием манипуляций выступает язык или речь как основное средство воздействия на предполагаемые объекты. В отмеченной связи стоит согласиться с позицией Т.А. ван Дейка, который охватывает то, что своеобразная

триада манипуляции (которую автор обозначает как «triangulation framework») представляет собой неразрывную связь между дискурсом (discourse), восприятием или когнитивной деятельностью (cognition) и обществом (society).

Таким образом, иными словами, манипулятивное влияние осуществляется на сознание людей (cognition) при помощи текстуального и речевого воздействия (discourse) в обществе взаимодействующих между собой индивидов (society), пользующихся властью и ею же злоупотребляющих.

Следует отметить, что манипуляция является бесконечным монологом, в котором если и появляется «оппонент», то чаще всего он оказывается организованным объектом, а не субъектом коммуникации. Переход властных отношений в дискурсивную форму означает, что сила выражает себя в праве говорить и в праве лишать этой возможности других. Если языковую стратегию понимать как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, то языковой тактикой следует считать одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии, ведь стратегия, выбранная участниками общения в той или иной коммуникативной ситуации, предполагает применение соответствующей коммуникативной тактики.

Понятие политического манипулирования не имеет отдельной теоретической базы и часто рассматривается учеными как составляющая общей системы манипуляций, которая происходит в политическом пространстве (т.е. платформа реализации является вторичной и выполняет только уточняющую функцию).

Большинство классиков, при определении понятия политических манипуляций акцентируют внимание на отдельных секторах проведения манипуляций и специфических техниках. В частности, Ф. Шиллер подробно описывает информационные манипуляции, использование СМИ и влияние на граждан с целью создания идейно гомогенного государства/общества, которые имели бы общие взгляды на события и решения в политической среде.

Поскольку главной целью политической коммуникации является достижение и удержание власти, то особое значение приобретают стратегии и тактики влияния, направленные на убеждение адресата в правильности своей позиции в отличие от позиций политических оппонентов [7, с. 266].

Стратегию в манипуляции рассматривают как процесс разработки и реализации коммуникативной задачи, имеющей целью эффективное влияние на адресата. Речевая стратегия определяет семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего. В зависимости от степени «глобальности» намерений речевые стратегии могут характеризовать конкретный разговор с конкретными целями. Они могут быть более общими, направленными на достижение более общих социальных целей.

Стратегии воздействия, побуждения и манипулирования наиболее явно проявляются в тех типах текста, где функция воздействия является основной, а манипулирование языка практикуется и играет важную роль. Стратегический замысел определяет выбор средств и приемов его реализации, следовательно, речевая стратегия и тактика связаны как род и вид.

Тактика, с одной стороны, – способ речевого воздействия, совокупность речевых средств, с другой – путь реализации стратегии. В рамках одной стратегии можно выделить несколько речевых тактик.

Следовательно, мы можем заключить, что языковые тактики и стратегии являются неотъемлемыми частицами процесса манипулирования. Некоторые ученые отождествляют эти два понятия, другие – наоборот. По этому вопросу и проблемам классификаций этих языковых феноменов ведется полемика и в настоящее время.

Таким образом, под политико-правовым манипулированием можно понимать способ воздействия на общественные отношения политическими и правовыми средствами, которые представляют собой стремление изменить восприятие или поведение людей при помощи скрытой, обманной или насилиственной тактики или стратегии.

Психологическое манипулирование основывается на способах коммуникации и выделяет их в отдельный кластер инструментов и практик, которые могут сознательно или не сознательно использоваться субъектом. Специфика психологического манипулирования заключается в том, что объект сохраняет за собой чувство субъектности и персонально принятого выбора под влиянием манипулятивных техник. В связи с этим, предлагаем различать определенные признаки политico-правового манипулирования.

– политico-правовое манипулирование – является формой психологического воздействия на общественные отношения с использованием политических и/или правовых (политico-правовых) средств, технологий и инструментов;

– манипуляторы используют манипулируемых лишь как средство достижения собственных политических или правовых целей, даже если результат манипуляционного воздействия может совпадать с истинными интересами и потребностями манипулируемых при определенном стечении обстоятельств;

– политico-правовое манипулирование носит скрытый, неявный характер. Манипуляция априори не может быть явной, потому что реципиент не должен ощущать давление для эффективного навязывания «правильной», определенной манипулятором идеи;

– политico-правовое манипулирование активно использует настроения и ожидания манипулируемых, его потребности и запросы для избрания тактики манипулятивного воздействия, его стратегии и тех средств, которые оптимально впишутся в структуру социальных отношений, сформировавшуюся в определенной сфере;

– политico-правовое манипулирование реализовывается, как правило, прежде всего, органами или отдельными субъектами публичной власти, наделенными властными полномочиями;

– политico-правовое манипулирование, несмотря на то, что, зачастую, поведение субъекта манипулирования нельзя назвать этичным является деятельностью правомерной.

В разрезе формальной правомерности снова всплывает диспут о «правовом законе», о том, может ли быть закон или иной нормативный правовой акт, принятый с соблюдением всех установленных критериев, признан неправовым и, если может, то какова должна быть его судьба и последствия для тех, кто его нарушает. Можно ли нарушать неправовой закон, и кто уполномочен вынести вердикт о неправовом характере закона?

В связи с этим, данные вопросы, несмотря на долгую историю обсуждения, являются далеко не риторическими. Однако даже злоупотребление правом не является формой противоправного поведения, которое влечет за собой юридическую ответственность.

В силу сказанного, несмотря на обманную, скрытую и, в некоторых случаях, насильтвенную тактику и стратегию, политико-правовое манипулирование ни коем образом не нарушает закон и вписывается в то правовое поле, рамками которого и ограничена деятельность манипуляторов.

Существуют отдельные теоретические труды, описывающие базовые фазы политического манипулирования, суть которого состоит в постепенном, линейном использовании вышеперечисленных подходов. Теории включают понятие заинтересованности, вовлечённости, установления контакта и доверия и впоследствии внедрения необходимой идеи в систему ценностных координат реципиента. Проблема разделения политических манипуляций на подобные этапы состоит в том, что линейность представлена в теории не соответствует действительному процессу. Конечно, подобная система описывает самый базовый и самый простой способ манипуляции, однако она не учитывает критически важные показатели: реального времени (каков контекст?), масштабы распространения (на кого направлено?), механизмы действий (как именно субъект устанавливает доверие?). Теория лишь упрощает восприятие функциональной стороны политического манипулирования и не расширяет границы дискурса.

Так, Д. Майерс, разделивший процесс манипуляции на основные задействованные точки: идея/стимул/эмоция (как центральный насаждаемый манипулятором элемент), манипулятор (как центральный субъект процесса), индивид/группа/кластер (центральные объекты процесса и их виды по критерию массовости). Кроме ключевой триады игроков процесса, он также выделял признаки, присущие всем трем, где идея могла строиться на эмоциональной реакции, на ассоциациях, на субъективном и объективном опыте, на догадках, на лжи и т.д.; субъект мог руководствоваться как собственными целями, так и более общими, выстраивать коммуникацию открыто или закрыто, сознательно или бессознательно продвигать свои убеждения; и объект и его поведенческие модели: защитные реакции, контраргументы, социальные связи и коммуникации как часть проверки информации, выстраивание общей схемы доверия/не доверия и т.д. Подход к классификации Д. Майерса все же никак не затрагивает сами технологии и техники манипулирования, однако точно описывают включенные элементы, которые можно использовать на этапе подготовки к анализу и обоснованию ключевых элементов манипулятивного действия.

Выводы. Подводя итоги, можно констатировать, что политико-правовое манипулирование не имеет ничего общего с правонарушением и юридическая ответственность за его осуществление не наступает.

Кроме того политико-правовое манипулирование, несмотря на использование скрытной тактики, прямым обманом не является. Манипулирование дипломатичнее и изощреннее, нежели обман или откровенная ложь. При этом политико-правовое манипулирование трансформирует и деформирует реальную, объективную картину политico-правовых процессов,

подменяет интересы объектов манипуляций интересами субъектов манипуляций, что может привести к достаточно серьезным общественным диспропорциям

Таким образом, можно сказать о том, что в политико-правовой манипуляции мы наблюдаем теснейший синтез политических, правовых, равно как и психологических, средств манипулятивного воздействия, что и позволяет вести речь о политико-правовом манипулировании как психологическом феномене и особой научной категории.

Список использованной литературы:

1. Касаткин П.И. Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС / П.И. Касаткин, Н.В. Ивкина // Сравнительная политика. – 2018. – № 1. – С. 26-36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-26-36> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Столяренко А.М. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия / А.М. Столяренко, Н.В. Сердюк, В.В. Вахнина, О.М. Боева, Л.Л. Грищенко // Психология и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 75-89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi:10.17759/psylaw.2019090406> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита: учебное пособие / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеRo, Издательство МГУ, 1997. – 344 с.
4. Dijk T.A. Multidisciplinary CDA: A Plea for Diversity // Methods of Critical Discourse Analysis. Ed. by R. Wodak, M. Meyer. - London: Sage, 2001. - P. 95-120.
5. Борисова С.Е. Управленческие функции и их моделирование в ходе социально-психологического тренинга с руководителями подразделений Госавтоинспекции / С.Е. Борисова // Психология и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 18-32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi:10.17759/psylaw.2019090402> (дата обращения: 10.03.2022).
6. Малько А.В. Теория правовой политики: учебное пособие / А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 384 с.
7. Субочев В.В. The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of The Globalizing World / В.В. Субочев // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12 (4). – С. 266-275 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.24833/2071-8160-2019-4-67-266-275> (дата обращения: 10.03.2022).

УДК 340.114.5

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У МОЛОДЕЖИ

Упоров Олег Александрович, МБНОУ «Гимназия № 44»,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: iuprov65@mail.ru
Научный руководитель: Коваль Вера Павловна, МАУ ДО ВПП «Патриот»,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: patriot-vr@mail.ru

Аннотация В данной статье раскрываются основные проблемы формирования правовой культуры у молодежи в современной России. Также отображены основные аспекты, которые затрудняют процесс формирования правовой культуры у молодежи. Была рассмотрена тенденция повышения подростковой преступности, а также причины и условия ее появления, были выделены регионы, где она больше всего преобладает. Изучены мероприятия, которые государство проводит каждый год, чтобы повысить правовую культуру у молодежи.

Abstract. This article reveals the main problems of the formation of a legal culture among young people in modern Russia. The main aspects that make it difficult for young people to develop a legal culture are also reflected. The trend of increasing juvenile delinquency, as well as the causes and conditions of its appearance, were considered, regions where it prevails most were identified. We studied the measures that the state conducts every year in order to increase the legal culture among young people.

Ключевые слова: молодежь, правовая культура, политика, досуг, процесс.

Key words: youth, legal culture, politics, leisure, process.

В настоящий момент Российской Федерации идет по пути прогрессивного развития в разных областях деятельности общества, а именно в социальной, политической, экономической, правовой и т.д. В данный момент наше государство занимается изменением и становлением совершенно новой политической и правовой системы, активно происходят процессы по формированию гражданского общества и правового государства [1, с. 14]. Поэтому в нашей стране проводятся масштабная работа по повышению уровня правовой культуры общества, а, в первую очередь, акцент ставится на молодежь, будущее поколение.

Согласимся с А.А. Бочковой, что пока в нашем государстве правовая культура населения очень низкая и не совсем отвечает современным реалиям. Иногда самые законопослушные граждане не хотят или игнорируют федеральные законы, отрицают их высшую силу, отказываются следовать предписаниям действующего законодательства, что иногда приводит к неэффективности норм отечественного законодательства [2, с. 252].

Именно поэтому наше государство в последние десятилетие ставит цель как можно больше молодежи привить правовую культуру. Так, в 2009 году было принято решение объявить год «Годом молодежи» [3, с. 211]. Сразу во многих субъектах РФ реализовывались молодежные инициативы, поддерживались

молодежные идеи, также было пристальное внимание и на здоровье молодежи, а также особенно здесь было сильно приковано внимание к досугу молодежи, чем занимаются в свободное время, чем увлекаются, на трудоустройство, образование, поддержку молодых семей. Также были выделены бюджетные средства для спорта и физической культуры, а также молодежного предпринимательства. «Год молодежи» прошел, но государство все равно уделяет должное внимание правовой культуре молодежи [3, с. 212]. Постоянно государство организует фестивали разных сфер деятельности, которые посвящены тому, что молодые специалисты из разных городов и из разных сфер деятельности приезжают в один город и обмениваются опытом, какой-либо информацией и непосредственно практикуются [4, с. 23].

А также в последние времена наблюдается тенденция снижения подростковой преступности в целом, но все равно остаются проблемные субъекты РФ, в которых наблюдается рост преступности в ночной период времени. На территории Республика Тыва, Республика Карелия, Свердловская, Волгоградская, Ростовская, Брянская, Иркутская области и Хабаровский край в данных перечисленных районах наблюдается значительный рост подростковой преступности в ночной период времени. Наиболее часто совершаемые преступления являются кражи из автомашин каких-либо ценных вещей или предметов, угон автотранспорта и различные грабежи в общественных местах [5, с. 25].

В основном подростковые преступления совершаются в тех районах, где не обустроены должным образом места для проведения досуга или их вовсе нет, а также бедные районы субъекта. Главы субъектов РФ, муниципальных образований не организуют должным образом культурно-досуговые центры, спортивные площадки, доступных для семей с небольшим материальным достатком [2, с. 212]. И все перечисленные условия влияют на низкий образовательный уровень родителей, а также семьи, которые злоупотребляют алкогольными напитками и даже наркотическими средствами, семьи в которых больше четверых детей и подростки, попавшие в трудную ситуацию, которые не могут сами решить и на фоне этого идут совершать преступления [4, с. 211]. Данные условия выражаются тем, что подростки часто проводят времени на улице, и под влиянием других подростков или старших товарищ, у которых были судимости, или состоят на учете в ПДН, начинают сами выпивать алкогольные напитки, табачные изделия и наркотические средства и на фоне этих причин, подростки присоединяются к преступным группам, и вместе с ним начинают совершать преступления [6, с. 63]. В связи с тем, что личность подростка уже криминализирована, ему уже тяжелее привить правовую культуру.

Также не стоит забывать о подростках, которые попали в детские дома, так как в основном в данных учреждениях воспитатели недостаточно хорошо выполняют свою деятельность, они меньше уделяют внимание воспитанию подростков, а также сами воспитатели не заинтересованы в своей деятельности, а также у самих воспитателей бывает недостаточный уровень правовой культуры. И поэтому данные подростки примыкают к преступным группам, так как в данных они нашли поддержку, внимание и определенный круг друзей.

Поэтому досуг является очень важной частью современного общества и для подростка досуг необходим. Когда человек интересуется и хочет себя найти – главное ему помочь в этом, предоставить возможности, пока он не попал под влияния улице и не встал на путь преступника.

На данный момент люди молодого возраста, примерно до 25 лет, больше начинают разочароваться в обучении в нашей стране, из-за того, что после обучения в высших учебных заведениях многие молодые люди не могут найти работу по профессии, и они вынуждены работать не по специальности в первое время. А также в нашей стране слабо развиты ИТ-технологии, как в развитых странах, к примеру Канада, Голландия, Великобритания и Япония. И поэтому люди по данной специальности после обучения в ВУЗе, не могут найти работу и задумываются о месте жительства в данных странах и постепенно переезжают, начинают оформлять гражданство данных стран. Хотя наше государство последние времена старается делать большой уклон на данную сферу деятельности. Но студенты все равно хотят работать в других странах. В 2021 году был проведен опрос студентов, которые учатся по специальности ИТ-технологии и результаты получились следующие 53% после обучения ВУЗе, хотят переехать в другую страну, чтобы работать [7].

Основы правовой культуры закладываются еще в детстве родителями, а потом сопровождаются на всей жизни человека от детского сада до места работы. Одним из важных этапов, который многое определяет в формировании правовой культуры человека, является получение среднего профессионального образования или высшего, то есть это являются студенты [3, с. 212]. В рамках учебного заведения при должной организации учебно-воспитательного процесса может достаточно эффективно реализовываться деятельность по повышению уровня правовой культуры студентов. Как и организация досуговой деятельности в рамках свободного времени учебными заведениями и педагогами [3, с. 214]. Поэтому родители сильно влияют на начальный этап воспитания человека, пытаются воспитать своего ребенка, чтобы в дальнейшем он мог адаптироваться в обществе, дальше в подростковом возрасте влияние оказывают учителя в школах, а дальше влияния оказывают уже педагоги в высшем учебном заведении. Если на любом вышеперечисленном этапе, кто-то из субъектов перестает оказывать воспитательный процесс, может произойти то, что объект потеряет интерес к обучению правовой культуры.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- формирование правовой культуры молодежи – это постоянный и непрерывный процесс, который направлен на повышения уровня правовой культуры;

- данный процесс находится в тесной взаимосвязи с правовым воспитанием, именно родители закладывают базовую основу правовой культуры и дают четкие представления о морали и правовых нормах обустройства общества [3, с. 214];

- успех повышения правовой культуры молодежи во многом зависит и сильно влияет в дальнейшем от отношений, которые складываются в рамках вуза, досуга, от поставленных целей, психологических особенностей коллектива и от заинтересованности педагогов, которые повышают правовую культуру молодежи [3, с. 214].

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности: учебное пособие. – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2009. – 52 с. – ISBN 978-5-91246-032-6.
2. Бочкова А.А. Особенности формирования правовой культуры молодежи / А.А. Бочкова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 томах, Витебск, 09-10 февраля 2017 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. – С. 252-253.
3. Набиева А.О. Особенности формирования правовой культуры молодежи // Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры. – 2019. – № 1. – С. 211-214.
4. Калимуллина О.А. Синергетический подход в процессе формирования творческой направленности личности в условиях досуга // Вестник ТГУ. – 2013. – № 2. – С. 20-24.
5. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 24-32.
6. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69.
7. Утечка программистов начинается со студенческой скамьи. [Электронный ресурс] // РБК газета № 175 (3464). – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/11/19/61966d549a7947d03a054ebb>. (дата обращения: 04.04.2022).

УДК 34

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ким Ирина Эдуардовна, Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия, E-mail: ikskarr@yandex.ru

Аннотация. В работе проведено компаративистское исследование поддержки малого и среднего предпринимательства. Показан опыт государств, транслирующих серьезные успехи в развитии экономики и предпринимательства в частности (США, Франция, Китай), при этом одной из причин является эффективность оказываемой публичной властью поддержки малому и среднему бизнесу. Набор инструментов, нацеленный на поддержку малых форм предпринимательства в каждой стране специфичен, при этом очевидно, что он должен включать льготный налоговый режим на стадии становления, оптимальную кредитную политику, информационную поддержку, стимулирование создания и внедрения инноваций и т.д.

Ключевые слова: поддержки малого и среднего предпринимательства, кредитование, льготы, инвестирование, инновационная деятельность.

Abstract. The work carried out a comparative study of support for small and medium-sized businesses. The experience of states broadcasting serious successes in the development of the economy and entrepreneurship in particular (USA, France, China) is shown, while one of the reasons is the effectiveness of the support provided by public authorities to small and medium-sized businesses. The set of tools aimed at supporting small businesses in each country is specific, while it is obvious that it should include a preferential tax regime at the formation stage, an optimal credit policy, information support, stimulation of the creation and implementation of innovations, etc.

Key words: support for small and medium-sized businesses, lending, benefits, investment, innovation.

Российская Федерация в силу исторических причин, связанных с социалистической системой хозяйствования, не имеет опыта развития рыночной экономики и частного предпринимательства как основного ее звена. По этой причине целесообразно обратится к зарубежному опыту экономически развитых стран с целью перенять наиболее передовые механизмы, и адаптировать их к российским условиям.

Прежде всего отметим, что единого, универсального механизма поддержки малого и среднего предпринимательства, подходящего для каждого государства, просто нет. Это очевидно, в каждой стране формируются свои, национальные условия хозяйствования, предпринимательская среда и специфические правовые механизмы упорядочивания экономических отношений.

В экономически развитых странах малые и средние предприятия занимают наибольший сегмент национального экономического пространства, являются основными субъектами осуществления предпринимательской деятельности. Так, в США на долю малых предприятий приходится около 65 % работающего

населения, в Японии эта цифра гораздо больше – доходит до 90 % населения, во Франции 76 % [1, с. 120].

Правовая система каждого государства специфична, как и специфичны задачи, которые нужно решить в сфере экономике в приоритетном порядке. Соответственно меры государственной поддержки малого бизнеса в каждой стране дифференцированы и специфичны. Нельзя выявить универсальный подход, приемлемый для любого государства.

Самая эффективная система государственной поддержки функционирует в США. При этом предприятиями, относимыми к малому бизнесу, являются компании, владение которыми может быть как единоличным, так и коллективным, но число работников ограничивается 250 человек.

США целенаправленно придерживается политики поощрения именно малых форм организации предпринимательской деятельности, соответственно их количество увеличивается.

Для поддержки малого и среднего бизнеса при Федеральном Правительстве США создана и функционирует Администрация малого бизнеса.

В компетенцию этого ведомства входит финансовая поддержка компаний в различных формах; принятие мер, направленных на получение государственного заказа; венчурное инвестирование; консультативные услуги по широкому спектру вопросов и организация обучения как владельцев компаний, так и их сотрудников.

Характерной особенностью деятельности малых и средних предприятий в США является особая (льготная) система кредитования. Субъекты малого предпринимательства кредитуются у местных банков, которые прекрасно ориентируются в местных особенностях хозяйствования, кроме этого именно местные финансовые структуры реализуют региональную политику поддержки предпринимательства.

Специально для рассматриваемых субъектов предпринимательства в США ведена амортизационная льгота, с помощью которой списывается основной капитал неравными частями в период всего амортизационного периода.

Во Франции создана целая система государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Также, как и в США проводником публичной политики поддержки этих субъектов является специальное ведомство – Агентство по предпринимательству. Деятельность этого Агентства имеет много направлений. Большое значение этот орган придает организации консультирования предпринимателей по всем вопросам их деятельности, организации бухгалтерского обеспечения и т.п.

Также функционирует государственная организация OSEO, направленность деятельности которой связана с финансированием малого и среднего предпринимательства, осуществляется инвестирование, реализуются инновационные проекты. Особое внимание уделяется кредитованию малого и среднего предпринимательства.

Интересна французская программа NACRE, в рамках которой предоставляются беспроцентные кредиты и экспертная поддержка определенным проектам. Направленность таких проектов скорее социальная и связана она с поддержкой компаний в первые три года ее существования [2, с. 108].

Правительство Франции активно развивает систему самозанятости, которую рассматривает как разновидность малого предпринимательства. Также огромная помощь оказывается безработному лицу, выразившим желание открыть свое дело. Здесь очевиден приоритет направленности социальной деятельности государства не на выплату пособий для лица, оставшегося без работы, а на скорейшую адаптацию его в социально-полезную деятельность, прежде всего в предпринимательство.

Во Франции субъекты предпринимательской деятельности освобождаются от уплаты налога в течение первых трех лет, а от социальных платежей в фонды – в течении одного года своей работы.

Более того, если малый или средний бизнес регистрируется в экономически слаборазвитых районах, то льготы еще больше увеличиваются, например, полное освобождение от выплат в фонды социальной защиты.

Изучая зарубежный опыт поддержки малого и среднего бизнеса, мы не можем не обратиться опыту Китая – государства, которое в кратчайшие сроки могла совершить беспрецедентный экономический прорыв, занять лидирующие позиции в мировой экономике.

Малое и среднее предпринимательство в этом государстве находится под коллективным управлением, то есть функционируют отраслевые органы управления и действует специальный орган – Координационный центр по внешнему сотрудничеству малых и средних предприятий в Китае.

Интересно функционирование специальной информационной службы China SME Online (CSMEO), которая всем желающим предоставляет всегда актуальную информацию по целому спектру вопросов, которые могут заинтересовать китайских предпринимателей, в том числе о требуемых объемах поставок и спросе как на местном, так и на зарубежном рынках [2, с. 109].

В это сети представлен рынок вакансий, проводится обучение, консультирование и т.д.

В 2000 г. Национальный комитет по торговле и экономике учредил китайскую рабочую группу (сформированную из финансовых, научно-технических, банковских и других учреждений), главная цель которой – развитие малых и средних предприятий.

Из средств государственного бюджета формируется специальный фонд поддержки малого и среднего предпринимательства, аккумулирующий значительные денежные средства.

Императивно установлены требования к органам управления малого и среднего бизнеса, по кредитным гарантиям и др.

Создана система подготовки кадров для рассматриваемой деятельности, при этом система обучения многопрофильна и в итоге в нее вовлекаются огромные массы субъектов, нацеленных на профессиональную деятельность в сфере бизнеса, в том числе в форме малого и среднего предпринимательства. Цель такой программы очевидна – государство стремится предоставить малым и средним предприятиям квалифицированный персонал на любых уровнях и в любой сфере (производство, торговля, оказание услуг и т.д.).

Область инноваций получает от государства мощную поддержку, при этом многие инновационные продукты реализуются именно малыми и средними

предприятиями. Небезынтересно отметить, что инновации – это приоритетное направление государственной политики и основывается оно на принципе «общего вклада» науки, техники, персонального участия каждого.

Очевидно, что область финансирования малого и среднего бизнеса в Китае имеет высокий уровень. Многие аспекты деятельности рассматриваемых форм предпринимательства финансируются из специально-созданных бюджетных фондов (особенно если это касается инноваций).

Небезынтересно отметить, что расходование средств этих специализированных фондов весьма эффективно. С учетом того, что в Китае уровень коррупции очень низкий, соответственно рассматриваемые средства идут строго по назначению, доходят до адресата и реально оказывают поддержку предпринимательству.

Что касается кредитования малых форм бизнеса, то в Китае оно многоуровневое, включает как государственное, так и частное (коммерческое) кредитование.

При этом правительство КНР оказывает стимулирующую поддержку малым и средним финансовым и кредитным организациям, которые в свою очередь кредитуют малые формы бизнеса на местном уровне.

В системе кредитования бизнеса существуют специальные поручительские организации, нацеленные на снижение возникновения кредитных рисков, в случае возникновения они распределяются между участниками.

Также необходимо отметить незначительный уровень контрольно-административного бремени для предпринимателей. Контрольно-надзорная деятельность в отношении частного бизнеса в Китае сведены к необходимому минимуму.

Как видим, опыт Китая, которому удалось сформировать весьма эффективную системы поддержки малого и среднего предпринимательства, должны быть взяты во внимание многие элементы, перенесены в российскую систему поддержки и регулирования деятельности малого и среднего предпринимательства.

Интересны в плане заимствования и другие апробированные зарубежной практикой инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства.

Однако, перенимать любой опыт необходимо с учетом культурных и экономических особенностей той страны, которая этим опытом решила воспользоваться.

Список литературы

1. Воронцов В.В. Зарубежный опыт государственной поддержки субъектов малого предпринимательства и возможность его адаптации в России / В.В. Воронцов // Colloquium-journal. – 2019. – № 24-8 (48). – С. 120-125.
2. Версоцкий Р.Р. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства и возможности его применения в современной России / Р.Р. Версоцкий // Управленческое консультирование. – 2019. – № 7 (127). – С. 108-112.

УДК 34.03

ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ С ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ И ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

Наумов Александр Николаевич, Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, РФ, E-mail: fip34@mail.ru

Гончаров Александр Иванович, Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, РФ, E-mail: goncharov@volsu.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы защиты прав кредиторов и должников в процедуре банкротства физических лиц. Проводится анализ возможности взыскания убытков с финансового управляющего как одного из основных способов защиты прав участников процедуры банкротства гражданина. Проведен обзор законодательной базы и судебной практики.

Abstract. This article discusses the problems of protecting the rights of creditors and debtors in the bankruptcy procedure of individuals. The analysis of the possibility of collecting losses from the financial manager as one of the main ways to protect the rights of participants in the bankruptcy procedure of a citizen is carried out. A review of the legislative framework and judicial practice was conducted.

Ключевые слова: убытки, финансовый управляющий, взыскание, кредитор, должник, физическое лицо, гражданин, процедура банкротства, оспаривание сделок.

Key words: losses, financial manager, recovery, creditor, debtor, individual, citizen, bankruptcy procedure, contesting transactions.

Обычный гражданский оборот предполагает не только признание за субъектами определенных гражданских прав, но и обеспечение их надежной правовой охраны. В соответствии со сложившейся традицией в цивилистике понятием охраны прав охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. В данное понятие входят меры не только правового характера, но и экономические, социальные, политические и иного характера. Что касается собственно правовых мер, то к ним относятся все меры, с помощью которых обеспечивается как сохранение имеющихся гражданских правоотношений и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов [14]. Под способами защиты гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление нарушенных прав и воздействие на правонарушителя. В ст. 12 ГК приводится перечень таких способов. Одним из способов в этом перечне является возмещение убытков.

Возмещение убытков представляет собой наиболее распространенный способ защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые применяются в сфере как договорных, так и внедоговорных отношений [15, 16]. Имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь. Такая компенсация может прямо связана с размером причиненного ущерба (убытков). Согласно п. 2 ст. 15 ГК под убытками понимаются реальный ущерб и упущенная выгода.

Во время процедуры банкротства данный способ защиты прав регулируется положениями закона о несостоятельности.

Во время процедуры банкротства гражданина, согласно закону [1], назначается финансовый управляющий. Финансовый управляющий, это лицо, назначаемое арбитражным судом, без которого невозможна процедура банкротства физического лица. Он выполняет роль «арбитра» между банкротом, судом и кредиторами. Его главная задача – соблюдение баланса интересов кредиторов и должника. Это лицо обладает широким кругом полномочий и обязанностей. Согласно закону при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, финансовый управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов.

С учетом широкого круга полномочий финансового управляющего особое внимание должно уделяться его ответственности. Участвующие в деле о банкротстве лица вправе самостоятельно выбирать способ защиты своих прав, в том числе подать жалобу на неисполнение или ненадлежащее исполнение финансовым управляющим обязанностей, возложенных в соответствии с Законом о банкротстве.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на финансового управляющего, является основанием для отстранения арбитражным судом финансового управляющего от исполнения данных обязанностей по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также по требованию саморегулируемой организации арбитражных управляющих, в членстве которого он состоит [2].

Признание действий (бездействия) финансового управляющего неправомерными в судебном порядке может повлечь взыскание убытков за причинение вреда.

Согласно п. 4 ст. 20.4 [1] финансовый управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и третьим лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязанностей в деле о банкротстве. Не мало важным аспектом является то, что факт причинения убытков должен быть установлен вступившим в законную силу решением суда.

Ответственность финансового управляющего, является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 ГК РФ.

Согласно [2] под убытками, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) финансового управляющего. Права должника и кредиторов в данном случае считаются нарушенными. Права конкурсного кредитора всегда считаются нарушенными, когда действия финансового управляющего привели к уменьшению конкурсной массы должника [3].

В соответствии с положениями ст. 2 [1] целью процедуры реализации имущества является формирование конкурсной массы должника с последующим пропорциональным удовлетворением требований кредиторов.

В связи с этим такой способ защиты, как взыскание убытков с финансового управляющего, направлен на восстановление нарушенных прав кредиторов и максимально возможное справедливое удовлетворение требований кредиторов.

В соответствии с п. 4 ст. 20.4 [1] и разъяснениями, содержащимися в п. 48 [4] арбитражный управляющий несет ответственность в виде возмещения

убытков при условии, что они причинены в результате его неправомерных действий. Передача полномочий при выполнении своих обязанностей на третьих лиц не освобождает управляющего от ответственности [5].

В п. 12 [6], в деле о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действия которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать противоправность поведения ответчика, наличие и размер убытков, и причинно-следственную связь между первым и вторым обстоятельством. При недоказанности хотя бы одного из указанных условий правовые основания для взыскания убытков отсутствуют [5].

Как видно из правового анализа взыскание убытков возможно при наличии, либо возможности наличия конкурсной массы. Данное условие возможно при банкротстве гражданина только при введении судом процедуры реализации имущества.

Наиболее характерные основания для требований по взысканию убытков с финансового управляющего можно выделить следующие. Это ненадлежащая работа по взысканию дебиторской задолженности, отказ от оспаривания сделок и несвоевременное оспаривание, неисполнение обязанности по сохранению имущества должника, необоснованное исключение имущества из конкурсной массы.

Обязанностью финансового управляющего является проведение мероприятий на выявление и взыскание дебиторской задолженности. Порядком действий в данном случае является обращение финансового управляющего в суд с иском о взыскании данной задолженности, дальнейшем получении исполнительного листа и обращении в службу судебных приставов. Истечение трехлетнего срока для предъявления листа к исполнению непременно образует на стороне финансового управляющего убытки Судебной практикой однозначно признается факт важности взыскания дебиторской задолженности, как средства пополнения конкурсной массы. Право на взыскание причитающегося банкруту долга имеет только финансовый управляющий. Само по себе бездействие по его не истребованию является недобросовестным и противоправным, и нарушает права кредиторов, такое бездействие всегда приводит к возникновению убытков в виде уменьшения размера конкурсной массы. Однако при рассмотрении данного вопроса необходимо адекватно рассматривать реальную возможность взыскания данной задолженности (возможно должник ликвидирован, либо является банкротом). А также расходы, связанные с организацией мероприятий по взысканию задолженности. Так, в деле [7] было отказано в заявлении по взысканию убытков с арбитражного управляющего, так как было установлено, что реальная возможность взыскать в пользу должника присужденную судебным решением сумму полностью или в части у арбитражного управляющего отсутствовала и, соответственно, оснований, для того чтобы считать данную дебиторскую задолженность ликвидной у суда не было.

Право и обязанность включения, либо исключения имущества из конкурсной массы согласно [8] закреплены за финансовым управляющим. Однако если между участниками и финансовым управляющим возникли по этому поводу разногласия, то вопрос об исключении разрешается судом. Также за судом закреплено право, при наличии у должника нескольких жилых

помещений, исключать из конкурсной массы жилое помещение, согласно процессуальному законодательству, как единственное пригодное для жизни. При нарушении финансовым управляющим данных норм, при установлении факта его недобросовестных действий, также может дать право кредиторам на возмещение убытков. Так, в деле [9] финансовым управляющим в нарушении установленных норм самостоятельно было исключено из конкурсной массы жилое помещение, принадлежащее должнику, не смотря на наличии ещё одного более скромного. Тем самым кредиторам был нанесен материальный вред. Однако до взыскания убытков с финансового управляющего дело не дошло, так как спорное помещение было возвращено в конкурсную массу, а финансовый управляющий подал заявление об его отстранении от обязанностей финансового управляющего данного должника.

Наиболее распространенным обстоятельством для взыскания убытков с финансового управляющего – это не оспаривание подозрительных сделок должника, либо пропуск срока давности.

Так финансовый управляющий должен произвести все необходимые действия, направленные на выявление имущества должника, а также сделок, совершенных должником в период подозрительности, а также сделок, совершенных со злоупотреблением правом (ст. 10 ГК). В абзаце 5 пункта 32 [10] изложена правовая позиция, в соответствии с которой с финансового управляющего могут быть взысканы убытки, причиненные пропуском по его вине исковой давности по требованию о признании сделки недействительной. Так в деле [11] арбитражным управляющим ввиду его неосмотрительности, и не своевременного истребования необходимых документов у должника, был пропущен срок исковой давности по оспариванию сделки должника, что дало законные основания кредиторам взыскать с управляющего убытки.

Однако возможность у кредиторов взыскать убытки с финансового управляющего, вытекающая из недобросовестного поведения финансового управляющего при об оспаривании, либо не оспаривании сделки должника, зависит от многих причин.

Судебной практикой однозначно определяется позиция о том, что для взыскания убытков необходимо установление реальных перспектив того, что имеются веские основания для оспаривания сделки. Поэтому, если ситуация не столь очевидна, то убытки взыскивать нельзя. Важно определить были ли действия финансового управляющего разумными и укладывались ли в стандарт поведения разумного арбитражного управления [12]. Так, например, в [13] судом признаются действия управляющего, который не обращается с заявлениями о признании сделок недействительными, разумными. Таким образом, излишнее рвение, и необдуманное решение с оспариванием всех сделок подряд, может привести к необоснованным тратам, и как следствие приведет к уменьшению конкурсной массы. Это обстоятельство, в свою очередь, также может дать обоснованный повод кредиторам обратиться в суд с заявлением о взыскании убытков с финансового управляющего.

Исходя из этого можно сформулировать критерии, на основании которых определяется возможность взыскать с финансового управляющего убытки:

1. Финансовый управляющий должен знать о сделках должника и исследовать их на предмет подозрительности.

2. Обстоятельства совершения сделок должны складываться таким образом, что у финансового управляющего должны быть реальные основания и перспективы для оспаривания.

3. Финансовый управляющий должен иметь достаточные сроки для оценки перспектив оспаривания сделок и для подготовки заявления, а также об истечении сроков давности, и не предъявив соответствующего заявления.

4. В результате бездействия финансового управляющего утрачивается реальная возможность вернуть имущество в конкурсную массу.

5. Разумность действий финансового управляющего исключает возможность взыскания с него убытков.

Исходя из законодательной базы, на которой основывается исследуемый способ защиты права, можно предположить, что взыскание убытков с финансового управляющего является прерогативой исключительно кредиторов, так как конкурсная масса формируется для удовлетворения их заявленных требований.

Однако согласно п. 1 [8] должник также может быть заинтересован в пополнении конкурсной массы, так как имеет право на исключения из неё своего прожиточного минимума и прожиточного минимума на своих детей. Это момент бывает актуальным, когда, благодаря действиям недобросовестных кредиторов. Такие кредиторы взыскивают с должника во время процедуры задолженность через суды общей юрисдикции, и получая исполнительные листы подают из на взыскание напрямую в банк, маскируя их как текущую задолженность. Банки, в которых открыты счета должников перечисляют взысканные деньги в счет этих кредиторов. Суды в подавляющем случае признают такие незаконные транзакции сделкой с предпочтением, обязывая вернуть денежные средства в конкурсную массу. Однако не учитывается, что данные операции не могли бы быть произведены, если бы банк выполнял свою законную обязанность. Напомним, что банк во время процедуры банкротства обязан выполнять финансовые операции по счету должника, только с согласия финансового управляющего. В таком случае, если данная сделка не будет оспорена со стороны финансового управляющего, в результате своего попустительства, либо недобросовестного действия, должник, как участник процесса, также, как и кредитор может обратиться в суд с заявлением о взыскании с финансового управляющего убытков.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант плюс».

2. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 декабря 2004 г. № 88 "О некоторых вопросах, связанных с утверждением и отстранением арбитражных управляющих" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as_pract/vas_info_letter/2961.html

3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 г. № 150 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих" // СПС "КонсультантПлюс".

4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС "КонсультантПлюс".

5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // СПС "КонсультантПлюс".

6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.03.2020 № Ф03-448/2020 по делу № А24-1215/2019.

8. Постановление пленума верховного суда Российской Федерации № 48 от 25 декабря 2018 г. // СПС "КонсультантПлюс".

9. Определение Арбитражного суда Волгоградской области по делу А12-37127/2018.

10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС "КонсультантПлюс".

11. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.07.2019 № Ф02-3377/2019 по делу № А78-4970/2016 // СПС "КонсультантПлюс".

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 по делу № А40-154653/2015 // СПС "КонсультантПлюс".

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 № 308-ЭС19-18779 (1, 2) по делу № А53-38570/2018 СПС "КонсультантПлюс".

14. Фролова Е.Е. Рец. на кн.: Объекты гражданских прав [Текст]: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета, магистратуры / Авт. коллектив: И.В. Балтутите, А.И. Гончаров, Д.Н. Давтян-Давыдова [и др.]; под ред. проф. А.О. Иншаковой, проф. А.И. Гончаров.

15. Давудов Д.А. Проблема законодательного закрепления натуральных обязательств в Российской Федерации / Вестник Евразийской академии административных наук. – 2019. – № 4 (49). – С. 77-79.

16. Давудов Д.А. Подходы к пониманию юридической силы натуральных обязательств / Закон и право. – 2020. – № 2. – С. 30-32.

УДК 34.03

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ФОРЭКС В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. БАНКРОТСТВО КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТ НЕУДАЧНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РЫНКЕ ФОРЭКС

Наумов Александр Николаевич, Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, РФ, E-mail: fip34@mail.ru

Гончаров Александр Иванович, Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, РФ, E-mail: goncharov@volsu.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы государственного регулирования рынка Форекс в России. Проводится сравнение государственного регулирования рынка Форекс в странах дальнего и ближнего зарубежья. Затрагиваются вопросы оптимизации налоговой нагрузки профессиональных игроков. Дан анализ возможности реабилитации граждан в результате неудачных инвестиций через процедуру банкротства.

Abstract. This article discusses the problems of state regulation of the Forex market in Russia. The comparison of the state regulation of the Forex market in the countries of the far and near abroad is carried out. The issues of optimizing the tax burden of professional players are touched upon. The analysis of the possibility of rehabilitation of citizens as a result of unsuccessful investments through the bankruptcy procedure is given.

Ключевые слова: форекс, дилер, брокер, государственное регулирование, налоговая нагрузка, банкротство, индивидуальный предприниматель.

Key words: forex, dealer, broker, government regulation, tax burden, bankruptcy, individual entrepreneur.

До 2012 года деятельность на рынке Форекс со стороны российского государства рассматривалась исключительно с позиции «пари» и «казартных игр». А, следовательно, и регулирование могло быть только с позиции закона об азартных играх [4]. По сути, регулирование полностью отсутствовало, что превратило эту сферу инвестиционного бизнеса в бескрайнее поле для деятельности различного рода мошенников и нечестных на руку брокеров [10].

Рынок Форекс объединяет в себе множество различных видов операций, связанных с иностранной валютой. В широком смысле это понятие включает в себя все многообразие связанных с валютой операций с разным субъектным составом, осуществляемые банками, финансовыми организациями, юридическими и физическими лицами [11]. На сегодняшний день розничным клиентам доступны как биржевой, так и внебиржевой рынки Форекс. На биржевом рынке розничным инвесторам доступны различного рода операции, а также производные финансовые инструменты, базовым активом которых является валюта. Наряду с биржевыми инструментами в последние годы в России активно предлагаются внебиржевые валютные инструменты.

Инструментом внебиржевой торговли, который чаще всего предлагается розничным клиентам, то есть обычным гражданам, является «контракт на разницу», так называемый CFD, то есть договор, предполагающий взаиморасчет в денежной форме между сторонами в зависимости от изменения курсов определенных сторонами валют.

1 января 2016 года было внесено изменение в закон о рынке ценных бумаг [2] путем добавления статьи 4.1 регулирующей деятельность форекс-дилеров. Тем самым, за Центробанком закреплен официальный статус регулятора инвестиционного рынка Форекс. Цель принятия данного закона – приведение инвестиционной деятельности на рынке форекс к правовому основанию, установление прозрачных условий сотрудничества брокеров и трейдеров, а также устранение из этого бизнеса недобросовестных компаний. Промежуточный контроль за инвестиционной деятельностью возложен на саморегулирующие организации СРО, членами которых обязаны быть все российские форекс компании.

Для получения статуса форекс-дилера, компании необходимо получить соответствующую лицензию Центрального Банка России.

В соответствии с требованиями закона, в обязанность СРО входит создание компенсационного фонда, который предназначен для выплат клиентам форекс-дилера, объявившего себя банкротом.

Требования к форекс-дилерам достаточно жесткие. Среди них обязанность обладания собственными средствами, объем которых не менее 100 млн. рублей. При получении членства в СРО форекс дилер обязан внести в компенсационный фонд взнос 2 млн. рублей. В случае нехватки средств фонда для погашения обязательств перед клиентами компании-банкрота, все форекс-дилеры – члены СРО, обязаны внести дополнительные средства. Реклама должна содержать предупреждение о высоких рисках. Все сделки исполняются внутри компании. Торговые услуги предоставляются форекс-дилером исключительно по валютным парам. Однако в настоящее время рассматривается вопрос о расширении перечня торговых инструментов. Кредитное плечо форекс-дилера не может превышать 1:50. В отдельных случаях, Банк России может дать разрешение на его увеличение до 1:100. Банковские счета компаний, а также ее клиентов должны находиться в российских банках. Закон возлагает на форекс-дилеров функции налогового агента. При выплате клиенту прибыли, компания обязана удерживать подоходный налог как с физического лица [6].

Отсутствие лицензии Банка России не является препятствием для предоставления услуг на валютном рынке Форекс, но накладывает на деятельность таких компаний ряд ограничений, в который входит запрет на рекламу. Российским гражданам нет запрета на пользование услугами форекс-брокера, не имеющего лицензии Банка России. Однако в этом случае следует понимать, что возможность судебной защиты граждан-клиентов по российскому праву исключена, а применение иностранного права физическими лицами затруднена.

Как же регулируется деятельность форекс-дилеров за рубежом и на что может рассчитывать инвестор при защите своих прав?

Единого для всех западных стран органа или службы контроля над внебиржевой торговлей на сегодняшний момент нет, в разных юрисдикциях она выполняется различными учреждениями.

В США все форекс дилеры и брокеры должны обязательно иметь лицензию FCM (для брокеров) или RFED (для дилеров), которые, в свою очередь, подотчетны комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC), у которой они получают свои лицензии, а также Национальной фьючерсной ассоциации (NFA).

Основным плюсом такого регулирования для простых граждан является недопущение на рынок брокерских услуг фирм с малым количеством собственных средств или плохо проработанным пользовательским соглашением по части финансовых рисков. Данные преимущества регулирования относятся не только к США, но в той же степени и к другим странам [9].

В Великобритании в 2013 году возникла независимая соответствующая регламенту FSA и Банка Англии структура – FCA. Принципы регулирования схожи. Независимость от государства и, в то же время, четкое следование высоким стандартам, обеспечивают FCA высокие авторитет и уровень доверия [9].

В ЕС Форекс регулируется финансовой директивой MiFID, разработанной по инициативе FSA. MiFID действует в 27 из 28 странах Европейского союза. Цели, задачи и методы схожи с вышеописанными, однако есть ряд отличий связанных специфичных для ЕС аспектов, связанных с межгосударственными отношениями внутри союза. Уровень доверия у инвесторов к MiFID достаточно высок [7].

Следует отметить, что в некоторых странах, как правило, офшорных зонах, действуют местные, менее строгие правила (Кипр, Мальта, Гибралтар).

Особый интерес представляет системы регулирования в странах ближнего зарубежья. Например, Республика Беларусь.

В целом система регулирования схожа с российской, но и имеет ряд значительных отличий, что делает белорусский рынок форекс привлекательным как для клиентов, так и для дилеров.

Так же, как и в России, форекс-дилер должен получить лицензию и войти в реестр форекс-компаний. Однако первоначальный капитал значительно ниже, чем обязывает российское законодательство. Также ниже и взнос в Гарантийный фонд. Для клиентов условия торговли значительно привлекательнее, чем на российском рынке. Так, кредитное плечо значительно выше, и доходит до 1:500 для профессиональных клиентов в противовес российскому 1:50. Расширены инструменты для торговли. В качестве базового актива могут выступать не только валюты, но и драгоценные металлы, ценные бумаги и др. Не мало важен факт, что белорусский форекс дилер не является налоговым агентом, и обязанность уплаты налогов лежит полностью на клиентах [8].

Взаимодействие российских клиентов с белорусскими форекс-дилерами, выглядит очень привлекательной, с точки зрения защиты нарушенных прав клиентов. Так, для физических лиц защита прав по белорусскому законодательству выглядит гораздо проще, чем в странах дальнего зарубежья.

Проведя данный анализ можно сделать следующий вывод. Российское государство, аналогично схемам зарубежных стран, проводит регулирование

деятельности российских форекс дилеров. Данное регулирование является достаточно жестким. Однако взамен гражданин получает как юридическую, так и финансовую защиту своих инвестиций. Наряду с этим, государство не запрещает деятельность иностранных дилеров, запрещает лишь их рекламу. Сотрудничество с ними приравнивается к принципу «пари» и «казартных игр», со всеми вытекающими отсюда, последствиями в виде лишения гражданина юридической защиты, тем самым обеспечивая дополнительный прирост в казну в виде налогов.

Практически все клиенты форекс дилеров имеют онлайн доход в виде поступления на карту, либо электронный кошелек физического лица.

В данном случае возникает очень много нюансов по закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [5]. Сложность в том, что банки могут заблокировать счета и внести в черный список ЦБ, если не будут соблюдать требования данного закона и разъяснения Центрального банка на этот счет. Поэтому легализация данного типа доходов и уплата налогов является наиболее актуальной. К тому же за налоговые нарушения предусмотрена, как административная, так и уголовная ответственность.

Физические лица выступают на рынке как инвесторы и как трейдеры. Последние заключают инвестиционные договоры с инвесторами, которые могут быть как физическими, так и юридическими лицами.

Физические лица могут иметь статус индивидуального предпринимателя и статус самозанятого. От данного статуса зависит и система налогообложения. Объектом налогообложения для физических лиц, являющимися налоговыми резидентами РФ – признаётся доход, полученный от источников в РФ или за её пределами, на основании п. 1 ст. 209 НК РФ. В соответствии со ст. 41 НК РФ доход представляет собой экономическую выгоду в денежной или натуральной форме [3].

Так гражданин, не имеющий статуса, облагается налогом на доходы физических лиц в размере 13%, Граждане, имеющие статус индивидуального предпринимателя, либо самозанятого, могут использовать упрощенную систему налогообложения с более низкой процентной ставкой от 4 до 6%.

При работе с российскими форекс дилерами статус не имеет значения, так как дилер является налоговым агентом и при перечислении заработанных средств удерживает НДФЛ по ставке 13%.

Несмотря на это, государство дает возможность открывать клиентам индивидуальные инвестиционные счета по двум типам, который позволяет вернуть ранее уплаченные НДФЛ, но не более установленной суммы, или же не платить налог на прибыль от инвестиций, но не более 1 млн. руб. в год.

При работе же с иностранными дилерами, как из стран дальнего, так и стран ближнего зарубежья, реально есть возможность оптимизировать налоговую нагрузку, получив статус индивидуального предпринимателя, либо самозанятого, так как иностранные резиденты в силу законодательства не являются налоговыми агентами.

Несмотря на государственное регулирование со стороны государств, как Российского, так и зарубежных, рынок Форекс остается самым волатильным

(изменчивым), по сравнению с фондовыми рынками. Результаты деятельности на этом рынке зависят от множества причин, в том числе политических, экономических, социальных и технических. Деятельность инвесторов и трейдеров строится исключительно на вероятностных принципах, что делает внебиржевую торговлю особенно высоко рисковым родом занятий.

Не смотря на высокий риск в данную сферу деятельности вовлекается огромное количество граждан и предпринимателей [11; 12]. В первую очередь, огромную роль играет недобросовестная реклама. Реклама является одним из основных источников заблуждения граждан относительно операций на рынке форекс и присущих им рисков. Важной чертой рекламы является то, что она адресована широкому кругу лиц, в первую очередь тем, кто не обладает опытом и знаниями об операциях на финансовом рынке. Даже несмотря на обязанность перед законом дилера доносить информацию о возможных рисках, делается это без должного пояснения. Осуществляется и ряд специальных приемов, которые широко используются в рекламе услуг на рынке форекс, и вводят в заблуждение, создавая впечатление о высоком уровне доходности операций, а также об их обыденности, как естественном дополнении к заработной плате, а значит, о низких рисках таких операций;

Клиенты часто находятся в заблуждении относительно существа обязательства и его условий, то есть отсутствует понимание, что сделка не является сделкой с валютой, что котировки, по которым определяются обязательства сторон, определяются самим форекс дилером, что использование «плечей» увеличивает риск потери средств, использованных в операции, и прочих рисков.

Многие дилеры имеют при себе большое количество школ, обучающих торговле на рынке форекс. Однако, продолжительность и объемы данных курсов, крайне поверхностные и не достаточные для более или менее успешной самостоятельной торговли.

Таким образом, большинство граждан, окрыленные скорой и довольно легкой прибылью, спешат инвестировать свои, а чаще заемные денежные средства [13; 14].

Многие дилеры, а также кредитно-финансовые организации, имеют при себе трейдинговые компании, которые предлагают заключить гражданам инвестиционные договора, условиями которых чаще всего являются в обмен на высокую прибыль, снятие с компаний ответственности за практически любые действия со средствами инвестора.

Подводя итог можно сделать следующий вывод. Граждане, независимо от их статуса, занимаясь внебиржевой торговлей, подвергаются большому риску потери собственных, либо заемных средств. Если, например, российское государственное регулирование в большей, либо меньшей степени защищает граждан от недобросовестных действий дилеров, то от непрофессиональных действий, как собственных, так и нанятых трейдеров, граждане остаются без защиты.

При неудаче инвестор в лучшем случае теряет собственные накопления, а в худшем – заемные средства. Образ типичного российского обывателя выглядит так: гражданин, пройдя недельные курсы при дилере (заплатив за них), берет в

банке кредит и, окрыленный рекламой о быстрой и легкой прибыли, заключает с дилером договор. И в скором времени теряет вложенные средства.

В более профессиональном случае, гражданин, имея статус индивидуального предпринимателя, либо статус самозанятого осуществляя трейдерскую деятельность, использует для торговли на рынке форекс собственные, либо заемные, на основе инвестиционных, либо кредитных договоров, теряет в результате высоко рисковых, не зависящих от его профессионализма, факторов вложенные средства.

В итоге у гражданина имеются неисполненные обязательства [14] перед кредитором, которые он не в состоянии погашать.

В данном случае законодательство РФ позволяет гражданину пройти процедуру личного банкротства.

В законе о банкротстве [1] предусмотрена возможность провести процедуру как индивидуального предпринимателя, так и как физического лица. Сама процедура отличается только дополнительными публикациями перед рассмотрением обоснованности заявления. Следовательно, и дополнительными расходами. А вот последствия после завершения процедуры различные и определяются статьями 216 и 213.30 закона о несостоятельности банкротстве [1].

Индивидуальный предприниматель с момента принятия решения о признании его банкротом теряет статус индивидуального предпринимателя, и государственная регистрация теряет силу, а также аннулируются все выданные лицензии. А также не может в течении пяти лет быть зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя.

Обычный гражданин, физическое лицо, после завершения процедуры может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, практически сразу. Остальные ограничения, как и в случае с индивидуальным предпринимателем, в дальнейшем схожи. Это и не возможность повторного банкротства в течении пяти лет по собственному заявлению, и невозможность входления в органы управления юридического лица. Преимущества же неоспоримы – это освобождение от дальнейших обязательств, за исключением определенных случаев. Как видно из сравнения, процедура банкротства, как физического лица предпочтительнее. В настоящее время законодательство позволяет довольно просто прекратить свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя. Достаточно лишь подать заявление по установленной форме. Любые не исполненные обязательства предпринимателя перейдут на него как на физическое лицо. Таким образом, предприниматель избежит достаточно продолжительного срока ограничения своей деятельности.

К тому же физическому лицу доступна процедура внесудебного бесплатного банкротства [1]. Однако данная процедура доступна далеко не каждому гражданину в силу своей специфики и ограничена по размеру списываемого долга.

Завершая данный анализ, становится очевидным, на ряду с государственным регулированием деятельности дилеров внебиржевой торговли, заключающейся в юридической защите граждан от недобросовестных действий форекс дилеров, законодательством предусмотрены реабилитационные меры

граждан, в нашем случае, потерпевших крах в результате высоко рисковой деятельности на рынке форекс.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31.07.1998 N 146-ФЗ и 05.08.2000 N 117-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
4. Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 N 244-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
5. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
6. Кравченко Р. Форекс регулирование в России // ForTrader.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fortrader.org/learn/brokers-forex-trading/foreks-regulirovanie-v-rossii.html>
7. Кравченко Р. Форекс регулирование в ЕС // ForTrader.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fortrader.org/learn/brokers-forex-trading/foreks-regulirovanie-v-es.html>
8. Кравченко Р. Форекс регуляция в Республике Беларусь // ForTrader.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fortrader.org/learn/brokers-forex-trading/foreks-regulyaciya-v-respublike-belarus.html>
9. Иркутский В. Как регулируется рынок Forex в России и в мире // Equity.today [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://equity.today/kak-reguliruetsya-gyunok-forex-v-rossii-i-v-mire.html>?
10. Мазяров А.В. Проблемы правового регулирования рынка форекс услуг // Вестник науки и образования. – 2019. – № 15 (69).
11. Иншакова А.О., Гончаров А.И. Правовое регулирование инвестиционных платформ в условиях интенсификации цифровых технологий на рынке ценных бумаг. Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 107-115.
12. Иншакова А.О., Шишенко М.С. Понятие и сущностные характеристики инвестирования в действующем российском законодательстве//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 3. – С. 34-41.
13. Давудов Д.А., Проблема законодательного закрепления натулярных обязательств в Российской Федерации / Вестник Евразийской академии административных наук. – 2019. – № 4 (49). – С. 77-79.
14. Давудов Д.А. Подходы к пониманию юридической силы натулярных обязательств / Закон и право. – 2020. – № 2. – С. 30-32.

УДК 341.1/8

АНТАРКТИДА: ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ. ОБЩИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Конюшков Александр Вячеславович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Manson1337@mail.ru

Кирий Ирина Анатольевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк E-mail: irinakiriy@mail.ru

Петрова Татьяна Дмитриевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк E-mail: tatyanka.petrova.0101@list.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной работе рассмотрены основные аспекты современного международного экологического права, вопросы регулирования экологической сферы в отношении Антарктиды, проведена взаимосвязь с остальными нормами, охраняющими экологическую среду в мире, также предложены пути решения данных выделенных проблем.

Abstract. In this paper, the main aspects of modern international environmental law, issues of regulating the environmental sphere in relation to Antarctica are considered, the relationship with other norms protecting the ecological environment in the world is carried out, and ways of solving these highlighted problems are also proposed.

Ключевые слова: международное право, международное экологическое право, экология, Антарктида, Договор об Антарктиде, современное производство.

Key words: international law, international environmental law, ecology, Antarctica, the Antarctic Treaty, modern production.

Антарктида – шестой материк, находящийся на самом юге земли, образующий «ледяную шапку» планеты, обладающий особым международно-правовым статусом, состоящий под международно-правовой защитой, в связи с особым экологическим положением. Антарктида является практически нетронутым человеком регионом земли, что связано с труднодоступностью этого региона. Ни одна страна мира не может заявить больше прав, чем остальные, так как никто в полном объеме не осваивал регион до создания международно-правовых актов защищающих этот регион [1].

Обращаясь к истории региона, можно заметить, что территориальные претензии по поводу этого региона и особый интерес возникли в начале XX века. Ряд стран заявили территориальные претензии в том числе Аргентина, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Норвегия, Франция, Чили. Существовавший в то время Советский Союз выступил против территориальных притязаний по поводу Антарктиды. В 1957-1959 годах в рамках Международного геофизического года была проведена широкая программа научных исследований Антарктики, в которой приняли участие ученые из 12

государств. Результатом плодотворного международного сотрудничества стало подписание договора по Антарктиде, что собственно и было целью данного сотрудничества. Подписание такого договора стало инициативой США, которые способствовали проведению конференции в Вашингтоне.

В результате подписания Договора об Антарктиде в 1961 году Антарктида стала регионом, который используется исключительно в мирных целях. В статье I Договора установлено: «Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия». Проблема территориальных претензий была решена следующим образом: претензии не отрицались, но было установлено то, что никакие действия не могут быть расценены как основание для установления территориального суверенитета, при этом закреплена свобода научных исследований. Последующими подписанными международно-правовыми актами стали Протокол об охране окружающей среды в Антарктике 1991 года, Конвенция о сохранении антарктических тюленей 1972 года и Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года создали международно-правовую основу сотрудничества государств в Антарктиде во имя мира и развития науки [2].

Но Антарктида имеет огромный запас природных ресурсов. Для этого района земного шара характерно обилие различных природных ресурсов. Металлические руды: железо, вольфрам, медь, титан, драгоценные металлы; углеводородное сырьё: нефть, природный газ, каменный уголь; биологические ресурсы: многочисленные виды рыб и криля – и это далеко не исчерпывающий перечень богатств региона [3, с. 157]. Но любая форма экономической деятельности, то есть добыча, пользование, распоряжение и др. Связано это с многочисленными правовыми актами по охране окружающей среды, так как данный регион считается экологически ценным. Но в связи с этим возникает околофилософский вопрос по поводу пользования этими ресурсами и отношения к другим регионам планеты. Почему именно Антарктида является таким охраняемым с точки зрения права регионом?

На протяжении всей истории человек добывал ресурсы в рамках своих потребностей, не обращая внимание на экологическую ценность регионов земли. На данный момент трудно сказать стал ли человек заботиться о природе, так как производственные мощности растут из года в год, население земли также непрерывно растет и потребности человечества соответственно. По причине огромного выделения углекислого газа в атмосферу разрушается озоновый слой земли, по причине открытия новых производств и расширения старых сокращается площадь пригодная для проживания диких животных, выбросы в мировой океан приводят к сокращению популяции морских животных [4, с. 60].

Каждый материк и регион Земли по-своему уникален. В каждом регионе есть своя уникальная флора и фауна, каждый материк и мировой океан нуждается в экологической защите.

В международном праве создано уже огромное количество по охране окружающей среды. Только с начала XXI века были изданы такие акты как: Картагенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом

разнообразии, Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, Протокол о регистрах выбросов и переноса загрязнителей к Конвенции 1998 года о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды к Конвенции 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и к Конвенции 1992 года о трансграничном воздействии промышленных аварий, Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте Международное соглашение по тропической древесине 2006 года, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – итоговый документ саммита Организации Объединенных Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года: Преобразование нашего мира, Парижское соглашение об изменении климата – итоговой документ 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКООН). Прочитав эти документы, можно понять, что практически все вопросы по экологическому состоянию мира довольно урегулированы, вопрос оставляет проблема их применения.

Такой объем международно-правовых актов говорит о проработанности и актуальности данной проблемы. Международный законодатель занят разработкой решения данной проблемы, но все же меры не так эффективны, как того требует современные тенденции. Об этом свидетельствуют доклады организации ООН. В них отмечается, что проведено исследование, в котором приняли участие 1,2 тысячи ученых, которые отметили ухудшение экологических условий практически в каждом из 6 регионов мира в связи с урбанизацией, увеличения численности населения, опустынивании и климатических изменений [5].

В связи с этим требуется пересмотреть подход к созданию условий повышения эффективности, издаваемых в этой области норм. Возможно принятие норм с применением более радикальными мерами. Наложение ограничений непосредственно на производственных гигантов в области наращивания неэкологичного производства [6, с. 27].

Ограничения, наложенные на Антарктиду в этой стезе, определенно имеют смысл ведь экологическая хрупкость данного региона очевидна. Открытие какого-либо производства в данном регионе может привести к катастрофическим последствиям для всего мира, в связи с таянием ледников и так далее. Но если не повысить эффективность норм экологического права, то нарушения экологии в остальном мире приведет к нарушениям экологии и в этом регионе.

Существуют иные мнения на счет проблем экологии, например, Т.А. Нурматов и Ж.Н. Берикбаева в своей работе «Проблемы современного экологического права и способы их решения» отмечают, что по мимо некоторых

проблем в международном законодательстве существует проблема в самом обществе, образно они выражают это так, что само общество «одной рукой пытаются сохранить экологию, а другой разрушают ее» и основным решением может быть популяризация экологического воспитания. Данное мнение также объективно раскрывает одну из сторон данной проблематики, которая также может быть выведена в стезю международного права в плане возможного решения в виде разработки международной образовательной программы в сфере экологического воспитания. Так как с каждым годом проблема становится актуальней и актуальней, поэтому введение изначально в международно-правовую сферу, а позже и на национальном уровне экологического воспитания [7].

Таким образом, экологическая система Антарктики представляет собой довольно сложный и многоаспектный вопрос, который имеет ряд проблем таких как не защищенность со стороны определенного субъекта, отсутствия реальных механизмов реализации норм международного права в области экологической защиты данного региона, но вопрос экологии открыт для всех регионов мира и важным шагом в решении этих проблемных вопросов будет экологическое воспитание и формирование экологического правосознания. Человек способен защитить мир от многих негативных факторах, но от себя защитить не в силах, мы надеемся, что изменения в этой области не заставят себя долго ждать

Список используемой литературы:

1. Барышев В.А. Правовой статус Антарктиды / В.А. Барышев // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах: Сборник научных статей / Ответственный редактор В.С. Елисеев. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2018. – С. 159-162.
2. Степанова Ю.С. К вопросу о правовом статусе антарктических территорий / Ю.С. Степанова, В.А. Слизовский // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: Материалы Международной научно-практической конференции. Материалы Круглого стола, Грозный, 29-30 мая 2020 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2020. – С. 448-451.
3. Бондарева Н.Н. Опыт и перспективы освоения Арктики промышленно развитыми странами мира / Н.Н. Бондарева // Стратегические приоритеты развития Российской Арктики: Сборник научных трудов / Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – Москва: ООО Издательский дом «Наука», 2014. – С. 154-179.
4. Упоров А.Г. О проблеме понятия «чрезвычайная ситуация» / А.Г. Упоров // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 2. – С. 60-62. – EDN MWMFHV.
5. ООН: темпы ухудшения состояния окружающей среды на Земле растут [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/3299042> (Дата обращения: 29.03.2022)

6. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.

7. Нурматов Т.А. Проблемы современного международного экологического права и способы их решения / Т.А. Нурматов, Ж.Н. Берикбаева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 119-124.

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗОН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ

Холуева Виктория Сергеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: holuevaviktoria@gmail.com

Харченко Кристина Дмитриевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kristina.346kri@mail.ru

Конюшков Александр Вячеславович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: manson1337@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной научной статье нами рассматривался аспект правового регулирования зон экологического бедствия. Нами был проведен сравнительно – правовой анализ, который показал некоторые расхождения советского законодательства и законодательства Российской Федерации.

Целью настоящей научной статьи является комплексный анализ норм в регулировании зон экологического бедствия Российской Федерации, а также выработка некоторых положений для нейтрализации и заполнению образовавшихся правовых пробелов рассматриваемой области.

Также проведен анализ действующего Федерального закона в отношении охраны окружающей среды, выделены некоторые аспекты рассматриваемой нами темы. Учен опыт зарубежных стран. Рассмотрены наиболее глобальные зарубежные экологические катастрофы, которые в свою очередь демонстрируют описываемую проблему как мировую.

Нами были выделены основные имеющиеся правовые пробелы, и сделаны конкретизированные выводы. Приведены статистические данные в отношении отдельных территорий Российской Федерации, а именно в аспекте их экологического состояния на данный период. Выделены критерии, на которые необходимо обратить внимание законодателя при модернизации законодательства о правовом режиме зон экологического бедствия. Разработка отдельных критериев позволяют законодателю устанавливать с их помощью статус зон экологического бедствия. Вследствие, нами были сделаны достаточно субъективные выводы, которые в конечном итоге должны способствовать нормативному закреплению при определении статуса, а также установлению правового режима зон экологического бедствия, как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта.

Abstract. In this scientific article, we considered the aspect of legal regulation of environmental disaster zones. We conducted a comparative legal analysis, which showed some discrepancies between the Soviet legislation and the legislation of the Russian Federation.

The purpose of this scientific article is a comprehensive analysis of the norms in the regulation of environmental disaster zones of the Russian Federation, as well as the development of some provisions to neutralize and fill the legal gaps in the area under consideration.

The analysis of the current Federal Law on environmental protection is also carried out, some aspects of the topic we are considering are highlighted. The experience of foreign countries is taken into account. The most global foreign environmental disasters are considered, which in turn demonstrate the described problem as a global one.

We have identified the main existing legal gaps, and made concrete conclusions. Statistical data are given in relation to certain territories of the Russian Federation, namely in the aspect of their ecological state for this period. The criteria that need to be paid attention to by the legislator when modernizing legislation on the legal regime of environmental disaster zones are highlighted. The development of separate criteria will allow the legislator to establish the status of environmental disaster zones with their help. As a result, we have made quite subjective conclusions, which ultimately should contribute to the regulatory consolidation in determining the status, as well as the establishment of the legal regime of environmental disaster zones, both at the federal level and at the level of the subject.

Ключевые слова: окружающая среда, зоны экологического бедствия, нормативное регулирование, правовые пробелы, законодательство, экологические катастрофы.

Key words: environment, environmental disaster zones, regulatory regulation, legal gaps, legislation, environmental disasters.

Достаточно известно, что качество жизни людей напрямую зависит от окружающей среды. Окружающая среда в пределах Российской Федерации имеет довольно широкий круг экологических проблем как в правовом, так и в практическом аспекте. Анализируя ежегодные доклады о состоянии окружающей среды, возможно сделать вывод о том, что экологическая обстановка не становится лучше, а в отдельных субъектах становится хуже [1, с. 33-36].

Невозможно не учесть тот факт, что описываемая проблема не является исключительно проблемой российского государства. Примерами признания зон экологического бедствия можно выделить событие, произошедшее в ноябре 2002 года в Атлантическом океане на судне «Престиж», из которого в ходе пробоины судна вытекло 70000 тонн горючего. Европейским судом по правам человека было признано, что течь нанесла невероятно большой урон окружающей среде, выразившейся во влияние течи на морскую флору и фауну [2].

Зарубежный исторический аспект можно продолжать и далее выделяя экологические катастрофы, которые в своем виде выразились в признании территорий зонами экологического бедствия.

Следует отметить тот факт, что на данный момент в правовом аспекте в Российской Федерации выделяются только зоны экологического бедствия, ранее закреплялось еще и зоны чрезвычайной экологической ситуации, которые были регламентированы Законом РСФСР от 19.12.1991 года № 2060 – 1 «Об охране окружающей природной среды». Данный закон регулировал также некоторые характерные особенности реализации статуса зон экологического бедствия:

- в пределах указанной нами зоны предполагалось прекращение деятельности хозяйственных объектов, не связанных с обслуживанием проживающего на территории зоны экологического бедствия населения, значительное ограничение природопользования;
- запрет любого вида строительства на данной территории;
- предполагалась реконструкция новых хозяйственных объектов;
- предпринимались меры, которые по своей сущности выражались в оздоровлении окружающей среды и восстановлении природных ресурсов [3, с. 107].

Действующим законодательством в части охраны окружающей среды является Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – закон об окружающей среде), который предусматривает установление порядка объявления и установления режима зон экологического бедствия специализированным законодательством о зонах экологического бедствия [4, с. 420]. Правовой пробел в области указанного законодательства выражается в том, что оно отсутствует, обращая внимание на нормы закона об окружающей среде, то можно сделать вывод о том, что ранее зоны экологического бедствия могли быть объявлены нормативными правовыми актами Верховного Совета Российской Федерации либо Президента Российской Федерации по инициативе специально уполномоченных на то государственных органов Российской Федерации в области охраны окружающей природной среды на основании заключения государственной экологической экспертизы. Таким органом являлось Минприроды России.

В связи с вышеперечисленным необходимо констатировать некую методику разрабатываемую и совершенствуя на протяжении многих лет известными юристами.

В данную методику входят следующие положения:

- ярко-выраженные необратимые изменения, которые могут приниматься за непродолжительное время, в пределах жизни одного поколения;
- существенное ухудшение здоровья населения, которые преобразуется и выражается в специфических и возникновении хронических заболеваний, которые вызваны негативными изменениями окружающей среды;
- возникновение признаков разрушения экосистем выраженной в деградации флоры и фауны [5].

Руководствуясь настоящим законодательством следует отметить, что данная методика не является актуальной, но существуют случаи, когда арбитражный суд в своих доводах ссылается именно на указанную методику.

В настоящее время указанная методика не имеет юридической силы, поэтому применение ее и ссылки нельзя считать целесообразным.

Стоит отметить, что все земли на территории Российской Федерации, а также за ее пределами, в своем большинстве подвержены антропогенной нагрузке. Необходимостью выступает подтверждение сказанных нами доводов, так, например, Дагестан является одним из регионов подверженным процессам опустынивания. Земли северной части Дагестана на 48 % подвержены сильному опустыниванию. Территория Ногайского района отнесена к зонам экологического бедствия [6, с. 266-268].

Заметим, что нормативно-правовое регулирование в данной части ранее было достаточно широким, и делилось по субъектному признаку.

В 1990-х годах были принятые, например, такие специальные акты, как Распоряжение Председателя Верховного Совета Российской Федерации от 30 марта 1992 г. № 2598 рп-1 «О социальной поддержке населения Челябинской области, проживающего в зоне экологического бедствия», Распоряжение от 28 июля 1992 г. № 3381 рп-1 «Об оказании финансовой поддержки населению Курганской области, проживающему в зоне экологического бедствия», Распоряжение Верховного Совета Российской Федерации от 3 августа 1992 г. № 3405 рп-1 «О выделении средств на социальную защиту населения Вилюйского бассейна Республики Саха (Якутия), оказавшегося в зоне экологического бедствия». Постановлением Совета народных депутатов РСФСР от 29 мая 1990 г. «О неотложных мерах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в ряде областей РСФСР» радиоактивно загрязненные в результате чернобыльской катастрофы районы РСФСР были объявлены зоной национального экологического бедствия. В отдельных случаях (например, при аварии на производственном объединении «Маяк») территории не были признаны зонами экологического бедствия, но приобрели особый статус, и характер неблагоприятных последствий свидетельствует именно об их катастрофической экологической обстановке.

Действующее законодательство ограничивается в определении и порядка проведении процедуры объявления зоны экологического бедствия. Закон 1991 года закреплял в своей сущности определенный, регламентированный порядок установления зоны экологического бедствия [7, с. 86].

Анисимов А.П. считает, что для начала необходимо формировать законодательство о зонах экологического бедствия неблагополучия на региональном уровне [8, с. 24-29].

Правовой проблемой является также то, что объявление определенной территории зоной экологического бедствия предполагает распространение на нее особого правового режима, но, к сожалению, в действующем законодательстве можно обнаружить только отдельные положения, формирующие такой режим:

- в зонах экологического бедствия в соответствии с законами Российской Федерации может быть ограничено право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, поскольку это – «территории с определенным режимом», на которых может вводиться «особый – разрешительный учет граждан, отличающийся по своему характеру и содержанию от уведомительной регистрации»;

- нахождение иностранных граждан в зонах экологического бедствия распространяется разрешительный порядок регистрации по месту жительства, а также производится учет по месту пребывания, в соответствии с данными критериями, для въезда и нахождения на территории требуется специальное разрешение;

- в полномочия командира воздушного судна входит порядок действий при обнаружении зон экологического бедствия, которые заключаются в том, что при обнаружении на карте данное место помечается и незамедлительно сообщается соответствующему органу;

– лишь за некоторые экологические преступления, совершенные в зоне экологического бедствия Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена повышенная ответственность (например, ст. 250 – загрязнение вод, ст. 254 – порча земли и т.д.).

Констатирую все вышесказанное, можно подчеркнуть, что рассматриваемый аспект не имеет какой-либо системности в нормах Российского законодательства, регулирующих охрану окружающей среды. В некоторых случаях речь идет не о системно, а о полном отсутствии в регулировании того или иного аспекта. Возможно только выдвинуть предположения о становлении такового правового режима, так как вышеуказанные положения и нормы права не позволяют вывести страну из крайне критичного природного положения.

Для реализации и заполнения образовавшихся правовых пробелов нам следует учитывать опыт зарубежных стран, а также необходимо создать международные зоны экологического бедствия для тех случаев, когда определенные экологические проблемы затрагивают положение и интересы сразу нескольких государств.

В рассматриваемых нами аспектах, которые характеризуются отсутствием правового регулирования, никаким бы образом не повлияло бы на улучшение состояния окружающей среды даже в аспекте его нормативного закрепления.

Предлагаем, закрепить в Федеральном законе 10.01.2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» нормы, которые смогли бы урегулировать статус зон экологического бедствия. Также выступает необходимость создание и принятие иных нормативно-правовых актов, как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта Российской Федерации.

Подводя промежуточный итог нашему исследованию, необходимо отметить, что зонами экологического бедствия признаются территории Российской Федерации, в результате хозяйственной или иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны.

Исходя из выше констатируемых нами положений, возможно выдвинуть некую точку зрения, которая выражается в том, что не только правовое регулирование отсутствует, но и практического признания таких зон. В разрешении данного правового конфликта государство решило предпринять меры следующего характера:

– принятие целевых программ по восстановлению территории, подвергшейся негативной деформации и несет характер неблагополучной обстановки. Примером принятия такой меры является город Братск;

– разработка и применение в действии экологических программ по реабилитации радиационно-загрязненных участков территории, финансируемой за счет поступлений от внешнеторговых операций с облученными тепловыделяющими сборками ядерных реакторов, предусмотренная экологическим законодательством;

– реализация социальной поддержки граждан пострадавших в ходе экологических катастроф, в порядке, предусмотренном Законом РФ от

15.05.1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», который распространяет свое действие на территории, подвергшиеся радиационному загрязнению [9, с. 156-157].

Отметим, что реализация и исполнения указанных мер, создают некоторый регламентированный порядок и приобретение специального статуса отдельных территорий экологического бедствия, что по своей сущности будет включать лишь субъектный признак, а не общее регулирование.

Вследствие, отсутствие нормативно-правового акта о правовом режиме зон экологического бедствия отсутствует, но необходимостью представляется выделение некоторых основных положений, которые бы в нем регулировались:

- создание особых налоговых режимов в отношении зон экологического бедствия;

- наличие четких границ, очерчиваемая территория сферы действия зоны особого режима;

- сложность структуры зон экологического бедствия, выражющейся в наличии выделения монолитных видов территорий неблагополучия, а также выделение комплексных территорий, с внутренним дифференцированным правовым режимом;

- обращение к опыту стран СНГ по принципу создания законов по отдельным территориям зон экологического бедствия и др. [10, с. 85].

Подводя итог нашему исследованию следует сделать вывод по нескольким аспектам. Во-первых, сравнительно-правовой анализ регулирования зон экологического бедствия Советского государства и Российской Федерации достаточно широко разнится, и выражается в отсутствии в настоящем законодательстве некоторых норм, которые на практике существует, но законодатель их не закрепляет.

Во-вторых, анализ настоящего законодательства позволил сделать вывод о том, что на территории Российской Федерации особый статус зон экологического бедствия нормативно не закреплен и законодательно их существование не выделяется.

В-третьих, использование зарубежного опыта в правовом регулировании зон экологического бедствия, в свою очередь приведет к улучшению обстановки и позволит нормативно урегулировать их особый статус.

В-четвертых, необходимо создание нормативно – правовых актов также и на уровне субъекта Российской Федерации, что в свою очередь поможет отдельным территориям приобрести правовой статус, а также предпринять исключительные меры по реализации координирующее реабилитацию определенной территории.

Список использованной литературы:

1. Аббасов П.Р. Проблема формирования эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов в аспекте профессиональной социализации / П.Р. Аббасов, Р.А. Литвак // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – №12-2. – С. 33-36.
2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.09.2010 по делу Mangouras v. Spain № 12050/04 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2011. – № 3.
3. Упоров А.Г. О введении режима чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 103-110.
4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Под ред. А.П. Анисимова. – М.: Деловой двор, 2010.
5. Методика (утв. Минприроды РФ 30 ноября 1992 г.) «Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия» [Электронный ресурс] Опубликовано в СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90799/ (дата обращения: 02.04.2022).
6. Храмова И.С. Зоны экологического бедствия: сложности правового регулирования и необходимость модернизации законодательства / И.С. Храмова, М.С. Андреева // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Рязань, 28–29 октября 2015 года / А.В. Малько. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2015. – С. 266-268.
7. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69.
8. Анисимов А.П. Современный взгляд на проблемы и перспективы землепользования в границах особо охраняемых природных территорий / А.П. Анисимов, Э.В. Доржи-Горяева, А.Ю. Чикильдина // Юрист. – 2012. – № 15. – С. 24-30.
9. Анисимов А.П. Теоретические основы правового режима земель поселений в Российской Федерации : специальность 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Анисимов Алексей Павлович. – Саратов, 2004. – 409 с.
10. Упоров А.Г. К вопросу об административно-правовом режиме в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 80-88.

УДК 343.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Казаков Александр Алексеевич, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, E-mail: alek19768@gmail.com

Научный руководитель: Османова Надежда Валерьевна, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва

Аннотация. В настоящей статьи изучены проблемы, связанные с реализацией института подследственности в ходе рассмотрения сообщения о преступлении. Изучены основные положения уголовно-процессуального законодательства и иных нормативно-правовых актов, закрепляющие возможность направления материалов доследственной проверки по территориальной подследственности. Приведены пути решения выявленных проблем.

Abstract. This article examines the problems associated with the implementation of the institution of investigation during the consideration of a crime report. The main provisions of the criminal procedure legislation and other normative legal acts, fixing the possibility of sending materials of pre-investigation inspection on territorial jurisdiction, have been studied. The ways of solving the identified problems are given.

Ключевые слова: следственный комитет, сообщение о преступлении, подследственность, территориальность, защита прав.

Key words: Investigative Committee, reporting of a crime, jurisdiction, territoriality, protection of rights.

Общие положения рассмотрения сообщения о преступлении и принятия соответствующего решения регламентированы ст.ст. 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения может быть принято решение:

- о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ [1].

Таким образом, п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ отправляет нас к ст. 151 УПК РФ, которая содержит положения о подследственности. Кроме того, исходя из положений ст. 145 УПК РФ, следует, что передача сообщения о преступлении возможна только по предметной, персональной и альтернативной подследственности.

Из этого следует, что УПК РФ не предусматривает передачу материалов процессуальных проверок по территориальной подследственности, которая

регламентирована ст. 152 УПК РФ. Можно сделать вывод, что в УПК РФ вопрос о передаче сообщения о преступлении по территориальной подследственности остался за рамками законодательного регулирования. В данном случае вопрос законодательного закрепления направления материалов процессуальных проверок по территориальной подследственности можно рассматривать с двух сторон.

Положения ст. 152 УПК РФ регулируют основные вопросы территориальной подследственности, в том числе определяют место производства предварительного расследования, что представляется возможным только после возбуждения уголовного дела. В связи с этим порядок, который предусмотрен ст. 152 УПК РФ, при решении вопроса о передаче сообщения о преступлении по территориальной подследственности должен быть неприменим, так как по своей сути стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования отличаются друг от друга, в том числе и установленными законодателем для их решения процессуальными сроками и разным количеством следственных и иных процессуальных действий, которые следователь вправе производить [2].

Исходя из этого, расширение диспозиции ст. 145 УПК РФ путем включения в нее ссылки на ст. 152 УПК РФ, как полагают некоторые авторы [3], представляется нецелесообразным.

Однако, следует отметить, что возможность передачи сообщения о преступлении по территориальной подследственности органами, осуществляющими предварительное расследование, закреплена в ведомственных нормативно-правовых актах.

В частности, согласно п. 33 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах системы СК РФ закреплено, что, если при проверке сообщения о преступлении будет установлено, что оно подлежит передаче в другой орган предварительного расследования, то правомочное должностное лицо следственного органа Следственного комитета выносит постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности [4].

Подобная возможность также предусмотрена в органах федеральной службы безопасности [5] и министерства внутренних дел РФ [6].

Таким образом, в правоприменительной деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, передача сообщений о преступлениях осуществляется как по предметной, альтернативной и персональной, так и по территориальной подследственности, которая закреплена в вышеуказанных подзаконных нормативно-правовых актах, однако УПК РФ не предусмотрена.

В ходе проведенного автором анализа материалов процессуальных проверок следственного органа установлено, что около 40% направлены в правоохранительный орган как раз по территориальной подследственности. Более того, в постановлениях о передаче сообщения по подследственности сотрудник правоохранительного органа непосредственно ссылается на ст. 152 УПК РФ.

Исходя из вышеизложенного, следует признать ссылку в постановлении о передаче сообщения о преступлении по подследственности на ст. 152 УПК РФ ошибочной, целесообразнее указывать ссылку на ведомственный нормативно-правовой акт, который регламентирует передачу материалов процессуальных проверок по территориальной подследственности.

Другой вопрос, который следует рассмотреть, это факт соединения материалов процессуальных проверок, регулирование которого в ст.ст. 144-145 УПК РФ отсутствует.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает соединение уголовных дел. Данное положение закреплено в ст. 153 УПК РФ. В свою очередь нередки случаи приобщения одного материала процессуальной проверки к другому в случае, если они сами проверки проводятся по аналогичным фактам. В подобной ситуации следователь выносит процессуальный документ – рапорт о приобщении, в котором указывает номера и даты проводимых проверок, а также основание приобщение одного к другому. Следователь поступает по аналогии с процедурой соединения уголовных дел. Соответственно, новому материалу проверки присваивается номер первоначального материала проверки, а сроки присоединенного (приобщенного) материала проверки поглощаются сроками первоначального. Однако этот порядок разработан непосредственно правоприменителем и не регламентирован законодателем.

На наш взгляд, следует дополнить УПК РФ нормами о соединении материалов процессуальных проверок по аналогии с соединением уголовных дел. В случае подобного закрепления целесообразно соединять материалы процессуальных проверок путем вынесения постановления о соединении сообщений о преступлениях.

Помимо вышеуказанных вопросов, следует обратить внимание на отсутствие четко урегулированного механизма передачи материалов процессуальных проверок по подследственности в ходе рассмотрения сообщения о преступлении.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа может принять решение о передаче сообщения по подследственности.

В таком случае при поступлении в соответствующий орган материалов проверки сообщения о преступлении сроки проведения процессуальной проверки начинают исчисляться с момента их поступления. Однако срок рассмотрения сообщения о преступлении в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством может быть продлен максимум до 30 суток. Следовательно, при передаче по подследственности материалов процессуальной проверки можно утверждать, что сроки проведения проверочных мероприятий превышают предельно допустимый срок. Из чего следует, что правила исчисления сроков законодателем в таких случаях не регламентированы [7].

В соответствии с п. 33 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах системы СК РФ, в случае принятия должностным лицом следственного органа решения о передаче

сообщения о преступлении по подследственности руководитель следственного органа СК или его заместитель в течение суток направляет вышеуказанное постановление вместе с сообщением о преступлении и в случае их наличия с иными документами – в соответствующий следственный орган Следственного комитета. Однако, указанная инструкция не содержит указаний на то, в течение какого срока, а также каким образом материал процессуальной проверки должен поступить в следственный орган, что и способствует затягиванию сроков проведения процессуальных проверок.

Приведем пример из следственной практики. 31.05.2020 в ночное время сотрудники ДПС ГИБДД МВД России по г. Перми нанесли побои К. в ходе его задержания. В связи с этим в следственном отделе по Ленинскому району г. Перми СУ СК России по Пермскому краю зарегистрирован рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ. В ходе проведения доследственной проверки было установлено, что физическая сила к К. применялась на территории Свердловского района г. Перми, в связи с чем было принято решение о направлении сообщения о преступлении по территориальной подследственности в следственный отдел по Свердловскому району г. Перми СУ СК России по Пермскому краю. Вышеуказанный материал процессуальной проверки поступил в следственный отдел по Свердловскому району г. Перми и был зарегистрирован лишь 31.08.2020, то есть через 3 месяца после возможного совершения преступления в отношении К. Итоговым процессуальным актом стало постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях сотрудников ДПС ГИБДД МВД России по г. Перми состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В данном случае можно утверждать, что процессуальная проверка по данному факту проводилась более максимально возможных 30 суток, установленных ч. 3 ст. 144 УПК РФ. Однако в связи с тем, что материал проверки был зарегистрирован изначально в одном следственном органе, а позже был передан в другой, фактически сроки проведения процессуальной проверки были предельно превышены, что нарушает такой принцип уголовного судопроизводства, как его разумный срок.

Большинство изученных автором материалов процессуальной проверок в следственный орган поступило из органа МВД России по предметной подследственности. Стоит отметить, что в инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях механизм передачи материалов по подследственности в ходе рассмотрения сообщения о преступлении также не урегулирован.

Приведем пример из следственной практики. 08.06.2021 М., находясь в ОСП по Пермскому району, по адресу: г. Пермь, ул. Саранская, 3, применила насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении сотрудника УФССП России по Пермскому краю П. По данному факту в отделе полиции № 7 (дислокация Свердловский район) УМВД России по г. Перми зарегистрирован материал проверки. В связи с тем, что повреждения были причинены сотруднику УФССП России по Пермскому краю, вышеуказанный материал проверки был направлен по предметной подследственности в следственный отдел по Свердловскому району г. Перми СУ СК России по Пермскому краю.

Вышеуказанный материал процессуальной проверки поступил в следственный отдел по Свердловскому району г. Перми и был зарегистрирован лишь 27.09.2021. По итогам проведения процессуальной проверки было принято решение о возбуждении уголовного дела в отношении М. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ.

В данном случае также можно утверждать, что процессуальная проверка проводилась более установленных 30 суток. Кроме того, в отличие от предыдущей ситуации, итоговым процессуальным решением по итогам процессуальной проверки стало возбуждение уголовного дела, которое фактически произошло через 3,5 месяца, после непосредственного совершения преступления. В таком случае можно утверждать, что имеет место нарушение назначения уголовного судопроизводства, а именно защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так как в случае затягивания сроков проведения процессуальной проверки и, как следствие, несвоевременного возбуждения уголовного дела у преступника есть возможность скрыться от органов предварительного следствия, а также иным образом осуществлять противодействие следователю, что усложняет процесс расследования уголовного дела по существу. В этом случае сроки предварительного следствия будут затянуты, что также нарушает права и законные интересы потерпевшего.

На наш взгляд, данный вопрос нуждается в законодательном регулировании на уровне уже существующих ведомственных нормативно-правовых актов, в частности вышеупомянутых инструкций. Надлежит установить конкретные сроки, в которые материал процессуальной проверки должен быть получен органом, в который он направляется по подследственности. В случае закрепления подобного механизма, можно будет утверждать о соблюдении принципа разумного срока уголовного судопроизводства, а также о должной защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 25.03.2022) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.
2. Рязанцев В.А. Проблемы передачи сообщения о преступлении по территориальной подследственности // Научный портал МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 57-60.
3. Дмитриев С.А. Проблемы определения территориальной подследственности по делам о кражах в поездах // Законность. – 2009. – № 4. – С. 48-51.
4. Инструкция об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах системы СК РФ: утв. приказом СК России от 11 окт. 2012 г. № 72, п. 33 // Рос. газ. – 2013. – 6 марта (№ 48).
5. Инструкция по организации в органах ФСБ приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности: утв. приказом ФСБ РФ от 16 мая 2006 г. № 205, п. 15 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 42. – 16 окт.

6. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: утв. приказом МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736: ред. от 7 нояб. 2018 г. // Рос. газ. – 2014. – 14 нояб. – № 260.

7. Казаков А.А. Институт подследственности в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. – Краснодар: 2021. – С. 249-253.

8. Османова Н.В. Соблюдение сроков проверки сообщений о преступлениях при реализации института подследственности // Проблемы досудебного производства по УПК РФ: сборник материалов межведомственной научно-практ. конф. – М.: Московский областной филиала МосУ МВД России, 2014. – С. 158-166.

9. Османова Н.В. Территориальная подследственность по уголовным делам о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года). – М.: Московская академия СК России, 2018. – С. 101-105.

УДК 343.85

МЕДИКО-САНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com

Абельдинов Жанболат Хабибалаевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: shanbolat6@gmail.com

Шульц Денис Валерьевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: blogos_99@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье аргументируется разумность определения реализации на законодательном уровне ряда прав осужденных к лишению свободы, заключенных больных социально-значимыми болезнями. В статье раскрыты международные аспекты медицинского санитарного обеспечения изолированных от социума, его значимость в практике исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы.

Abstract. This article argues for the reasonableness of determining the implementation at the legislative level of a number of rights of convicts sentenced to deprivation of liberty, prisoners with socially significant diseases. The article reveals the international aspects of medical sanitary provision isolated from society, emphasizes its importance in the practice of correctional institutions of the penitentiary system.

Ключевые слова: медико-санитарное обеспечение, осужденные, медицинская помощь, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения.

Key words: health care, convicts, medical care, penal system, correctional institutions.

Медицинское обеспечение осужденных в местах лишения свободы - одна из значимых условий отбывания уголовного наказания. Оно реализуется в соответствии со статьей 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Основами законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 года № 5487-1.

Согласно 41 статьи Конституции Российской Федерации Конституции граждане имеют полное право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Помещая заключенного в исправительное учреждение (далее – ИУ), государство обязано исполнить наказание и обеспечить сохранение здоровья изолированному. Медицинская помощь осужденным к лишению свободы основывается на законодательстве о здравоохранении, подкрепленными приказами, инструкциями и общими актами Министерства здравоохранения.

Упоров А.Г. отмечает, что медико-санитарное обеспечение состоит из таких составляющих как:

- амбулаторное и специализированное лечение;
- лечение в стационаре;
- осуществление профилактических и противоэпидемических мероприятий;
- обнаружение и принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, а также наркоманией, венерическими заболеваниями;
- просветительная работа о пропаганде медицинских и гигиенических знаний.

Объем медико-санитарного обеспечения осужденных отмечается, как и у обычных граждан Российской Федерации. Медицинская помощь проводится медицинскими частями ИУ, которые в свою очередь относятся к их структурным подразделениям. В деятельности медицинских частей осуществляется большинство вышеперечисленных направлений медико-санитарного обеспечения осужденных, посредством реализации функций стационара, а также амбулатории, санитарно-эпидемиологической службы. Их структура включает: стоматологические, терапевтические, гинекологические и иные кабинеты [1, с. 211].

Медицинское обслуживание начинается с того момента, когда осужденный прибыл отбывать наказание в ИУ. Ссылаясь на Правила Внутреннего распорядка ИУ, заключенные, попадая в места отбывания наказаний, подлежат медицинскому освидетельствованию и полной санитарной обработке, затем располагаются в карантинное отделение. В течение пятнадцати суток за осужденными ведется медицинское наблюдение.

Если в период медицинского наблюдения у больных выявились инфекционные заболевания, то их немедленно изолируют в медицинской части или больнице, а в больнице проводится профилактические дезинфекционные мероприятия. Медицинский персонал распределяет осужденных к лишению свободы по отрядам с учетом состояния здоровья. Заключенные в карантинных отделениях должны быть обязательно показаны врачам-специалистам, пройти флюорографическое и рентгенографическое обследование. Результаты исследования должны быть зарегистрированы в амбулаторной карте больного [2].

В местах, где осуществляют трудовую деятельность осужденные в количестве не меньше 300 человек, а именно на объектах производства, формируются медицинские пункты, все без исключения цеха и другие объекты производственной деятельности снабжаются аптечками первой помощи. В больницах медицинских частей зачастую лечатся те осужденные, которые не нуждаются в длительном либо специализированном лечении. Прием больных осужденных проводится по предварительной записи и в соответствии с графиком работы данной медицинской части [3, с. 68].

При наличии болезней, которые требуют специального лечебного воздействия, осужденные лечатся в медицинских учреждениях специального типа. К ним относятся лечебно-профилактические учреждения, куда входят:

- больницы с общим профилем;
- психиатрические и туберкулезные больничные учреждения.

Лечатся в данных медицинских учреждениях осуждённые с открытой формой туберкулёза, а также осужденные страдающие алкогольной и наркотической зависимостью, а также проходят лечение осуждённые, больные вирусом иммунодефицита человека [4, с. 29].

Медицинские учреждения оборудованы необходимыми инструментами и средствами. В больнице осуществляют деятельность клинико-диагностические лаборатории, рентгеновские и физиотерапевтические кабинеты. В лечебных учреждениях осужденными в строгом порядке соблюдается внутренний распорядок дня. Весь медицинский персонал несет ответственность как за качественное лечение и организацию режима данной специфики осужденных, так и за регулярное осуществление такого средства исправления как воспитательная работа. Если осужденным передали медицинские препараты родственники, которые необходимо употреблять больному, то прием этих препаратов строго осуществляется по показаниям врача и только под контролем медицинских работников. В исключительном порядке, для того чтобы оказать экстренную помощь осужденному, он может проходить лечение в лечебных учреждениях Министерства здравоохранения. В этих ситуациях охрану и надзор за больными осужденными реализует администрация ИУ [5, с. 172].

Важное место в рабочей деятельности медицинских служб занимает лечение беременных женщин, матерей, которые кормят детей, ну и, конечно же, осужденных, не достигших совершеннолетия. Например, на медицинский персонал возложены обязанности по контролю физического развития несовершеннолетних осужденных [6, с. 25].

Одной из главных задач лечебных учреждений для осужденных является деятельность подготовки необходимых документов для освобождения осужденных от отбывания наказания по болезни, либо инвалидности. Согласно минимальным стандартным правилам обращения с заключенными большое значение уделяется расположению осужденных в медицинском учреждении. Помещения, в которых содержатся больные заключенные, должны быть оборудованы согласно санитарным требованиям (климатические условия, кубатура помещений, вентиляция, отопление). Осужденным медицинский персонал обязан выдавать соответствующую одежду для ношения в лечебном учреждении. Государство обязано обеспечить своевременной стиркой и заменой изношенных вещей и предоставить возможность место для мытья заключенным. Любому осужденному, нуждающемуся в лечении, предоставляется одно койко-место и постельные принадлежности к нему. Изолированным осужденным должно предоставляться право на прогулку на свежем воздухе, возможность заниматься определенными физическими упражнениями для поддержания здоровья. Все эти требования прописаны в восемнадцатом правиле минимальных стандартных правил обращения с заключенными [7].

Нормы международного права особое значение акцентируют на должном поведении медицинского персонала, которые непосредственно выполняют медицинское обслуживание осужденных к лишению свободы. Также нормы международного характера принимают во внимание физиологические особенности осужденных, что выражается в принятии подходящих нормативно-правовых актов для надлежащего контроля состояния здоровья осуждённых [8, с. 72].

Во времена правления Екатерины II впервые сосредоточенно начали уделять внимания здоровью заключенных. В 1787 законодательством того времени было решено «устроить тюремную больницу» с такими требованиями как: соблюдение положенного размера камер, окон, печей. Уже в то время правители начали задумываться о благополучном состоянии здоровья осужденных. Следует обратить внимание, что на осужденных нельзя тестировать новые препараты, новые методы диагностирования, категорически недопустимо проводить научные или другие опыты независимо от их согласия.

В заключении следует сделать вывод, что медицинское обеспечение осуждённых должно развиваться с медицинским обеспечением законопослушных граждан. Все нормы (в том числе и международного характера), которые непосредственно регулируют медицинское санитарное обеспечение в ИУ, нацелены на поддержание уровня здоровья, профилактическую деятельность заболеваемости и предотвращение развития болезней в местах отбывания наказаний. Обращаю ваше внимание, что такая категория осужденных как осужденные несовершеннолетние и женщины находятся под особой правовой защитой в силу их беспомощного состояния. По отношению к ним предъявляются требования, касающиеся половых, физиологических и возрастных особенностей организма [9, с. 45].

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Особенности отбывания наказания осужденными в лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 28–29 октября 2020 года / Отв. редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 211-217.

2. О мероприятиях по обеспечению деятельности медико-санитарных частей ФСИН России или их филиалов и организации их взаимодействия с учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, территориальными органами ФСИН России: приказ ФСИН России от 29 мая 2013 г. № 276 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 11.

3. Упоров А.Г. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70.

4. Обернихина О.В. Порядок исполнения и отбывания наказания в ЛИУ и ЛПУ УИС: учебное пособие. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 48 с.

5. Бакулина Л.В. Правовой статус и обеспечение личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бакулина Лидия Васильевна. – Казань, 2000. – 272 с.

6. Божедаров В.Ф., Бриллиантов А.В. Медико-санитарное обеспечение осужденных в исправительных учреждениях: вопросы прокурорского надзора: лекция / В.Ф. Божедаров, А.В. Бриллиантов. – Москва: ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, 2007. – 41 с.

7. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // Воспитание и правопорядок. – 1990. – № 6. – Ст. 4345.

8. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.Г. Упоров // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 70-72.

9. Одинцова Л.Н. Некоторые проблемы медико-санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы / Л.Н. Одинцова, В.Н. Савицкий // Диалог. – 2019. – № 1 (13). – С. 44-55.

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ

Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com

Тополев Вячеслав Максимович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: 8952slava@mail.ru

Глазков Виктор Викторович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: cubadum@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье осуществляется рассмотрение вопросов об истории возникновения коррупции в России с древних времен и по сегодняшний день, а также методы и способы борьбы с коррупционными проявлениями различного периода времени. Также перечислена категория лиц, которая подвержена коррупционным правонарушениям и меры профилактики правонарушений, связанных с коррупционной направленностью.

Abstract. This article discusses the history of corruption in Russia from ancient times to the present day, as well as methods and means of combating corruption manifestations of various periods of time. It also lists the category of persons who are prone to corruption offenses and measures to prevent offenses related to corruption.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, исторический аспект, должностные лица, личная выгода, заинтересованность.

Key words: corruption offenses, historical aspect, officials, personal gain, interest.

Коррупция – определение, обозначающее использование должностным лицом своих властных полномочий и вверенных ему прав в целях личной выгоды, которое противоречит законодательству и нравственным установкам [1, с. 70]. В 2003 году в городе Мерида произошло пленарное заседание пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. На этом заседании был принят международно-правовой документ – Конвенция Организаций Объединенных наций против коррупции. В этом документе говорится, что государства, которые его подписали, обязаны отнести к уголовным преступлениям: взятки, хищения бюджетных средств, а также отмывание коррупционных доходов. С недавнего времени 9 декабря во всем мире отмечается Международный день борьбы с коррупцией. Этот день подчеркивает права и обязанности каждого, включая государства, государственных служащих, представителей средств массовой информации, гражданского общества – в противостоянии коррупции [2, с. 25].

Еще с давних времен уделяли особое значение борьбы с коррупцией. Этот вопрос был в центре внимания в периоде истории всех государств. Коррупция была представлена различными видами и это явление существует и по сегодняшний день. Борьба с коррупцией продолжается и в настоящее время.

Киевская Русь характеризовалась тремя видами коррупции: почесть, посул, оплата услуг. Согласно этим видам коррупции, в Киевской Руси была признана практика под названием «кормление». Содержание этого понятия означало, что государственным служащим казенное жалование не платилось, они существовали за счет добровольных приношений от населения. За свою деятельность чиновники легально брали денежные средства с просителей, а также мясо, рыбу, пшено, яйца и иные продукты. «Кормление» отменилось в середине VI века, но полностью явление не устранилось. Денежные средства, которые поступали в казну государства, в тот период времени не позволяли в положенный срок выплачивать денежное довольствие чиновникам. Денежное содержание выплачивалось не только нерегулярно, но и в сокращенном размере, что вызывало негодование у государственных служащих. Кормление вошло в государственный менталитет как часть культуры [3, с. 120].

До середины 18 века присутствовал обычай кормить государственных служащих в такие великие праздники как: Масленица, Пасха, Петров день, Рождество. В период царствования Ивана III в XV веке произошло ограничение законодательством взяточничества. А в XV веке Иван IV ввел смертную казнь за получение взятки, это было прописано в Судебнике 1550 года. В период правления Ивана Грозного без пощады прилюдно казнили огромное количество государственных служащих того времени. Для эффективной борьбы с коррупцией, царь в 1565 году образовал опричнину, которая вела активную борьбу против коррупционных нарушений. В некоторых источниках говорится, что люди, состоявшие в опричнине, тайно получали взятки, но как было на самом деле неизвестно [3, с. 121].

При правлении Алексея Михайловича существовало наказание за преступление, подходящее под определение «коррупция», содержание которого было в Соборном Уложении 1649 года. VI век характерен большими коррупционными правонарушениями, совершаемые чиновниками. Одним из самых активных борцов с коррупцией считается Петр I. Чиновников, получавших взятки, царь определял как воров. Его борьба с коррупцией была образцовым примером для предшествующих правителей. Петр I в борьбе с коррупцией начал с себя, то есть отказался от дополнительных источников получения прибыли и существовал только на положенную ему заработную плату. Так в период правления Петра I был создан орган, предназначение которого было тайно следить за судебным производством и соблюдением законов. Наказания того времени были строгими – заключение тюрьму и смертная казнь [3, с. 122].

Внесла свой вклад в антикоррупционной деятельности и Елизавета Петровна. Она издала свыше двухсот указов, которые были направлены на противостояние с мздоимством. Также издала указ, связанный с выплатой фиксированного пожалования чиновникам. Но фиксированное пожалование до конца не решило эту проблематичную ситуацию в государстве. При царствовании Павла I эти проблемы только ухудшились, так как бумажные деньги, которые выплачивались в виде вознаграждения за труд, резко стали терять свою значимость. За короткий период времени Павел Петрович исключил с государственной службы свыше 30 тысяч чиновников, которых подозревал в

коррупции. Для коррупционеров того времени были внедрены наказания виде нанесения по телу ударов палками, но всё же полностью исключить казнокрадство ему по объективным причинам не удалось. Большинство историков придерживаются точки зрения, что из-за активной антикоррупционной деятельности у царя появилось много врагов со стороны чиновников, что в конечном итоге, привело его к смерти [3, с. 123].

Начиная правление, Николай I поставил главную задачу политики внутри государства – полностью искоренить коррупцию различными методами. Для этой цели он создал Свод законов, который содержал формы лихоимств, к которым относились: вымогательство не только деньгами, но и вещами, взяточничество в сфере исполнительных и судебных дел. Александр II ввел в практическую деятельность декларирование нажитого имущества чиновников. 1866 год характерен редактированием «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». В нем четко и понятно стало трактоваться понятие взяточничества и наказания, предусмотренные за получение взятки. В период правления царя Николая II было образовано Уголовное уложение. Оно включало терминологию таких понятий как: «взяточничество» и «лихоимство» [3, с. 124].

В период Первой Мировой войны ужесточили антикоррупционную деятельность. 31 января 1916 года произошло ужесточение наказаний за должностные правонарушения в сфере дел снабжения армии и флота [3, с. 125].

Что касается советского периода, необходимо посмотреть таблицу № 1.

Таблица 1

Год	Событие
1922 год	Взяточничество наказывалось по Уголовному кодексу расстрелом
1947-1953 год	Отмена И. В. Сталиным смертной казни за коррупционные преступления
1957 год	Официальное приостановление борьбы с коррупцией, из-за признания её редким явлением

Самыми распространенными правонарушениями коррупционной направленности на сегодняшний день считаются такие преступления как: служебный подлог; превышение должностных полномочий; злоупотребление должностными полномочиями; взяточничество; мошенничество [4, с. 21].

За перечисленные правонарушения лица могут подлежать уголовной ответственности. В настоящий период времени в Российской Федерации не существует как такого органа, который вправе осуществлять сбор статистических данных о коррупционных правонарушениях. Но существует указ Президента Российской Федерации, согласно которому организации обязаны размещать раздел «Противодействие коррупции» на своих официальных сайтах [5, с. 4].

Явным признаком коррупционных правонарушений является столкновение между действиями должностного лица и заинтересованностью его работодателя, или конфликт между действиями, осуществляемыми выборным лицом и интересами социума. Большинство форм коррупции имеют сходство с мошенничеством, которое совершено должностным лицом и непременно категории преступлений против государственной власти [3, с. 364].

Всякий человек, который наделен государственной властью, под контролем которого происходит распределение ресурсов, не принадлежавших ему, склонен к коррупционным правонарушениям. К их числу относятся: чиновники; судья; депутаты; врачи; преподаватели; бухгалтеры; государственные служащие.

Важным стимулированием коррупционного поведения определяется вероятность овладением экономической прибылью, которая непосредственно связана с использованием должностного лица властных полномочий, а главным умеряющим фактором является наличие страха разоблачения и наказания, соответствующего его противоправному деянию. Ведь изначально лицо, совершившее антикоррупционное правонарушение с уверенностью совершает эти правонарушения и надеется, что никто не узнает об этом. Но сколько бы усилий не прикладывали должностные лица, для того чтобы скрыть наличие коррупционных проявлений, большинство из них будет привлечено к ответственности, предусмотренной этим деянием [3, с. 126].

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 237-ФЗ «О противодействии коррупции» говорится, что коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; либо совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Меры по противодействию коррупции на сегодняшний день заключаются в трех стратегиях:

- а) осознание социумом опасности правонарушений с коррупционной направленностью и их последствий;
- б) профилактика и противостояние коррупции;
- в) высшая юридическая сила закона и защита прав граждан [6, с. 365].

Деятельность всех секторов, а именно власти, бизнеса и общественных организаций реализуется по нескольким направлениям. В рамках первой стратегии это:

- объективное анализирование антикоррупционного проявления и формирование антикоррупционной стратегии;
- антикоррупционное правовое просвещение;
- создание антикоррупционных коалиций [7, с. 35].

В рамках второй стратегии:

- прозрачная власть, прозрачные процедуры;
- активное участие общества в антикоррупционной деятельности;
- снижение вмешательства в жизнь общества со стороны государства;
- создание кодексов этики для политических деятелей, чиновников, предпринимателей;

– уменьшение административных преград для предпринимателей и создание конкурентности.

В рамках третьей стратегии это:

- действие сильной и независимой судебной власти;
- строгое исполнение и соблюдение законодательства;
- введение в действие института омбудсмена для контроля соблюдения справедливости и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц [8, с. 125].

В заключении хочется сделать вывод, что правонарушения коррупционной направленности существовали как в древнее время, так существуют и на сегодняшний день. Всегда активно осуществлялась и будет осуществляться борьба с коррупцией. Как мы уже поняли, каждый правитель в разное время уделял особое внимание в борьбе с коррупционными проявлениями. Следует отметить, что совокупность таких факторов как: строгое соблюдение законодательства должностными лицами, личная заинтересованность исполнительной власти в борьбе с коррупционными правонарушениями, неравнодущие гражданского общества в противодействии коррупции сможет свести шанс к минимуму развитии коррупции среди всех сфер жизни.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.Г. Упоров // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 70-72. – EDN KQIRQU.
2. Братановский С.Н. Понятие, состав и виды коррупционных правонарушений / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленов // Гражданин и право. – 2011. – № 11. – С. 23-31.
3. Криминология: учеб. для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. - М., 2006. – 163 с.
4. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.
5. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление / Л. Гаухман // Законность. – 2000. – № 6. – С. 2-6.
6. Долгова А.И. Криминология // Издательство Норма. – М., 2013. – С. 365-367.
7. Автушко Я.В., Петрова Г.И. Коррупция в России и за рубежом: сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции, Красноярск, 26 апреля 2017 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2017. – С. 35-37.
8. Яни П.С. Взяточничество и должностное преступление: уголовно-правовая ответственность. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2009. – С. 120-131.

УДК 343.85

ВКЛЮЧЕНИЕ СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЕЙ В РАБОТУ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ

Тополев Вячеслав Максимович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: 8952slava@mail.ru

Глазков Виктор Викторович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: cubadum@mail.ru

Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье осуществляется рассмотрение вопросов о возможности создания в отечественной пенитенциарной системе штата священнослужителей на профессиональной основе аналогично зарубежным странам, положительные моменты создания данной системы и основания, препятствующие созданию службы профессиональных капелланов. В работе проводится исследование существующих на территории Российской Федерации религий и их количество, анализ затрат на выплаты денежного довольствия представителям духовенства при их трудоустройстве, представлен пример осуществления службы духовенства по договору на территории Великобритании. В работе произведен сравнительный анализ концепции развития Уголовно-исполнительной системы до 2020 и 2030-х годов, определены причины, по которым на данный момент создание такой системы невозможно, выдвинута альтернатива по решению данной проблемы.

Abstract. This article considers the issues of the possibility of creating a staff of clergymen on a professional basis in the domestic penitentiary system, similarly to foreign countries, the positive aspects of creating this system and the grounds that prevent the creation of a professional chaplain service. The paper studies the religions existing on the territory of the Russian Federation and their number, analyzes the costs of paying monetary allowances to representatives of the clergy during their employment, and presents an example of the implementation of the service of the clergy under a contract in the UK. The paper provides a comparative analysis of the concept of development of the Penitentiary system until 2020 and 2030, identifies the reasons why the creation of such a system is currently impossible, and puts forward an alternative to solve this problem.

Ключевые слова: включение священнослужителей, уголовно-исполнительная система, процесс исправления, осуждённые.

Key words: inclusion of clergy, penitentiary system, correction process, convicts.

В зарубежных странах в процесс исправления осужденных активно включается работа священнослужителей. К примеру, в Великобритании существует служба духовенства в пенитенциарных учреждениях по договору

(контракту). Для службы в учреждении назначается священник, который получает денежное довольствие от правительства. Тюремы не могут начать свою работу до тех пор, пока в её деятельность не будет включен тюремный священник, который наделяется определенными полномочиями, к примеру, он организует богослужения в учреждении и следит за соблюдением прав осужденных на вероисповедание, сообщает осужденным о гибели их родственников, встречается с бывшими осужденными [1, с. 44]. Полагаясь на вышеуказанное, возникает вопрос: возможно ли создание, аналогичной системы внутри нашего государства?

Для начала давайте разберем с положительной точки зрения включение духовенства в пенитенциарную систему. Создание такой аналогии сказалось бы положительно на достижении главной цели уголовно-исполнительного законодательства, а именно на исправлении осужденных. Связано это с тем, что, попадая в места лишения свободы, как показывает практика, осужденный становится приверженцем определенной религии, хотя до этого он мог и отрицать существование всевышнего. В таком случае, включение священнослужителя в штат сотрудников сказалось бы положительно. В свободное от учебы и работы время, по согласованию с руководством учреждения, осужденные посещали бы созданные на территории учреждения: молельные комнаты, храмы, церкви, мечети, а также иные виды зданий предназначенных для духовного развития лиц, содержащихся в исправительных учреждениях [2].

Сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) при совместной работе со священнослужителями, организовывали бы деятельность таким образом, чтобы осужденный сам осознавал общественную опасность своего поступка, принимал решение о необходимости соблюдения установленных правил внутреннего распорядка, тем самым формируя уважительное отношение к человеку, труду и нормам человеческого общежития. В практике существует множество случаев, когда осужденный, являясь лицом отрицательной направленности, не признавал установленные в учреждении правила проживания. Сотрудниками учреждений в таких случаях принималось решение о воздействии на осужденного через религию, сторонником которой являлся заключенный. Священнослужитель, опираясь на устои религии,ставил осужденного на «путь истинный». После каждой беседы заключенного с представителем духовенства, у осужденного отмечались существенные изменения во взглядах на отбывание наказания. Он стал идти на контакт с администрацией и также практически перестал придерживаться преступного поведения, мешающего его исправлению [3, с. 243].

Так, опираясь на вышеуказанное, можно сказать что, создание духовных капелланов на профессиональной основе в исправительных учреждениях, может дать положительный эффект на исправлении осужденных. В учреждениях будет стабильно происходить взаимодействие между осужденными и представителями религии, священнослужитель может производить постоянное взаимодействие как индивидуально, так и с группой лиц, также он может принимать участие и выдвигать свое мнение на различных комиссиях [4, с. 56].

Если рассматривать с другой стороны, то во включении священнослужителей в штат учреждения нет необходимости, так как они уже присутствуют в процессе исправления осужденного путем приглашения их на различные мероприятия. Существует мнение о том, что создание пенитенциарных капелланов на профессиональной основе независимо от конфессии, противоречит светскому характеру государства, так как в нашем государстве присутствуют различные виды вероисповеданий. На данный момент в Российской Федерации существует более шестидесяти видов различных конфессий, но официально признанных всего четыре религии, это Христианство, Иудаизм, Буддизм, Ислам [5, с. 80]. Их доля и процентное соотношение приведены ниже в виде таблицы № 1.

Таблица 1

Название религии	Численный состав (млн. человек)	Процентное соотношение
Христианство	61,11	42,0%
Иудаизм	1,46	1,0%
Буддизм	1,46	1,0%
Ислам	43,65	30%
Приверженцы других видов религий	11,64	8%
Атеисты	26,2	18%

Так, исходя из статистических данных, можно отметить, что наиболее популярным в Российской Федерации является христианство (42%), затем ислам (30%), после чего идут приверженцы других видов религий (8%), количество буддистов и иудеев разделилось поровну (1%). И определенно из такого количества людей в исправительных учреждениях содержатся как минимум по одному представителю, указанных выше религий.

Исходя из этого, если включать представителей духовенства в штат сотрудников их привлечение будет обходиться уголовно-исполнительной системе не ниже минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) сотрудников. На 2022 год МРОТ составляет 13890 рублей, получается, что данная сумма будет тратиться на одного представителя ежемесячно, но не стоит забывать, что в Российской Федерации на государственном уровне признаются четыре религии и мы не можем включить в штат представителя одной из религии, к примеру православия, потому что мы обделяем другие виды религий, а это противоречит политике светского государства. Поэтому приведенную выше сумму необходимо умножить на каждого представителя, итого на каждое учреждение выходит не менее 55560 рублей ежемесячно. С учетом нынешних затрат на исправительные учреждения, данная сумма будет являться существенной.

Также необходимо отметить, что концепция развития УИС до 2020 года в одном из положений полагала, что в исправительных учреждениях необходимо использовать потенциал религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников УИС, а также для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Но в концепции развития УИС до 2030 года данная норма отсутствует, а основной акцент направлен на цифровизацию деятельности учреждений. Совместив все

вышеперечисленное разумнее и выгоднее было бы создать на базе учреждений УИС специально-оборудованные молитвенные комнаты с выходом в Интернет в целях взаимодействия с религиозными учреждениями, осуществляемые под строгим контролем сотрудников УИС [6, с. 29].

Таким образом, подводя итог проделанной работы, можно сказать следующее, что идея создания системы включения священнослужителей в состав сотрудников учреждения звучит перспективно, так как она позволяет проводить взаимодействие осужденных с внешним миром, помогает им встать на истинный путь исправления, разорвать связи с преступным миром, также мнение священнослужителей могло бы оказать положительное влияние на степень исправления осужденного.

Но для того, чтобы данное явление вошло в пенитенциарную систему необходимо решить ряд вопросов, связанных с материальным обеспечением данной системы. Говоря о возможности создания данной системы в УИС, на данном этапе развития пенитенциарной системы России невозможно в ближайшие 10 лет, ввиду отсутствия финансирования на данные нужды.

В качестве альтернативы можно организовывать взаимодействие со священнослужителями по сети Интернет в создаваемых учреждениях комнатах строго под контролем сотрудников УИС.

Список использованной литературы:

1. Самарин В. Международный опыт взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2005. – С. 44-45.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Москва, 13-16 августа 2000 года.
3. Толченкин Д.А. Эволюция института тюремных капелланов в России и за рубежом / Д.А. Толченкин // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 1 (23). – С. 41-44.
4. Челнокова О.В. Взаимодействие Русской Православной Церкви с учреждениями пенитенциарной системы России / О.В. Челнокова, А.В. Левченко // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 1 (10). – С. 66-71.
5. Упоров А.Г. К вопросу об административно-правовом режиме в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 80-88.
6. Кириллова Т.В. Моделирование отношений пенитенциарной системы и русской православной церкви как социальных субъектов общества / Т.В. Кириллова // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 2 (20). – С. 25-29.

УДК 341.4

ЧАСТНЫЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ СОЗДАНИЯ В РОССИИ

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnev nad@yandex.ru

Болдин Даниил Олегович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: daniilboldin8@gmail.com

Швайка Сергей Игоревич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: shvayaistrebitel@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается исторический аспект развития уголовно-исполнительной системы и причины абсолютного государственного контроля над пенитенциарной системой. Анализ практики функционирования частных исправительных учреждений за рубежом раскрывает наличие возможностей и перспектив создания данных учреждений и в Российской Федерации, что позволит сократить расходы, а в будущем также получать доходы от деятельности частных лиц, участвующих в учреждении и управлении частных тюрем, колоний и т.д.

Abstract. This article discusses the historical aspect of the development of the penitentiary system and the reasons for the absolute state control over the penitentiary system. An analysis of the practice of functioning of private correctional institutions abroad reveals the existence of opportunities and prospects for the creation of these institutions in the Russian Federation, which will reduce costs, and in the future also receive income from the activities of individuals involved in the establishment and management of private prisons, colonies, etc.

Ключевые слова: пенитенциарная система, частные исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, частный сектор, экономическая деятельность, государство.

Key words: penitentiary system, private correctional institutions, penitentiary system, private sector, economic activity, state.

На сегодняшний день встает вопрос о перспективах развития уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) РФ, а именно о снижении роли государства в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России. Добиться такого снижения возможно несколькими способами, одним из них можно выделить создание частных исправительных учреждений, а также привлечение и использование денежных средств со стороны частного сектора в деятельности исправительных учреждений и т.д. [1, с. 70]

В советский период существования нашего государства происходило тотальное «огосударствление» пенитенциарной системы, так как изначально деятельность учреждений УИС многие годы расценивалась только как средство выполнения государственного плана [2, с. 63]. Данный процесс привел к тому,

что значение уголовно-исполнительной системы заключалось только лишь в принесении прибыли советскому государству.

На сегодняшний день УИС является достаточно «дорогостоящей» системой для бюджета РФ, ежегодно государство выделяет несколько миллиардов рублей на функционирование системы исполнения уголовных наказаний. Несмотря на то, что ФСИН России сама является производителем некоторых товаров и услуг, расходы по прежнему превышают доходы, полученные в результате данной деятельности. Кроме того, множество исправительных учреждений, большинство из которых было построено еще в начале XX века, требуют капитального ремонта, стоимость которого также исчисляется в нескольких миллиардов рублей. Также требуется строительство новых колоний, тюрем и СИЗО, отвечающих новым требованиям [3, с. 88].

Вариантом решения вопроса по уменьшению затрат на уголовно-исполнительную систему может выступать создание частных исправительных учреждений, как уже было указано выше.

Частные исправительные учреждения уже не являются чем-то новым и малоизученным, их функционирование ужеочно закрепилось в пенитенциарной системе иностранных государств. Первые частные учреждения за рубежом стали появляться конце XX века. В иностранных средствах массовой информации упоминается, что тюремный бизнес в США – один из самых крупных и прибыльных. Основными её финансовыми партнерами являются крупные компании, чиновники, сенаторы и другие государственные деятели, а также само государство. Главной исправительной корпорацией в Соединенных Штатах является «Corrections Corporation of America» (CCA), её доходы увеличились в 70 раз за 15 лет [3, с. 14]. Помимо США многие государства также пришли к созданию частных исправительных учреждений, к примеру, Соединенное Королевство, Чехия, Австралия, Франция, Венгрия, Швеция.

Глава Министерства экономического развития России на пресс-конференции заявил, что одним из направлений в экономике государства должно быть создание частных колоний. Необходимо отметить тот факт, что государство не должно допустить того, чтобы частные исправительные учреждения уходили от контроля и надзора со стороны государственных органов [4, с. 145], то есть частные исправительные учреждения не должны становиться полностью частными.

Ошибочно будет полагать, что в частных исправительных учреждениях должны содержаться исключительно осужденные, которые имеют высокий уровень дохода и высокий социальный статус в обществе. А в государственных колониях только те, кто не может себе этого позволить. Речь не идет о создании осужденным комфортабельных условий отбывания наказаний, режим и условия должны оставаться идентичными для всех категорий осужденных. Решение о выборе исправительного учреждения должно оставаться за судом. Поэтому распределение осужденных в частные колонии должно осуществляться также как и в государственные [5, с. 118].

Одним из минусов такого вида учреждений может быть то, что из-за создания условий бизнеса в пенитенциарной системе будет нанесен вред

возможности исправления осужденных. А для владельцев такой колонии девизом будет выступать: «больше рабочих – больше прибыли».

Указанные данные могут свидетельствовать о том, что Российской Федерации необходимо учитывать практику функционирования частных исправительных учреждений за рубежом и перенимать для себя некоторые положительные аспекты. При внедрении в практику исполнения наказаний нового вида исправительных учреждений необходимо учитывать потребности и возможности рынка, общества и государства.

Также требуется учесть то, что на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы создания и функционирования частных исправительных учреждений.

Список использованных литературы:

1. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.Г. Упоров // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 70-72. – EDN KQIRQU.
2. Кашуба Ю.А. Частные исправительные учреждения: миф или направление развития? / Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 4 (63). – С. 63-68. – EDN KAPFNL.
3. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95. – EDN WBJEEF.
4. Лузгин С.А. Зарубежный опыт функционирования частных исправительных учреждений / С.А. Лузгин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 10 (149). – С. 13-17. – EDN SXDDLW.
5. Кравченко А.А. Опыт создания и функционирования системы частных пенитенциарных учреждений в зарубежных странах: история и современность / А.А. Кравченко // Право. Общество. Государство: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2018. – С. 142-145. – EDN XVZMST.
6. Дазмарова Т.Н. Административно-правовой статус частных исправительных учреждений / Т.Н. Дазмарова, А.В. Смусенок // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Рязань, 25 апреля 2019 года / Под редакцией Л.В. Павловой. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 118-122. – EDN MYVQUX.

УДК 341.491

ТРЕБОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИИ

Горевая Мария Владиславовна, курсант Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mashagorevaya99@gmail.com

Мелякин Владислав Эдуардович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: melyakin.0232@mail.ru

Ланская Алина Сергеевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: alilanskayaa17@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные международно-правовые акты, связанные с исполнением наказаний лицами, не достигшими возраста совершеннолетия. Их имплементация в Российское законодательство. Выделяются проблемы внедрения некоторых норм. Приводится сравнительная характеристика, в которой отражены положения, уже входящие в систему национального права. Выражается собственное мнение на эту тему.

Abstract. This article discusses various international legal acts related to the execution of punishments by persons under the age of majority. Their implementation into Russian legislation. The problems of implementing some norms are highlighted. A comparative characteristic is given, which reflects the provisions already included in the system of national law. His own opinion on this topic is expressed.

Ключевые слова: международное законодательство, имплементация норм, гуманизм, несовершеннолетние осужденные, наказание несовершеннолетних.

Key words: international legislation, implementation of norms, humanism, juvenile convicts, punishment of minors.

Еще в XIX веке началось формирование важнейших норм международного законодательства, связанное с назначением наказаний несовершеннолетним. В этот период общество начало обращать внимание на ужасающие условия содержания заключенных в местах лишения свободы, жестокое обращение с ними. Данная заинтересованность общественности не оставила без внимания и несовершеннолетних. Во многих странах на фоне общественных волнений стала понемногу развиваться гуманизация уголовных наказаний, направленная в основном на снижение грубого, бесчеловечного отношения к заключенным, а также на сохранение их чести и достоинства. Такое изменение было проведено и в России, но чуть позже [1, с. 10].

Для того, чтобы достичь цели нашего исследования, необходимо разобраться в следующих понятиях:

Несовершеннолетний осужденный – это в первую очередь человек. В связи с этим можно утверждать, что на него в полной мере распространяются все международные нормативно-правовые акты, касающиеся реализации прав человека.

Несовершеннолетний осужденный – лицо, которое не достигло возраста совершеннолетия, соответственно, к нему применяются все акты, регулирующие права ребенка.

Несовершеннолетний осужденный – человек, который совершил преступление и должен понести наказание, поэтому на него также распространяются и акты, которые говорят о реализации отношений в данной сфере.

Несовершеннолетний осужденный – ребенок, который в силу своего деформированного воспитания оказался в несвойственных для его возраста условиях [2, с. 102].

Стоит отметить, что абсолютно все правила обращения с несовершеннолетними осуждёнными вытекают из общеизвестных международных нормативных документов. В основном к таким актам относятся наиболее обширные положения, которые защищают права человека. Такие как: «Всеобщая декларация прав человека» (принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года). В данных положениях зафиксированы общие нормы и принципы обращения с осуждёнными, которые непосредственно касаются и несовершеннолетних лиц.

Перейдем к более углубленному рассмотрению основополагающих международных актов. В первую очередь хотелось бы начать с Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году. В данных правилах воплощены идеи гуманизма, подходы к правильному обращению с сотрудниками, а также социальные цели наказания, которые способствуют стабильному функционированию учреждения в целом. В этом документе нет чётких норм, которые регулировали бы деятельность учреждений в целом, он предназначен для изложения мировой мысли, донесения до государств общепризнанных принципов в таком направлении [3, с. 27]. На протяжении многих лет минимальные правила подвергались изменениям и доработкам, но цель их всё же не была изменена. Ведь изначально они были созданы для защиты прав человека, а такая идея активно поддерживалась как мировым сообществом, так и отдельными государствами. В таком международном акте закреплены некоторые требования, которые связаны с отбыванием наказания несовершеннолетних. Например, в нем говорится о том в каких условиях они должны содержаться, определяются нормы питания, одежды, порядок рассмотрения жалоб и заявлений и др.

Еще одним достаточно распространенным документом являются «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (приняты 29 ноября 1985) (они же – Пекинские правила). Они направлены на создание благоприятных условий для несовершеннолетних осужденных, чтобы данным наказанием нанести минимальный ущерб молодому организму. Таким образом, в соответствии с п. 1.4 Пекинских правил, система правосудия, представленная в таком акте, должна внедряться в национальное законодательство, а это значит, что все гражданские и социальные права ребенка обязаны защищаться во всех странах, уделяется особое внимание и правовой помощи настоящей категории осужденных. Стоит заметить и то, что меры государственного воздействия не могут быть перечислены в каком-либо международном перечне, поскольку их реализовывает каждое государство индивидуально, основываясь на своих принципах и системе правосудия в целом [4, с. 67].

Дополнительно хотелось бы рассмотреть п. 14.2 Пекинских правил. В нем говорится о том, что осуществлением правосудия в отношении несовершеннолетних должен заниматься специализированный орган власти, наделенный соответствующими полномочиями и имеющий свою структуру [5, с. 11]. Относительно применения данной нормы в Российском законодательстве возникают споры, которые привели к их обсуждению на VII Всероссийском съезде судей. Но несмотря на все плюсы и необходимость создания таких органов, в системе органов государственной власти Российской Федерации она не нашла своего отражения. Связано это с различными факторами, такими как: недостаток бюджета, сложность внедрения и, в принципе, из-за таких изменений пришлось бы менять нормативную базу, к которой уже все привыкли.

В 2009 году по поручению Президента Российской Федерации Президиум Совета судей принял решение о том, что нашими судами должны использоваться положения Пекинских правил, а также нормы «Конвенции о правах ребенка» (одобренные Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). В связи с этим было решено, что судьям необходимо расширять свою квалификацию, касающуюся данного вопроса (например, углублять свои знания не только в области осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, но и рассмотрения в качестве потерпевших лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, на основании международных актов) [6].

Заметим, что такое положение отразилось в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». А именно, в пункте 4 говорится о том, что уголовные дела, рассматриваемые судами первой и второй инстанции, должны рассматриваться наиболее опытными судьями, которые имеют знания в области педагогики, социологии, виктимологии, криминологии и, конечно же, подростковой психологии [7].

Разберем еще несколько положений Пекинских правил. В соответствии с пунктами 13.1 и 19.1 при выборе санкции суд должен учитывать соразмерность причиненного преступлением несовершеннолетнего вреда с тяжестью

наказания. Мы считаем, что данная норма ограничивает нарушения, связанные с личными правами лиц, не достигших 18-ти лет, она защищает интересы ребёнка и предотвращает применения к нему карательных санкций. Также говорится о том, что назначение наказания в виде лишения свободы или же заключение под стражу является исключительной мерой и применяется только в крайних случаях. А в случае, если всё же несовершеннолетний отправляется в исправительное учреждение, то там должны соблюдаться все условия, связанные с его защитой и благополучием.

Рассмотрим, насколько международные нормы были унифицированы в законодательства Российской Федерации. В настоящее время на территории РФ действуют различные нормативно-правовые акты, связанные с назначением уголовных наказаний, в том числе и несовершеннолетним. Законодатель подчеркнул важность такой темы, отразилось это в объединении норм в отдельную главу в таких основных кодексах, как уголовный и уголовно-процессуальный.

В Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) данному вопросу посвящена глава 14, которая имеет название, соответствующее теме исследования – особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Также в уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) содержится глава, отражающая в себе положения международных актов (глава 50 – производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних).

Мы видим усложнение процедуры предъявления обвинения несовершеннолетнему, поскольку для этого нам необходимо установить точный возраст лица. Ведь в статье 20 УК РФ перечислены конкретные преступления и возраст лиц, которые могут обвиняться в совершении такого деяния. А в случае, если возраст несовершеннолетнего не соответствует вышесказанной статье, то он не подлежит уголовной ответственности, так как не является субъектом преступления.

Также в Российском законодательстве расширенный список обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступлений, совершенными лицами, не достигшими 18 лет (например, уровень его развития, взаимоотношения в семье, условия жизни, которые должны учитываться). Хотелось бы отметить, что им также гарантируется усиленная защита и гарантия реализации законных интересов. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ несовершеннолетним в возрасте до 16 лет (и в иных случаях) помимо законного представителя и адвоката, предоставляется психолог и педагог. Нашло отражение в нашем законодательстве и такая норма Пекинских правил, которая отражена в пункте 21.1, гарантирующая конфиденциальность разбирательства. В Российской Федерации она осуществляется на основании части 2 статьи 241 УПК РФ (судебное заседание по делам несовершеннолетних проходит в закрытом порядке).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международные акты являются неотъемлемой базой для национального права, в том числе Российского права. Конечно, при имплементации норм нужно учитывать особенности страны, её правового и финансового состояния. На наш взгляд, законодательство Российской Федерации с каждым годом совершенствуется,

поднимаются проблемные вопросы и восполняются пробелы. Данное высказывание подтверждается официальной статистикой преступности несовершеннолетних. Анализируя её, можно заметить тенденцию снижения назначения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, чаще всего применяются меры воспитательного воздействия или же предупреждение. Что, безусловно, говорит о том, что в России в должной мере реализуется принцип гуманизма при привлечении к ответственности несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Загорский Г.И. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Г.И. Загорский, Т.В. Орлова // Российский судья. – 2012. – № 10. – С. 7-10.
2. Шкредова Э.Г. Принципы назначения наказания как один из критериев его справедливости // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 102-108.
3. Упоров А.Г. Понятие и предмет международного уголовного права / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 2. – С. 26-29. – EDN VZKPJR.
4. Упоров А.Г. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70. – EDN WGNYQD.
5. Андрюхин Н.Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 9-12.
6. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2017)
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.214

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Иванова Елена Дмитриевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: alenaivanova25072@gmail.com
Полионова Юлия Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: polionova-yulya@mail.ru
Кичигина Любовь Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: rjirff@mail.ru
Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Выявление новых тенденций в борьбе с коррупцией, связанных с развитием информационной составляющей. В статье рассматривается борьба с коррупцией с помощью средств информационно коммуникационных технологий (ИКТ). Выявлен ряд проблем, решение которых может быть реализовано за счет внедрения ИКТ. В ходе изучения исследуемой области были предложены меры по борьбе с коррупцией.

Abstract. Identification of new trends in the fight against corruption related to the development of the information component. The article discusses the fight against corruption with the help of information and communication technologies (ICT). A number of problems have been identified, the solution of which can be implemented through the introduction of ICT. During the study of the studied area, anti-corruption measures were proposed.

Ключевые слова: коррупция, цифровизация, противодействие, информационно коммуникационные технологии, цифровое правительство, зарубежный опыт.

Key words: corruption, digitalization, counteraction, foreign experience.

Иновации и технологии давно изучаются как инструменты борьбы или, по крайней мере, ограничения коррупции. Наряду с традиционными факторами, такими как уровень развития профессионализма, институционализация, качество бюрократии и правоохранительной деятельности, исследуется роль информационных и коммуникационных технологий в борьбе с коррупцией [1, с. 25]. В широком спектре литературы по общественным наукам исследуется роль информационных и коммуникационных технологий в процессе борьбы с коррупцией [2, с. 80-88].

Используя данные опроса электронного правительства Организации Объединенных Наций, Эльбаннасави [3, с. 302] подтверждает важную роль внедрения электронного правительства в борьбе с коррупцией. Исследование показывает, что телекоммуникационная инфраструктура наряду с качеством

онлайн-услуг оказывает статистически сильное и положительное влияние на антикоррупционную деятельность. Кроме того, использование семантических технологий позволяет распознавать и предотвращать нарушения на ранних стадиях в общественной деятельности, особенно в сфере государственных закупок, которая является одной из наиболее чувствительных к коррупции областей, путем разработки правил и предупреждений для конкретных условий.

Шим и Эом (2008) [4, с. 298], с другой стороны, проводят различие между электронным правительством и электронным участием в процессе борьбы с коррупцией. Согласно исследованию, электронное правительство снижает уровень коррупции за счет повышения эффективности внутреннего и управляемого контроля за деятельностью государственных организаций. Электронное участие снижает коррупцию за счет повышения прозрачности и подотчетности в государственном секторе. Внедрение электронного правительства снижает уровень коррупции в стране, в частности, за счет расширения доступа к информации, прозрачности и подотчетности [5, с. 120].

Тем не менее, Нам (2018) [6] утверждает, что влияние электронного правительства на снижение коррупции в значительной степени определяется экономическими, политическими и культурными характеристиками. В стране, где существует высокая дистанция власти и избегание неопределенности, влияние зрелости электронного правительства на коррупцию будет значительно ниже. Следуя этой идеи, Гебель подчеркивает [7], что информационные технологии могут предоставить странам возможность улучшить потенциал надзора и обеспечить полный контроль над обществом. В общем, существует неоднозначная взаимосвязь между внедрением технологий, эффективностью электронного правительства и борьбой с коррупцией.

Быстрое распространение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровизации как одной из сил, формирующих XXI век, создает впечатление больших перспектив революционного изменения социальных отношений и предоставления государственных услуг. В области борьбы с коррупцией широко признано, что ИКТ предлагают новые эффективные средства для предотвращения, выявления и судебного преследования коррупции. Как утверждают многочисленные исследования, ИКТ могут способствовать прозрачности, подотчетности и участию граждан. Это также может способствовать адвокации и более тесному взаимодействию правительства и граждан. Наиболее популярные инструменты включают веб-сайты и приложения для мобильных телефонов, а также недавно появившуюся технологию распределенного реестра (DLT), анализ больших данных и искусственный интеллект (ИИ). Эти инструменты служат борьбе с коррупцией, расширяя доступ к публичной информации, отслеживая деятельность должностных лиц, оцифровывая государственные услуги и позволяя сообщать о коррупции [8, с. 181].

Авторами предложена гипотеза о явной необходимости введения в антикоррупционную политику, технологий обработки огромных данных и искусственного интеллекта. В трудах проанализирован зарубежный опыт применения данных инструментов. По полученным итогам анализа обнаружены трудности, с которыми встретились зарубежные специалисты, и предоставлены

рекомендации по организации этой деятельности в России. В данной научной статье представлена структура автора системы искусственного интеллекта, реализующего комплекс мер противодействия коррупционных проявлений и в том числе обнаружены правовые аспекты, которые непосредственно способствуют и препятствуют ее образованию и введению. Активное внедрение интернета в жизнедеятельность людей – часто приводит к интенсивному доступу к большим объемам данных об обществе, экономике и среде, которая нас окружает. Информационные совершенствования в области технологии, и инструменты обрабатывания большого количества информации часто использованы для решения государственных проблем, включая в том числе борьбу с коррупционными проявлениями. Рассмотрим, как организуют борьбу с коррупцией с помощью цифровых технологий в Восточной Африке. Они представляют людям инструмент, который будет контролироваться гражданами в каждом кармане.

Уровень коррупции в Восточной Африке, за заметным исключением Руанды, не снизился, несмотря на значительное внимание со стороны доноров, негативные отзывы бизнес-сообщества и неоднократные обязательства всего политического спектра решительно бороться с коррупцией. Коррупция может принимать различные формы, такие как вымогательство взяток, когда государственные чиновники требуют оплаты в обмен на административные преимущества, или введение неофициальных сборов за основные услуги, которые должны быть бесплатными. Это может принимать более скрытые формы, например, когда чиновники снимают часть помощи в целях развития или государственного финансирования. Коррупция существует и в форме кумовства, т. е. покровительства этническим или клановым соотечественникам. Независимо от формы, коррупция угрожает самому ядру общества, поскольку она подрывает доверие граждан к институтам и готовность вносить в них свой вклад, а также защищать одни и те же институты. Кроме того, коррупция не затрагивает всех граждан в равной степени. Беднейшие граждане, которые не могут позволить себе альтернативных поставщиков услуг и, таким образом, больше всего зависят от базовых услуг, также чаще всего платят взятки. В регионе, где многие цели развития тысячелетия все еще не достигнуты, а половина населения живет за чертой бедности, коррупция, таким образом, сильно бьет по стране.

В результате государственной политики и активной стратегии предоставления лицензий на мобильные сети частным инвесторам, предлагающим самые высокие ставки для создания магистральной инфраструктуры, в Восточной Африке с 2000 года наблюдается впечатляющий рост доступа к мобильным телефонам, а уровень доступа колеблется от 46% в Бурунди до 80% в Кении [9, с. 158]. Даже если рынок мобильных телефонов контролируется коммерческими организациями и работает на коммерческой основе, относительно дешевые смартфоны позволяют группам с низким доходом владеть мобильными телефонами.

Таким образом, несмотря на то, что в обозримом будущем доступ останется неравномерно распределенным, распространение мобильных технологий даже в группах с более низким доходом показывает важность, придаваемую доступу к мобильным телефонам и их использованию среди групп с доходом. С точки зрения борьбы с коррупцией уровень доступа указывает на

то, что число граждан, наиболее пострадавших от коррупции в Восточной Африке, также становится все более подключенными. То есть, у них есть доступ к инструменту, который, по крайней мере, теоретически может облегчить доступ к правительственной информации либо от правительства напрямую, либо через краудсорсинг доступной информации гражданами и возможности протестовать и сообщать о плохом обслуживании.

Аналогичным образом было высказано предположение, что мобильные телефоны могут играть ключевую роль. В отчете Шведского агентства развития утверждается, что «использование мобильных телефонов имеет большой потенциал для расширения участия, обеспечения подотчетности правительства и обеспечения прозрачности». Transparency International поддержала аналогичные мнения: «Мобильные технологии открывают замечательные возможности для продвижения надлежащего управления, повышения подотчетности и борьбы с коррупцией, позволяют быстро собирать данные и получать доступ к информации, а также предлагают инновационные возможности для социальной мобилизации и участия». Всемирный банк совместно с Африканским банком развития, подчеркивают многочисленные и разнообразные ожидания, возлагаемые на новые платформы и приложения, когда они призывают правительства африканских стран воспользоваться «силой социальных сетей и использовать ее в своих интересах, в частности, для укрепления демократических процессов, повышения эффективности, содействия инновациям, расширение прав и возможностей работников бюджетной сферы и разоблачение коррупции» [10, с. 203].

Основное обоснование технооптимизма заключалось в том, что мобильные устройства облегчат информационные потоки и, таким образом, предоставляют гражданам новые возможности распознавать коррупцию и мобилизоваться против коррупции, а также дадут возможность с минимальными затратами мгновенно сообщать об отсутствии услуг или о том, что государственные служащие запросили незаконную плату. Риторика индустрии развития привела к значительным инвестициям в гражданскую отчетность через различные бесплатные горячие линии и текстовые платформы для отчетности, такие как приложение Integrity App Всемирного банка, Ureport в Уганде и кенийский веб-сайт «Я заплатил взятку».

Цифровые государственные услуги — это подформа электронного правительства, которая включает использование ИКТ, в частности Интернета, сетевых устройств и электронных систем управления данными, для предоставления государственных услуг гражданам [11, с. 118]. Правительства стремятся повысить эффективность за счет автоматизации услуг и упрощения повторяющихся бюрократических процессов.

В соответствии с литературой по механизмам воздействия, государства ожидают, что цифровые государственные услуги уменьшат коррупционное поведение, коренящееся в проблеме принципала-агента, позволяя органам государственного надзора более эффективно контролировать деятельность других государственных служащих. Такая внутриправительственная контрольная роль цифровых государственных услуг особенно важна, когда мощная элитная коалиция (например, вновь избранное правительство), искренне

заинтересованная в борьбе с коррупцией, стремится очистить до сих пор систематически коррумпированное государство [12].

Эти инструменты также повышают прозрачность, влияя на правительственную информацию, доступную гражданам и другим субъектам, таким как доноры помощи в целях развития, для обеспечения подотчетности правительства. Цифровые государственные услуги сокращают личные контакты между государственными чиновниками и гражданами, снижая свободу действий бюрократов и лишая возможности взаимодействовать и укреплять доверие, необходимое для борьбы с коррупцией; ожидается, что оба из них снизят коррупцию, особенно мелкую.

Тем не менее цифровые государственные услуги сами по себе не обеспечивают большей прозрачности и подотчетности. Проекты электронного правительства в развивающихся странах часто терпят неудачу из-за слабых административных ресурсов и низкого потенциала, а также из-за неподходящих проектов, которые не соответствуют реальным реалиям. Одним из таких примеров является компьютеризация национальной эпидемиологической службы в Центральной Азии, дизайн которой предполагал использование широкого спектра программного и аппаратного обеспечения и квалифицированного персонала в области информационных технологий, однако первоначальной реальностью были ручные операции с использованием пишущих машинок, телефона, факса и почты.

Вместо усиления надзора цифровые государственные услуги могут открыть новые возможности для систематического неправомерного использования. Потенциально они могли бы переместить мелкую коррупцию в оставшиеся бумажные области или позволить скрыть коррупционные действия отдельных технически грамотных чиновников [13, с. 17]. Например, сотрудники государственной администрации в Боснии и Герцеговине после введения электронной системы регистрации граждан злоупотребили своим доступом и подделали данные для продажи поддельных удостоверений личности и паспортов.

Проанализировав опыт зарубежных стран, использование современных информационных технологий, для противодействия коррупции, даёт возможность создания прозрачной и открытой системы принятия управлеченческих решений с высокой антикоррупционной устойчивостью. Кроме того, эффективное внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс управления государства позволит осуществлять предотвращение возникновения коррупционных преступлений, увеличит уровень качества предоставления услуг и увеличит уровень доверия общества.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30.
2. Булгаков И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн / И.Т. Булгаков // Закон. – 2016. – № 12. – С. 80-89.

3. Эльбаннасави Н.Г. (2014). Электронное правительство, внедрение Интернета и коррупция: Эмпирическое исследование. Мировое развитие. – С. 114-126 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.worlddev.20> (дата обращения: 10.04.2022).
4. Шим Д.К. и Эом Т.Х. (2008). Электронное правительство и борьба с коррупцией: эмпирический анализ международных данных. Международный журнал государственного управления. – С. 298-316 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/01900690701590553> (дата обращения: 10.04.2022).
5. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 117-124.
6. Нам Т. (2018). Изучение антикоррупционного эффекта электронного правительства и сдерживающего эффекта национальной культуры: межстрановое исследование. Правительственная информация ежеквартально. – С. 273-282 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.giq.2018.01> (дата обращения: 10.04.2022).
7. Гебель С. (2013). Информационная дилемма: Как ИКТ укрепляют или ослабляют Авторитарное правление. Статсветенскаплиг Тидскрифт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/http://journals.lub.lu.se/index.php/s> (дата обращения: 10.04.2022).
8. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты / В.А. Перов, 2017. – С. 180-185.
9. Козлов Т.Л. Перспективы развития российского законодательства или противодействия коррупции. Перспективы развития российского антикоррупционного законодательства // Журнал Российского Права. – 2018. – С. 158-166.
10. Номоконов В.А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. Монография. – Владивосток, 2009. – С. 200-205.
11. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130.
12. Сморгунова Л.В Основы противодействия коррупции. Монография, 2017. – С. 57-61.
13. Суходолов А.П. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 13-21.

УДК 341.1/8

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Степанов Кирилл Александрович, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия, E-mail: uporov65@mail.ru

Топорина Дарья Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: toporina01@bk.ru

Журавлев Алексей Юрьевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: toporina01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Вооруженные Силы любого государства являются реальным и потенциальным источником загрязнения экосистемы, что связано с их спецификой применения, однако важность сохранения экологической безопасности не вызывает сомнений, в связи с чем необходимо рассмотреть механизм регулирования охраны экосистемы и ответственность за нарушение установленных норм как международного, так и отечественного законодательства. Предмет исследования - правовое регулирование экологической безопасности. Цель исследования - анализ и выявление перспектив нормативно-правового регулирования экологической безопасности. Основными методами представляемой работы выступают анализ, сравнение и юридический метод.

Abstract. The armed Forces of any state are a real and potential source of ecosystem pollution, which is related to their specific application, however, the importance of preserving environmental safety is beyond doubt, and therefore it is necessary to consider the mechanism for regulating ecosystem protection and responsibility for violating established norms of both international and domestic legislation. The subject of the study is the legal regulation of environmental safety. The purpose of the study is to analyze and identify the prospects for regulatory regulation of environmental safety. The main methods of the presented work are analysis, comparison and the legal method.

Ключевые слова: международное экологическое право, экологическая безопасность, ответственность, международное регулирование, выбросы, национальная безопасность.

Key words: international environmental law, environmental safety, responsibility, international regulation, emissions, national security.

Еще 28 лет назад был издан Указ Президента Российской Федерации от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» [1], документ подтверждал выделение одного из приоритетных направлений для государства – экологическая безопасность. Однако Указ Президента Российской Федерации от

02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2] определяет экологическую безопасность как одну из приоритетов национальной безопасности. Постановка подобных приоритетов ярко демонстрирует, что для Российской Федерации экологическая безопасность является той задачей, которую законодатель не выделяет отдельно, а оставляет в качестве приоритета для национальной составляющей. Важной составляющей выступают выбранные способы обеспечения экологической безопасности, в частности, в современных реалиях интересным направлением выступает военная деятельность.

Боевые действия на протяжении их ведения были и будут источником угрозы для окружающей среды, в связи с чем, их последствия наносят непоправимый урон [3, с. 60]. Законодатель, учитывая данные обстоятельства, пытается воздействовать на сложившуюся обстановку путем внесения запретов, ограничений и обязанностей в нормативные акты. Для исследования предлагается рассмотреть нормативное регулирование на современном этапе и некоторые статистические данные.

С середины XX века российское государство ратифицирует акты, содержащие отдельные аспекты обеспечения экологической безопасности, однако на сегодняшний день существует достаточное количество актов отечественного законодательства для регулирования указанной сферы.

Первой особенностью, бросающейся в глаза, является отсутствие ярких примеров создания международных актов в области обеспечения безопасности, более того, документы, ратифицированные Российской Федерацией, принятые в прошлом столетии. К ним можно отнести ряд следующих актов:

- Конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Лондонская конвенция) [4];
- Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер [5];
- Конвенция о помощи в случае ядерной или радиационной аварии 1986 (носит ситуативную причину создания, поскольку стала следствием Чернобыльской катастрофы) [6];
- Конвенция по защите Черного моря от загрязнения (Бухарестская конвенция) [7];

В каждом документе, принятом международной организацией предусмотрен если не отдельный раздел, то ряд норм, предусматривающих юридическую ответственность за нарушение установленных правил.

Наличие в Лондонской конвенции норм, указывающих на наличие ответственности еще не говорит о том, что мы сможем четко увидеть санкцию в отношении государства, нарушившего установленные конвенцией нормы, ведь ст. X звучит следующим образом: «Договаривающиеся стороны соглашаются разработать процедуры для оценки ответственности и для урегулирования споров по поводу сбросов». Такая формулировка дает понять, что международные нормы не устанавливают ни вид, ни размер ответственности, они передают эти полномочия самим странам.

Рассмотрев на примере Бухарестской конвенции (ст. XVI), мы наблюдаем схожую картину, несмотря на то, что между изданием упомянутой ранее и

рассматриваемой конвенциями прошло более 20 лет. Можно увидеть, что сам акт обязывает привлекать к ответственности за нарушение установленных норм, однако к какой ответственности привлекать, эту обязанность конвенция возлагает на договаривающиеся стороны, что уже может вызвать проблемы при реализации. К тому же, международный акт не только перекладывает установление санкций за нарушение, но и обязывает государства создавать независимые Комиссии, в которые должны входить определенные должности и лица, имеющие познания в ряде областей. По сути, выходит, что деятельность Комиссии имеет более точное регулирование нежели статья о привлечении к ответственности.

Говоря о международном регулировании поддержания экологической безопасности, в частности при ведении военных действий, стоит обратить внимание на Женевские конвенции, посвященные правилам, обязательным для государств при ведении военных действий. Начиная с 1949 года ООН вводила на межгосударственном уровне требования, которые необходимо соблюдать при военных действиях, однако ни одна из конвенций не предусмотрела правила в области экологической безопасности, тем самым, не урегулировав отношения в экологическом праве между государствами, хотя именно при военных действиях наносится непоправимый урон.

Существует лишь один документ, имеющий статус международного правового акта, предусматривающий необходимость охраны экологии, этим документом является Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее – Киотский протокол) [8]. Киотский протокол с первых статей, определяющих цели протокола, обращает внимание на использование инновационных экологически безопасных технологий и необходимость сокращения различного рода выбросов. Более того, Киотский протокол устанавливает государства вести такую политику, которая помогла бы свести к минимуму неблагоприятные экологические последствия, такое положение указывает на бдительность международных организаций к проблемам с экологией. Однако, как и в предыдущих актах, принятых с целью привлечения внимания к регулированию использования природных ресурсов, механизм привлечения к ответственности, ее размеры и виды не указаны, снова это перекладывается на государства, точнее с учетом их национальных и региональных приоритетов.

Таким образом, международное право предусматривает наличие ответственности за нарушение норм в области обеспечения экологической безопасности, однако не устанавливает механизм ее применения, не указывает виды и размеры санкций, что существенно теряет свое практическое применение [9, с. 25].

Затронем отечественное законодательство. Российские деятели законодательных органов достаточно много разрабатывают законов, подзаконных и локальных актов, регулирующих охрану окружающей среды, но мы рассмотрим те, что связаны с обозначенной темой. Ключевым нормативным правовым актом выступает Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [10], который предусматривает в ст. 41 требования в области охраны окружающей среды при совершении действиях с военными

объектами. Однако есть исключение, которое заключается в наличии перечня чрезвычайных обстоятельств, препятствующих соблюдению требований. Установление подобных исключений необходимо, с точки зрения ведения военных действий, стратегии в политической сфере, однако законодатель, выбирая подобные цели, приносит в жертву экологические ресурсы.

Если рассмотреть Военную доктрину [11] от 26.12.2014 года, то ни в одной ее редакции ни разу не упоминается об обязанности соблюдения правил, способствующих охране окружающей среды, однако положений, приводящих к ухудшению экосистемы, достаточно много. Такие положения подтверждают тот факт, что нормативными правовыми документами допускается преднамеренное загрязнение экосистемы в установленных случаях.

Говоря об актах, которыми предусмотрена ответственность за нарушение норм экологического права, безусловно, мы должны сказать об имущественной, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности (ст. 75 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»). Однако для наглядности и выявления проблемы рассмотрим привлечение к ответственности в статистических данных [12].

Таблица 1

Количество административных и уголовных наказаний за экологический вред в РФ

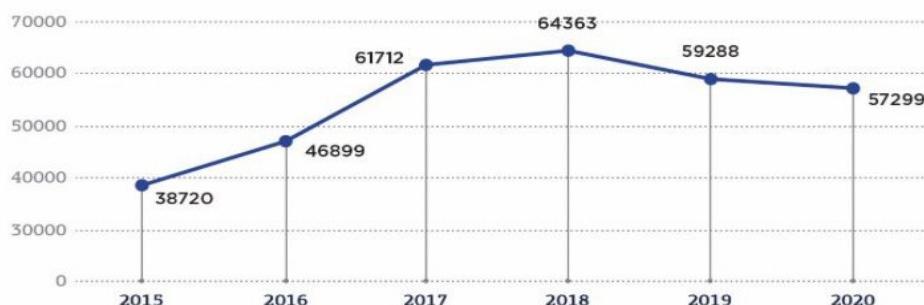

Таблица 2

Административная ответственность за экологический вред

Год	Кол-во административных дел в области природоохраны	Подвергнуто административному наказанию	Из них в виде штрафа	Сумма штрафов, млн руб.
2015	37 497	29 760	27 839	509,0
2016	48 977	38 245	35 959	614,9
2017	67 947	53 883	50 282	935,0
2018	73 721	57 016	52 808	592,5
2019	68 369	53 099	48 318	873,3
2020	67 211	52 006	47 512	975,0
Всего	363 722	284 009	262 718	4 499,7

Таблица 3

Уголовная ответственность за экологический вред

Год	Кол-во уголовных дел в области природоохраны	Подвергнуто уголовному наказанию
2015	13 076	8 960
2016	12 391	8 654
2017	12 290	7 829
2018	12 223	7 347
2019	10 840	6 189
2020	9 759	5 299
Всего	70 579	44 278

По данным видно, что явно снижается количество нарушений и лиц, привлекаемых к ответственности, нельзя с уверенностью сказать, что однозначно снижается риск негативного воздействия на экосистему, однако и этот фактор не исключается. При этом, события 2022 года дают понять, что число действий, отравляющих природу будет резко увеличено, более того, к ответственности будут привлекаться далеко не все, как мы видим из нормативных актов. Остается вопрос: должен ли кто-нибудь отвечать за последствия военных действий, оказываемых на экологическую обстановку, и какую ответственность нужно предусмотреть?

С отечественным законодательством более ясна ситуация, связанная с привлечением к ответственности, что нельзя сказать о международном регулировании. Военные действия в большинстве своем ведутся между двумя и более странами, в связи с чем появляется проблема, кто должен отвечать за оказание негативного влияния на окружающую среду и нарушение норм экологического права: страна, развязавшая военные действия, страна, поставляющая оружие, наносящее урон природе, или то государство, чьи военные нанесли этот ущерб? Если мы попытаемся найти яркий пример привлечения страны к ответственности за нарушение экологического законодательства, у нас этого не получится. Выходит, что каждая страна своими силами должна восстанавливать экосистему, несмотря на внешние факторы и наличие виновных как отдельных субъектов, так и стран.

Таким образом, учитывая ограниченность земных ресурсов, названные проблемы требуют большого внимания, ведь военная техника, оружие и сооружения являются неотъемлемой частью каждого государства, в связи с чем необходим не только отечественный механизм регулирования охраны экосистемы, но и привлечение государства на международном уровне к ответственности, причем необходимо четко указать вид ответственности и механизм его применения. Учения военных специализированных подразделений проходят ежедневно, не так уж и редко происходят сами военные конфликты, поэтому государства должны быть юридически защитить экологическую составляющую, как части национальной безопасности.

Список использованной литературы:

1. «Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов»: Конвенция ООН 29.12.1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml (дата обращения: 16.04.2022)
2. «Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер»: Конвенция ООН от 17.03.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml (дата обращения: 16.04.2022)
3. Упоров А.Г. О проблеме понятия «чрезвычайная ситуация» / А.Г. Упоров // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 2. – С. 60-62. – EDN MWMFHV.
4. «Конвенция о помощи в случае ядерной или радиационной аварийной ситуации»: Конвенция ООН принята Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии на ее специальной сессии 26.09.1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml (дата обращения: 16.04.2022)
5. «Конвенция по защите Черного моря от загрязнения»: ратифицирована постановлением Верховного Совета РФ от 12.08.1993 г. № 5614-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901892843> (дата обращения: 16.04.2022)
6. «Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата»: принята 11.12.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml (дата обращения: 16.04.2022)
7. «Об охране окружающей среды»: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (последняя редакция от 26.03.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901892843> (дата обращения: 16.04.2022)
8. «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»: указ Президента от 04.02.1994 № 236 (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2108001/> (дата обращения: 16.04.2022)
9. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.
10. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента от 02.07.2021 г. № 400 (ред. 02.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 16.04.2022)
11. «Военная доктрина Российской Федерации»: Указ Президента от 25.12.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 16.04.2022)
12. Статистические данные из Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.04.2022)

УДК 341.456

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Степанов Кирилл Александрович, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия, E-mail: uporov65@mail.ru

Научный руководитель: Упорова Елена Геннадьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. На сегодняшний день такое понятие как терроризм, теракт и захват заложников знает абсолютно каждый человек, но мало кто осознаёт факт того, что всего около 50 лет назад проблема международного терроризма только зарождалась, а международный законодатель и страны в целом даже не могли себе представить, как бороться с таким явлением. В работе разбираются исторические аспекты развития терроризма, а также основные проблемы и способы борьбы с международным терроризмом.

Ключевые слова: международный терроризм, глобализация терроризма, международно-правовые основания противодействия терроризму, международное сотрудничество в борьбе с терроризмом.

Abstract. To date, absolutely everyone knows the concept of terrorism, terrorist attack and hostage-taking, but few people realize the fact that only about 50 years ago the problem of international terrorism was just emerging, and the international legislator and countries as a whole could not even imagine how to deal with such a phenomenon. The work deals with the historical aspects of the development of terrorism, as well as the main problems and ways to combat international terrorism.

Key words: international terrorism, the globalization of terrorism, the international legal basis for countering terrorism, international cooperation in the fight against terrorism.

Введение

В мировом сообществе всё активнее развивается тенденция мирного урегулирования конфликтов и вопросов, возникающих при применении оружия и вооружённых сил. ООН всё активнее старается разрабатывать и использовать методы, которые минимизировали бы число человеческих жертв, а нормы и принципы международного права всё серьёзнее регулируют данный вопрос.

Углубившись в вопрос вооружённых конфликтов в середине XX-го века, многие страны забыли про такую ужасную вещь как терроризм, которая получила свой расцвет с 1960-х годов. Международный законодатель вновь столкнулся с таким страшным явлением и попросту не понимал, как с ним бороться, ведь терроризм второй половины XX-го века существенно отличался от терроризма нашего времени, а международные организации столкнулись с новыми проблемами [1, с. 29-30].

Основная часть

Борьба двух абсолютно разных политических систем таких как Организация Варшавского Договора (ОВД) и Североатлантического Альянса или НАТО (NATO) никак не способствовала развитию отрасли международного сотрудничества в сфере борьбе с международным терроризмом. Первые предпосылки развития международного законодательства в данной отрасли пришли на эпоху деколонизации, а именно на 1960-е и начало 1970-х годов и была обусловлена деятельностью таких радикальных групп как «Красные бригады», ЭРА и ИТА [2, с. 58]. Отличительная особенность данных крайне левых террористических организаций заключалась в том, что теракты проводились в отношении конкретных лиц, а не всего населения такими путями как захват воздушных, морских и иных судов на которых передвигались наиболее значимые лица государств. Так в 1963 году закрепился первый международно-нормативно правовой акт который закреплял такое явление как захват заложников (Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.)) и больше ничего, тем самым международный законодатель пошёл по самому худшему пути развития законодательства в данной отрасли – закон начинали разрабатывать только при провале прошлого нормативного акта или совершения нового преступления или действия, который не входит в юрисдикцию прошлого акта, собственно так и произошло. Многие террористические организации стали совершать теракты и захваты заложников на воздушных судах на что законодатель отреагировал лишь в 1970 году приняв Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, который вводил такое понятие как захват заложников на воздушном судне [3].

Так началась своеобразная гонка вооружения, которую международный законодатель проигрывал, принимая законы после наиболее частого использования определённого вида террора. Яркими примерами могут стать:

- массовые захваты заложников (взрыв теплохода «Ля Кувр») [4] – Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.);
- захваты и перенаправление морских судов (Захват «Акилле Лауро») [5] – Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.);
- массовое применение взрывчатых веществ террористами (Захват российского парома «Аврания») [6] – Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991);
- активное применение при терактах бомбовых устройств (Беслан, Норд-Ост) [7] – Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.);
- финансирование государствами и организациями террористических организаций (Финансирование Талибов, ИГИЛ и Моджахедов странами НАТО) [8, с. 114] – Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 09 декабря 1999 г.);

Захват объектов атомной промышленности или применение устройств с ядерным зарядом (Использование «Грязной бомбы») [9] – Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13 апреля 2005 г.) [10, с. 67].

Таким образом тенденция «Догонялок» развивается очень давно.

Отдельно стоит выделить и факт того, что вплоть до середины 1970-х годов во многих странах не было сформировано отрядов специальных подразделений, которые осуществляли борьбу с терроризмом. Побудило создать данные отряды полностью провальная контртеррористическая организация в Мюнхене, при котором неграмотное руководство и применение силы привело к полной гибели заложников и части группы спецназа.

Другой проблемой стоит выделить активное финансирование международных террористических организаций ведущими мировыми державами, поскольку использование данного рычага влияния является отличным способом отстоять свои интересы на международной арене оставаясь в большинстве случаев страной-борцом с терроризмом, а на деле осуществлять поставки вооружения, медицины и материально-технического обеспечения [11, с. 28-29]. История Мюнхенского теракта вела прямиком в Израиль, который отказал в выдаче выживших террористов, но и предоставил им финансирование, политическое убежище, а дальнейшем и гражданство. Другим яркими примером является действие стран НАТО при введении интернациональных войск на территории Республики Афганистан, так СССР неоднократно сообщало в ООН, что у Моджахедов было найдено вооружение стран НАТО, на что страны во главе с США только отнекивались [12, с. 15].

Следующая проблема исходит из вышеуказанной проблемы, а именно проблема привлечения стран за финансирование террористических организаций. Несмотря на то, что ООН приняла такую конвенцию как Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) в которой открыто разъяснялось что такое финансирование и оказание помощи в совершении терроризма. Несмотря на данный акт и его ратификации многими странами не одна страна, которая была уличена в данной деятельности не была привлечена к международной ответственности [13, с. 29]. Соблюдение данной конвенции поддерживается деятельностью такой организации как Международной группы разработки мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в «Чёрных» списках которых находится две страны которые открыто финансируют терроризм, а именно КНДР и Иран.

В «Серых» списках находятся более 10 стран большинство из которых находиться на Аравийском полуострове исходя из чего можно прийти к выводу о том, что данные страны финансируют деятельность такой террористической организации как «Исламское государство» поскольку их деятельность распространена на территории крупных нефтяных месторождений Ливии, Сирии и иных стран Южной Африки поскольку все страны Аравийского полуострова входят в ОПЕК, а данная организация контролирует поставку более 90 % всей сырой нефти, а финансируя терроризм на вышеуказанных территориях ОПЕК не только остаётся в плюсе, но и получает существенную выгоду, поскольку на мировой арене не появляется новая страна – «бензоколонка», которая своими действиями может полностью разрушить современное представление об отрасли торговли нефтью.

Другим очень ярким примером может стать террористическая организация «Талибан», которая ведёт свою деятельность со времён ввода советских войск в Афганистан. После существенных потерь со стороны моджахедов был образован «Талибан», который получал своё финансирование со стороны Пакистана и Ирана. Несмотря на всю ситуацию, страны Запада целенаправленно игнорировали данный факт поскольку Иран является своеобразным барьером между агрессивным Афганистаном и странами Аравийского полуострова, а Пакистан является бывшей колонией Великобритании и за свою независимость расплачивается предоставлением большого количества миротворческого контингента ООН, то есть Пакистан по факту откупается от «Талибана» с целью собственной защиты от терроризма [14, с. 10].

Отдельно стоит выделить и факт того, что сами по себе террористические атаки стали носить более опасный характер поскольку поменялись сами требования террористов, их психология и мотивация, в большинстве случаев она является псевдорелигиозной, а главным мотиватором являются деньги. Так же у террористов пропали основные принципы, если раньше террорист захватывал в основном мужчин, то сейчас в погоне за деньгами и вознаграждением террористы не считают ужасным брать в заложников детей, что по сей день так и не регулируется международным законодателем, а именно терроризм в отношении несовершеннолетних.

Заключение

Исходя из всего этого можно прийти к выводу о том, что международный законодатель находится в состоянии правового равновесия с таким явлением как «Международный терроризм», хотя по сей день не дали и не закрепили его названия в соответствующих международно-правовых актах. Многие страны признают терроризм как самую актуальную проблему и активно сотрудничают между государствами как в рамках международной конвенции, так и в рамках конкретной организации или договора между государствами такими способами как: обмен опытом в борьбе с терроризмом, создание совместных групп специального назначения по борьбе с терроризмом и иные способы. Терроризм, а также ведущие международные террористические группы представляют собою повышенную угрозу обществу, поскольку их действия являются в большинстве случаев неожиданными и мотивированы лишь такими фактами как материальная ценность, которая перекрывает все понятия адекватности и принципиальности современного терроризма, а сам теракт или захват заложников может повлечь за собой большой перечень негативных последствий.

Отдельно стоит выделить развитие как зарубежного, так и отечественного законодательства, которое водит ответственность как за сам теракт или угрозу его захвата, так и за финансирование и оказание помощи в совершении теракта [15, ст. 285.1]. Но в тот же момент нормы международного законодательства находится в состоянии зарождения. Вариантом решения данной проблемы можно отнести перенос отечественного законодательства в нормы международного права, а так же сформировать на основе Интерпола международную организацию которая бы боролась исключительно с терроризмом, а за основы данной группы можно взять такие известные контртеррористические группы как Управление «А» Центра специального

назначения Федеральной службы безопасности Российской Федерации (Управление «А» ЦСН ФСБ России), Группа вмешательства Национальной жандармерии Франции (GIGN), подразделение спецназа Федеральной полиции Германии (GSG 9) и Сайерет Маткаль – спецподразделение Генерального штаба Армии Обороны Израиля (Sayeret Matkal). Данные группы спецназа наиболее часто участвовали во многих контртеррористических операциях и своим взаимодействием могли внести значимый вклад в борьбу с международным терроризмом.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Международное уголовное право: учебное пособие. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. – 71 с.
2. Черноусова Е.С. Терроризм как явление в советский период истории России // Обзор. НЦПТИ. – 2019. – № 2 (17). – С. 57-59.
3. Официальный сайт ООН. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения: 16.02.2022).
4. WIKI2 Информационная библиотека. Взрыв теплохода «Ля Кувр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki2.org/ru/> (дата обращения: 16.02.2022).
5. Новостной сайт Версия. Захваты пассажирских и круизных лайнеров. «Акилле Лауро» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://versia.ru/v-1985-godu-palestinskie-boeviki-zaxvatili-teplokhod-v-sredizemnom-more> (дата обращения: 16.02.2022).
6. Официальный новостной сайт РИА Новости. Захват российского парома «Аврания» (1996) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160116/1359678536.html> (дата обращения: 16.02.2022).
7. Официальный новостной сайт Лента.ру. Бесланская школа: как это было. Как развивались события в Беслане 1-3 сентября 2004 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2004/09/07/beslan/> (дата обращения: 16.09.2021).
8. Каргун В.Г. США в Афганистане: миссия невыполнима? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 3. – С. 106-124.
9. Шаурина А.М., Яковлев В.В. Создание и последствия использования «Грязной» бомбы как «Оружия террора» // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-posledstviya-ispolzovaniya-gryaznoy-bomby-kak-oruzhiya-terrora> (дата обращения: 16.02.2022).
10. Шульгин М.В. Формирование новой системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе в первой половине 90-х гг. XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. – № 5. – С. 65-69.

11. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30.
12. Богмацера Э.В., Ильичёв И.Е. Терроризм: истоки, понятие, угрозы // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 12-26.
13. Упоров А.Г. Понятие и предмет международного уголовного права / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 2. – С. 26-29.
14. Трунов Ф. Взаимоотношения Запада и Ирана: на пути к новому стратегическому противостоянию? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2017. – № 46 (62). – С. 10-11.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.02.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Драгун Оксана Витальевна,
Рыжов Даниил Дмитриевич,
Клюка Виталий Владимирович,
Нефельд Никита Сергеевич,

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Новокузнецк, Россия, Е-mail: oksana.dragun.01@bk.ru, dani.ryzhov758@mail.ru
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, , г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию некоторых проблем информационной безопасности, которые получили свое развитие в век информационно – коммуникационных технологий в постиндустриальном обществе, где информация как объект деятельности является наиболее значимым, важным продуктом как государства в целом, так и для общества. Это напрямую связано с ростом возможностей населения в информационной сфере – увеличением прав граждан, возможностей, в связи с чем возникают проблемы в организационной сфере, на международной арене и информационной безопасности населения. В данной статье авторы выделяют ряд следующих проблем: несовершенство нормативной базы, регулирующей информационное пространство, увеличение количества прав и свобод населения из чего следует возникновение новых преступлений, несовершенство кадров, способных работать в информационной системе, проблема различия составов преступлений, связанных с информационной системой. Авторы определяют киберпреступность, как одну из главных противниц информационной безопасности. В данной статье представлены статистические данные, которые характеризуют рост киберпреступности.

Abstract. This work is devoted to the study of some problems of information security that have been developed in the age of information and communication technologies in a post-industrial society, where information as an object of activity is the most significant, important product of both the state as a whole and for society. This is directly related to the growth of the population's capabilities in the information sphere – an increase in the rights of citizens, opportunities, in connection with which problems arise in the organizational sphere, in the international arena and information security of the population. In this article, the authors identify a number of the following problems: the imperfection of the regulatory framework governing the information space, the increase in the number of rights and freedoms of the population, which leads to the emergence of new crimes, the imperfection of personnel able to work in the information system, the problem of distinguishing the elements of crimes related to the information system. The authors define cybercrime as one of the main opponents of information security. This article presents statistical data that characterize the growth of cybercrime.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберпреступность, информационное пространство, Covid-19, проблемы.

Key words: *information security, cybercrime, information space, Covid-19, problems*

С ростом развития информационно-коммуникационных технологий человек переносит свою деятельность из реального пространства в виртуальное, а с этим и возникают проблемы регулирования этого «пространства» и обеспечения безопасности. На сегодняшний день эта проблема действительно актуальна, так как в век развития информационно-коммуникационных технологий люди начинают перемещать свою деятельность во Всемирную глобальную сеть Интернет, а основным продуктом потребления в этой сети является информация. Появляются новые способы работы с информацией, развивается ИТ индустрия, а вместе с ней новые информационные площадки, например, Freelance [1, с. 22].

В связи с расширением возможностей потребителя – человека в сфере информационно-коммуникационных технологий появляются проблемы регулирования этой сферы, так как человек стремится обойти существующие нормы и сделать этот так, чтобы не попасть под действующие правовые нормы. Так, появляется киберпреступность, которая порой остается безнаказанной. По словам В.А. Номоконова и В.Л. Тропина она представляет собой совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных [2, с. 317]. Действительно, в наше время очень маленькое количество законов охватывает информационное пространство. Например, Федеральный закон от 27.07. 2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», которая является действующей. Действительно, на сегодняшний день эксперты по уголовному праву иногда затрудняются в определении состава преступления в области информационного пространства, также является тяжелым различия смежных составов преступлений. Так проявляется коллизия права в сфере информационной безопасности РФ, что очень остро сказывается на показателях и статистике правоохранительных органов.

Так, согласно отчету, опубликованному Генпрокуратурой, в 2017 г. число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось на 37% (с 65 949 в 2016 г. до 90 587 в 2017 г.) [3, с. 79]. При этом доля таких преступлений от числа всех зарегистрированных в России составляет 4,4%: это почти каждое 20-е преступление. Однако если рассматривать более свежий период, а именно период расцвета пандемии, проанализировав отчеты МВД за период январь-декабрь 2019 года совершено 294 тыс. преступлений, с помощью информационно-коммуникационных технологий из чего следует прогрессивный рост преступлений. По сравнению с прошлым годом показатель поднялся на 70%, чему способствует самоизоляция населения, в связи с эпидемией. Так, рост преступлений в период пандемии является еще одной

актуальной проблемой современности, ведь в этот период населения в основном перенесло всю свою деятельность в цифровое пространство. Увеличилось количество интернет-магазинов, появились новые компании по доставке продукции и многое другое.

Еще одной острой проблемой в информационном пространстве, по словам К.В. Ляпидова, являются организационные проблемы, а именно в первую очередь – нехватка квалифицированных кадров, которые могут оптимизировать обеспечение информационной безопасности и контролировать исполнение [4, с. 54]. Также можно отнести беспечность персонала и небрежное соблюдение правил в области информационной безопасности. Действительно, большое количество утечек конфиденциальной, секретной информации связано с несоблюдением инструкции при работе с информацией, а также с неквалифицированными кадрами. Также стоит отметить, что к организационным проблемам относится недоступность для большинства компаний специалистов, которые могли бы создать систему безопасности в рамках этой организации и поддерживать ее в актуальном состоянии, то есть проводить регулярные тестирования систем защиты, обновлять систему и совершать другие операции по обеспечению информационной безопасности данной организации.

Подводя итог, можно сказать, что проблемы в сфере информационной безопасности остаются актуальными и продолжают формироваться, этому процессу способствуют различные ситуации, на сегодняшний день это пандемия. Однакоенным проблемам есть оппозиция. Решением и выявлением данных проблем занимаются специальные ведомственные организации, Объединенное кибернетическое командование (Unified U.S. Cyber Command), Объединенная группа по операциям в глобальной сети (Joint Task ForceGlobal Network Operations, JTF-GNO).

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.
2. Долженко Н.И., Хмелевская И.Г. К вопросу о содержательных аспектах киберпреступности // НОМОТНЕТИКА: социология, философия, право. – 2020. – С. 315-322.
3. Коломыщева О.Ю., Плотников В.А. Специфика обеспечения экономической безопасности предприятий в условиях цифровизации экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5-1 (119). – С. 75-83.
4. Ляпидов К.В. Информационная безопасность: понятие, задачи и актуальные проблемы // Актуальные проблемы информационной безопасности. Теория и практика использования программно аппаратных средств. – 2017. – С. 54.
5. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02. - pp.118-130. – EDN ORBEXH.

УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ НА НАЛИЧИЕ АЛКОГОЛЯ В КРОВИ

Воврук Сергей Анатольевич, Донбасская аграрная академия,
г. Макеевка, E-mail: gerat85@hotmail.com

Аннотация. В статье изложен порядок проведения процедуры тестирования на алкоголь в крови. Начиная с момента остановки автомобиля инспектором, составления протокола о допущенном нарушении, и до оформления акта проведения медицинского осмотра, на основании которого составляется заключение. Рассмотрены некоторые аспекты порядка отбора у пациентов образцов биологического материала. Также приведены виды санкций за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии, в соответствии с действующим законодательством.

Abstract. The article describes the procedure for testing for alcohol in the blood. Starting from the moment the car is stopped by the inspector, drawing up a protocol on the violation, and until the execution of the act of medical examination, on the basis of which the conclusion is drawn up. Some aspects of the procedure for selecting samples of biological material from patients are considered. There are also types of sanctions for driving under the influence of alcohol, in accordance with current legislation.

Ключевые слова: транспорт, тестирование, порядок, акт, медицинский осмотр, состояние опьянения, наличие алкоголя, процедура, биологический материал, норма, промилле, санкции, конвенция.

Key words: transport, testing, procedure, act, medical examination, state of intoxication, presence of alcohol, procedure, biological material, norm, ppm, sanctions, convention.

Вождение в состоянии алкогольного опьянения (вождение в пьяном виде, вождение в нетрезвом виде, пьяное вождение, пьянство за рулём) – управление транспортным средством с наличием уровня алкоголя в крови, превышающего допустимые нормы по законодательству государства, является серьёзным правонарушением в большинстве стран мира. Наказание отличается от страны к стране, в некоторых странах оно может также зависеть от степени превышения нормы алкоголя в крови, стажа или возраста водителя и даже типа транспортного средства, которым тот управляет (например, пьяный водитель автобуса будет наказан значительно строже, чем пьяный водитель простого легкового автомобиля). Также наказание значительно более строгое, если в результате вождения в нетрезвом виде есть пострадавшие. Наказание может состоять из штрафа в сочетании с тюремным заключением (как, например, во Франции).

На сегодняшний день, в Донецкой Народной Республике за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, за передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии такого опьянения, а также за отказ лица, управляющего транспортным средством, от

прохождения освидетельствования на состояние опьянения, действующим законодательством предусмотрено лишение права управления транспортными средствами на срок от 1 до 2 лет, либо штраф в размере от 6 800 до 11 900 рублей. Также, в качестве меры наказания за подобное нарушение предусмотрен административный арест на срок от 7 до 10 суток [1].

Процедура составления протокола за нарушение в ДНР: в том случае, если вы согласились с нарушением Правил Дорожного Движения (ПДД), то выписанный штраф сотрудником ГАИ нужно оплатить в течение 15 дней с момента заполнения, после истечения пятнадцати дней сумма полученного штрафа умножится на два.

Имели место случаи, когда после заполнения протокола в момент оплаты сумма штрафа вырастала. Так что не стоит забывать копию составленного протокола. Только после этого сотрудник ГАИ не сможет вписать туда другие нарушения. Обязательно необходимо поставить прочерки в незаполненных графах, чтобы там не оказались некие дополнительные обстоятельства.

Если вы не согласны с протоколом не забудьте об этом там указать. ст. 251 КУоАП – доказательствами по делу являются: показания лица, привлекаемого к ответственности, заключения эксперта, показания свидетелей, потерпевших, показания технических средств с функциями видео- и фотофиксации [1].

Водитель может оспаривать в суде штрафы за нарушение ПДД, на это даётся 10 суток.

Ответчиком в исковом заявлении укажите управление ГАИ, в качестве соавтора укажите инспектора, который вас остановил.

Рассмотрим порядок проведения процедуры тестирования на алкоголь в крови. Зная все нюансы, водитель должен обезопасить себя от неправомерных действий.

В практике бывают такие случаи, что инспектор может выписать протокол о вождении в нетрезвом виде даже трезвому водителю. Поэтому необходимо знать всю процедуру осмотра.

Итак, осмотр водителя производит инспектор на месте остановки автомобиля. Основанием к проведению экспертизы на алкогольное опьянение является трепет рук, запах алкоголя изо рта, нарушение координации и речи. Если инспектор сомневается в трезвости водителя, то он предлагает пройти осмотр на месте. Если водитель отказался или не согласен с результатами, то осмотр проводится в ближайшем медицинском учреждении. Полицейский производит осмотр водителя при помощи специального прибора. Если на прибор нет документов (сертификат) или просрочены сроки свидетельства поверки, то он не может быть использован для проведения осмотра.

Эксперты отметили, что водитель сам должен требовать документы на прибор. По законодательству полиция может не предъявлять их без просьбы водителя.

Осмотр производится в присутствии двоих свидетелей. Если их нет, то осмотр не считается проведенным.

Запрещенное количество алкоголя в крови выше 0,2 промилле. Если прибор показал значение выше разрешенного, требуйте повторное измерение. Часто повторное измерение кардинально отличается от первичного.

Осмотр в медучреждении производится не позднее двух часов после выявления причин. По истечении этого времени результаты не могут считаться действительными.

Осмотр производится врачом при помощи приборов, которые также должны иметь сертификат качества и свидетельство о поверке. Если их нет (либо просрочены сроки поверки), измерение таким прибором не может быть произведено.

В медицинском учреждении проверяют алкоголь в крови по моче, слюне, смываем с губ, кожи лица и рук. Если взятие этих биоматериалов невозможно – берут кровь.

По результатам проведения медицинского осмотра составляется акт, на основании которого составляется заключение. Акт оформляется в одном экземпляре и остается в больнице. Заключение оформляется в трех экземплярах: один водителю, второй полицейскому, третий остается в медучреждении. Каждый случай осмотра фиксируется в соответствующем журнале.

Нередко суды не обращают внимания ни на процессуальные нарушения, ни на ошибки при составлении документов, ни на противоречия показаний понятых и сотрудников ГАИ, ни на показания свидетелей и лица, привлекаемого к административной ответственности. Нормы Конституции ДНР (ст.42 Каждый обвиняемый ... считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке) и КоАП, предусматривают презумпцию невиновности [1; 2].

Приказом Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики «Об организации медицинского освидетельствования» от 09.03.2017 за №321 установлен Порядок отбора у пациентов образцов биологического материала (крови, мочи, слюны) [3].

Согласно п.2 Порядка отбора у пациентов образцов биологического материала, кровь для проведения химико-токсикологических исследований отбирается из поверхностной вены с использованием вакуумных пробирок (одноразовых устройств, для ускоренного взятия крови с содержанием гепарина и иглами с двух концов) один конец вводится в вену, другим концом прокалывается резиновая мембрана пробирки. Отбирается по 2-2,5 мл крови в две вакуумные пробирки (контрольный и анализируемый образцы), пробирки опечатываются. Категорически запрещается: а) использование других консервантов и стабилизаторов крови; б) обрабатывать кожу в местах прокола спиртом, эфиром, спиртовыми растворами, бензином; в) открывать пробки вакутайнеров [3].

Маркировка флаконов проводится в присутствии обследуемого лица. Для маркировки флаконов готовят две этикетки. Одну для флакона с образцом для исследований, вторую – для флакона с контрольным образцом. На каждую крышку флакона сверху вниз наклеиваются крестом ленты бумаги шириной, равной диаметру крышки. Концы бумаги оклеиваются этикеткой с указанием:

В каждом лечебном учреждении, где проводится забор крови для химико-токсикологических исследований, ведется журнал регистрации отбора биологических объектов. В нем указываются:

- вид биологического материала;
- номера пробы, согласно записи в регистрационном журнале;
- дата и время забора;
- ФИО и подписи медицинского работника, который подготовил пробу;
- ФИО и подписи лица, чей образец биологического материала был отобран или родителями, опекунами, иных законных представителей в случае, если лицо, частично либо полностью лишено дееспособности (подростки и дети до 14 лет, подозреваемые в употреблении алкоголя и других психоактивных веществ и т.д.), за исключением случаев, когда дееспособный обследуемый находится в бессознательном состоянии либо не может поставить подпись по причине болезненного состояния либо увечья.

Этикетку вокруг закрепляют прозрачной клейкой лентой (скотчем). Место перекреста бумаги скрепляют печатью врача.

При отказе или невозможности обследуемого лица поставить подпись на этикетку, необходимо сделать отметку в «Журнале регистрации отбора биологического материала для проведения химико-токсикологических исследований».

Образец этикетки:

- объект исследования № пробы (по регистрационному журналу);
- дата и время отбора образца;
- ФИО и подпись обследуемого;
- ФИО и подпись медицинского работника, который проводил отбор.

Информация об отборе мочи, слюны, крови, в обязательном порядке заносится в «Журнал регистрации отбора биологического материала для проведения химико-токсикологических исследований» [3].

Необходимо также иметь ввиду:

– если по каким-то причинам вы не можете сдать на анализ мочу, не стоит об этом умалчивать. Тем, более, что теперь вы знаете о существовании п.4 Порядка отбора у пациентов образцов биологического материала (крови, мочи, слюны), при проведении исследований при медицинском освидетельствовании;

– вообще, если у вас есть какие-то дополнения, замечания, просьбы, жалобы и заявления, их всегда нужно обозначать сотрудникам полиции и отражать в протоколе. Некоторые водители в стрессовой ситуации впадают в ступор и тем самым предоставляют инспектору ГАИ полную свободу действий. Нет никаких гарантий, что он распорядится ею должным образом.

– «я не хочу» и «я не могу» – видите разницу? Отказ от прохождения медицинского освидетельствования – умышленное правонарушение, то есть водитель сознательно отказывается выполнять требования инспектора. Если вы готовы пройти проверку, но на вас все равно составляют протокол, смело пишите в нем: «проходить медицинское освидетельствование не отказывался». В этом случае уже инспектору придется объяснять суду, почему он не организовал прохождение водителем медицинского освидетельствования.

И всегда нужно помнить, что алкоголь является основной причиной тяжёлых дорожных аварий. По статистике, доля нетрезвых водителей составляет от 4 до 14 % в год, при этом доля погибших в авариях с участием пьяного водителя составляет от 8,5 до 15 %.

Многие страны стремятся снизить количество аварий, ужесточая наказания и поощряя водителей отказаться от алкоголя перед поездкой. В США получила распространение роль «трезвый водитель» – один по жребию не пьёт и подвозит остальных.

Венская Международная конвенция о дорожном движении 1968 года требует, чтобы в законодательстве каждой страны-участницы была чётко указана предельно допустимая концентрация алкоголя в крови водителя, но не более 0,8 промилле [4]. В нашем случае не более – 0,2.

Список использованной литературы:

1. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях» от 27.02.2015 № 2-22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-o-vremennom-poryadke/> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Приказ Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики «Об организации медицинского освидетельствования» от 09.03.2017 за №321 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://docplayer.com/65787978-Ministerstvo-zdravooohraneniya-doneckoy-narodnoy-respubliki-prikaz.html/](https://docplayer.com/65787978-Ministerstvo-zdravooхранения-doneckoy-narodnoy-respubliki-prikaz.html) (дата обращения: 20.03.2022).
4. Венская международная Конвенция о дорожном движении. Совершено в Вене 8 ноября 1968 года. (с изменениями на 23 сентября 2014 года) Международным договором от 23 сентября 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901133/> (дата обращения: 20.03.2022).

УДК 342.98

АДАПТАЦИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ ПЕРСОНАЛОМ УИС

Горевая Мария Владиславовна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mashagorevaya99@gmail.com

Жижко Екатерина Павловна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: k.zhizhko2013@gmail.com

Мазалова Анна Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mazalok@icloud.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Адаптация персонала в уголовно-исполнительной системе представляет собой длительный и трудный процесс. Целью данной работы является анализ факторов, способствующий адаптации сотрудников. По данным отдела кадров большинство увольнений приходится на первый год службы. Выделяются проблемы приспособления, а также главные качества для успешной адаптации. Рассматриваются наиболее важные способы помощи сотруднику в приспособлении к работе в учреждении.

Abstract. The adaptation of personnel in the penal system is a long and difficult process. The purpose of this work is to analyze the factors contributing to the adaptation of employees. According to the HR department, most layoffs occur in the first year of service. The problems of adaptation are highlighted, as well as the main qualities for successful adaptation. The most important ways of helping an employee to adapt to work in an institution are considered.

Ключевые слова: адаптация сотрудников, индивидуальный подход, успешная служба, психологическая помощь, молодые сотрудники, сложность адаптации.

Key words: adaptation of employees, individual approach, successful service, psychological assistance, young employees, the complexity of adaptation.

Прежде чем рассмотреть данную тему требуется разобраться в некоторых важнейших понятиях. Часто теоретики задаются вопросом о соотношении понятий адаптация и социализации. Конечно же, данные понятия имеют схожие черты, ведь оба описывают взаимосвязь человека и общества. Но если более детально рассмотреть понятия, то можно прийти к выводу, что зачастую социализация связана только с общим развитием, а адаптация – с приспособительными процессами уже сформировавшейся личности в новых условиях общения и деятельности [1, с. 8].

Адаптация персонала уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) представляет особую значимость как для учреждения, так и для страны в целом. Сотрудники ежедневно сталкиваются с различными трудностями, испытывают стресс. Процесс адаптации так же усложняет постоянное взаимодействие с асоциальными людьми, которые отбывают наказание. Ни для кого не является

секретом, что в уголовно-исполнительной системе присутствует текучесть кадров, связана она со специфичностью и сложностью данной работы. Но как считают многие теоретики, этой проблемы можно было бы избежать, если в наше время к приспособлению молодых сотрудников уделялось бы больше внимания. Ведь именно адаптация помогает сотруднику привыкнуть к обстановке и работе в учреждении, а это – один из главных показателей успешной службы.

Рассмотрим некоторые проблемы, связанные с приспособлением сотрудников к работе в УИС. Во-первых, это отсутствие опыта в работе с осужденными, в связи с чем у персонала могут возникать трудности с выполнением своих должностных обязанностей, ведь осужденные зачастую проверяют сотрудников на устойчивость и эмоциональную стабильность для того, чтобы в дальнейшем с помощью них реализовать какие-либо свои потребности. Во-вторых, небольшой размер денежного довольствия, выплачиваемый сотрудникам. Сталкиваясь с данной проблемой на работе и за её пределами, у многих служащих возникает вопрос: а стоит ли тут находиться? Ведь в соотношении с выполняемыми обязанностями, сумма выплат не такая уже большая. В-третьих, некачественный подбор на службу в УИС. Поскольку эта служба мало известна современному обществу и не обладает высоким престижем, то и идти на неё не так много желающих [2, с. 26].

Стоит отметить, что большую роль при адаптации молодых сотрудников выполняет их непосредственный начальник, который в лучшем случае должен помогать новичку и направлять его в нужное русло, разъяснять все вопросы, напрямую связанные с служебной деятельностью, донести до него нормы и правила данной работы для предотвращения их нарушения. Для того, чтобы помочь молодому сотруднику, руководитель может использовать различные способы изучения его личности, такие как индивидуальная беседа, помощь, поручение каких-либо заданий для дальнейшего контроля и надзора за их исполнением, заслушивание его отчетов и помочь в решении возникших трудностей, и конечно же, личный пример начальника.

Чаще всего руководители используют такой способ, как индивидуальная беседа, поскольку он помогает настроить доверительные отношения с сотрудником. Такие беседы могут затрагивать самые различные направления: от повседневной служебной деятельности до личной жизни молодого специалиста.

Также используется метод применения дисциплинарных прав. Он способствует выработке у сотрудников ответственности и дисциплины за те действия, которые они совершают в рабочее время и за пределами учреждения. Но нельзя забывать и про меры поощрения, они стимулируют работника к совершенствованию и более тщательному выполнению возложенных на него обязанностей [3, с. 38]. Важно правильно и справедливо применять данные меры, размер наказания должен чётко соответствовать совершенному проступку, так же и мера поощрения должна быть соразмерна с выполненным поручением или личным успехом сотрудника при выполнении обязанностей.

Нельзя не отметить, что заинтересованность в службе самих сотрудников является фактором, который способствует успешной адаптации их к работе в учреждении. Несмотря на сложность работы, если человек в ней заинтересован,

то она обязательно будет казаться легче. Ведь если каждое утро вставать и идти на нелюбимую работу, делать то, что не нравится, то и результата никакого не будет. Среди факторов удовлетворенности выбранной профессии можно выделить такие как:

- размер денежного довольствия;
- объем и характер выполняемой работы;
- степень загруженности;
- перспективы на продвижение по службе в будущем;
- внутренний распорядок и правила поведения [4, с. 24].

Так же следует выделить наиболее значимые качества, которые помогут сотруднику в относительно минимальное время адаптироваться к условиям службы. Ряд авторов выделяют такие качества как: хороший уровень стрессоустойчивости, гибкость мышления, развитые коммуникативные и педагогические способности, ориентация на моральные нормы, высокий культурный уровень, решительность, дисциплинированность и, конечно же, знание нормативно-правовых актов, ведь на них основана вся служба в УИС [5, с. 114].

Главным нормативно-правовым актом для нашей структуры является Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Это самый первый источник, на который стоит уделить особое внимание молодым сотрудникам.

Таким образом, процесс адаптации является очень важным элементом для успешного прохождения службы в УИС. Он помогает сотрудникам выработать необходимые качества, усвоить множество норм и правил поведения в учреждении для недопущения нарушений. Но нельзя не отметить, что данный процесс зависит не только от самого сотрудника, его желания и стремления к службе, но и от окружающих его коллег. Поскольку именно благодаря их поддержке и наставлению молодой служащий сможет приспособиться и быстро понять суть данной профессии. Посмотреть на неё не со стороны сложностей, а со стороны исполнения своего долга перед собой, своим городом, краем и всей страной в целом, ведь именно структура ФСИН является одним из органов, которые обеспечивают безопасность страны.

Список использованной литературы:

1. Психология социальной работы / О.Н. Александрова, О.Н. Боголюбова, Н.Л. Васильева и др.; Под общей ред. М.А. Гулиной. – СПб.: Питер, 2002. – 352 е.: ил. – (Серия «Учебник нового века»).
2. Огородников В.И. Не ослаблять поиск стимулов заинтересованности сотрудников в службе // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 1. – С. 25-27.
3. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 37-40.

4. Невара А.А. Психологическое сопровождение процесса адаптации молодых сотрудников в ходе их профессионального становления в должности // Юридическая психология. – 2009. – № 2. – С. 23-26.

5. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117.

УДК 342.922

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горевая Мария Владиславовна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mashagorevaya99@gmail.com

Мазалова Анна Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mazalok@icloud.com

Мелякин Владислав Эдуардович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: melyakin.0232@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее проблемные вопросы, связанные с применением административно-правового регулирования в деятельности нотариата в Российской Федерации. Используются для изучения разнообразные нормативно-правовые акты. Проводится взаимосвязь с судебной практикой, без которой нельзя было бы говорить о существовании проблем в правоприменимой деятельности. Предлагаются пути решения таких проблем.

Abstract. This article discusses the most problematic issues related to the application of administrative and legal regulation in the activities of the notary in the Russian Federation. A variety of regulatory legal acts are used for studying. The interrelation with judicial practice is carried out, without which it would be impossible to talk about the existence of problems in law enforcement. The ways of solving such problems are proposed.

Ключевые слова: нотариальное действие, нотариальная услуга, взимание платы, нотариус, правовая услуга, техническая услуга.

Key words: notary action, notary service, fee collection, notary, legal service, technical service.

В наше время все чаще люди сталкиваются с таким институтом права, как нотариат. Данная тема не могла остаться без внимания и научных деятелей, которые на протяжении многих лет выдвигают свои идеи улучшения такого вида деятельности, а также изменения в законодательстве, которые бы способствовали эффективности применения и реализации массы нормативно-правовых актов, регулирующих нотариальные отношения.

Многие теоретики размышляют о том, связана ли нотариальная деятельность с административным правом. Хотелось бы выразить нашу точку зрения на столь интересный вопрос. Нотариат, бесспорно, подчиняется нормам административного права. Выражается это во взаимодействии (подчинении) нотариата государственным органам. В подтверждение данных слов можно привести такой пример, как порядок выдачи лицензии или же осуществление контрольной работы за деятельностью нотариате. Такой вид правовых отношений, безусловно, является предметом самого административного права.

Прежде чем перейти к проблемам административно-правового регулирования деятельности нотариата, следует разобраться в некоторых понятиях. Итак, нотариат – это прежде всего система государственных органов, на которых возложены такие обязанности как: оформление наследственных прав, удостоверение различных сделок, юридическое закрепление гражданских прав для их защиты в будущем, и многое другое. Административно-правовое регулирование – это целенаправленный процесс воздействия на какие-либо отношения с помощью административно-правовых норм для дальнейшего закрепления и урегулирования их [1, с. 120]. Из этого следует, что административно-правовое регулирование нотариата – это процесс воздействия на нотариальные отношения при помощи административно-правовых норм, направленное на защиту и охрану наиболее целесообразных нотариальных отношений [2, с. 343].

Рассмотрим наиболее важную на наш взгляд проблему. Несмотря на многообразие нормативной базы, на практике довольно часто возникают споры и противоречия при применении некоторых норм права. Так, например, до сих пор очень актуальным является вопрос финансирования нотариальной деятельности. Ведь ни в одном документе не даётся четкого определения таких основных понятий, как «нотариальная деятельность» и «нотариальное действие» [3, с. 83]. Исходя из этого, существуют некоторые противоречия, которые касаются взимания денежных средств за оказания услуг нотариуса (правового и технического характера). Разберем данную ситуацию более подробно.

Сравнивая позиции Федеральной нотариальной палаты и высших судов, мы приходим к выводу, что в настоящее время отсутствует единый подход, который смог бы в полной мере помочь разрешить такой вопрос. Например, в Письме ФНП от 20.11.2017 № 5083/03-16-3 «О правомерности взимания платы нотариусами за оказание услуг правового характера при совершении нотариальных действий» сказано, что услуги технического и правового характера в целом не входят в перечень действий, которые оказывает нотариус, но при этом являются неотъемлемой частью его деятельности. Также нельзя не отметить, что в Основах законодательства о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 26.03.2022), а именно в статье 25 говорится о том, что нотариальная палата имеет право самостоятельно определять размеры платы за оказания услуг правового и технического характера. А Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) (ред. от 23.04.2019) в свою очередь указывает на обязательность соблюдения нотариусами рекомендаций нотариальной палаты. Опираясь на вышесказанное, стоит подвести итог, что за услуги правового и технического характера нотариусы вправе взимать плату, причем выполнять это должно каждый раз, когда гражданин обращается к данному специалисту за оказанием нотариальных действий.

Итак, на первый взгляд всё кажется достаточно понятным, но стоит рассмотреть Определение Конституционного суда РФ № 272 от 01.03.2011, в котором отражена совсем иная точка зрения относительно этого вопроса. Заключается она в том, что Конституционный суд считает, что оказание услуг правового и технического характера не является обязательной составляющей

всей нотариальной деятельности в целом, а носит относительный, дополнительный (факультативный) вид услуг. Выражается это в основном в самой процедуре оказания данных услуг, она является добровольной. Таким образом, Определение Конституционного суда указывает на тот факт, что нотариус сам вправе решать предоставлять данный вид услуг или нет, взимать за них плату или же действовать на безвозмездной основе, и конечно же, в случае оказания таких услуг самостоятельно устанавливать плату.

Также данный вопрос не мог оказаться без внимания судебной практики. Итак, между гражданином и нотариусом произошел конфликт из-за того, что клиент не согласился на оплату услуг правового и технического характера, ссылаясь на то, что такие действия он совершил самостоятельно, без помощи нотариуса. Но нотариус в свою очередь, отказал в выдаче основных, подготовленных документов. После рассмотрения дел судами первой и апелляционной инстанции, было решено, что действия правового и технического характера неразрывно связаны с осуществлением нотариальной деятельности в целом и должны быть оплачены с момента выдачи основных документов, подготовленных нотариусом. Тогда гражданин обратился в Верховный суд Российской Федерации для уточнения и наиболее точного разрешения данного вопроса, на что тот дал следующий ответ: что такие действия не входят в содержание нотариальных действий и нотариус не может взимать денежную сумму за их оказание данному лицу.

Также хотелось бы обратить внимание, что в законодательстве существует еще одна неточность, связанная с определениями, которые зачастую употребляются в контексте, который не является действительностью. На наш взгляд недопустимо использование такого термина как «частный нотариус» [4, с. 345]. Поскольку данная формулировка может означать осуществление деятельности на основе индивидуального предпринимательства. А такую формулировку мы считаем недопустимой, ведь нельзя приравнивать статус нотариуса и индивидуального предпринимателя, об этом нам в очередной раз свидетельствуют Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [5]. Связано это непосредственно с тем, что нотариус не является потребителем или же реализацией своего «товара». В основном это касается государственных нотариусов, которые осуществляют свою деятельность именно для лица, обратившегося к нему, выполняют его указания, а не работают исключительно в своих собственных целях.

Исходя из вышесказанного, хотелось бы сказать, что законодателю стоит рассмотреть уход от данного термина. Было бы целесообразно признать деятельность нотариусов публично-правовой, осуществляющей строго от имени государства. Данная норма исключила бы возможные сомнения в компетенции таких действий и, конечно же, подтвердила тот факт, что нотариальная деятельность не может признаваться предпринимательской. Но и не стоит забывать о существующих исключениях в виде занятия преподавательской, научной или же творческой деятельностью.

Таким образом, хотелось бы сказать, что на данный момент наше законодательство требует изменений, а именно, изложения четкого перечня нотариальных действий, указание соответствующих определений для более

ясного разграничения некоторых понятий. Благодаря таким дополнениям, нотариусам будет гораздо проще понимать приделы их компетенции в отдельных вопросах, а граждане, в свою очередь, смогут в полной мере реализовывать свои права, и в случае их нарушения, сразу же разрешать их в более упрощенном порядке.

Список используемой литературы:

1. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.
2. Дуйсенов Э.Э., Жанабилова А.Б. Проблемы взаимодействия нотариата с органами государственной власти // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2. – С. 343.
3. Ярошенко Т.В. Нотариат в Российской Федерации: актуальные проблемы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – № 3. – С. 83.
4. Моисеева О.В. Нотариальная деятельность. – М.: Спутник, 2015. – 345 с.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Российская газета. – 13.02.1993. – № 49.

УДК 342.951:351.82

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В МИНИСТЕРСТВЕ РОССИИ И ФСИН РОССИИ

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Акчин Ренат Эдуардович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: aligeria85@mail.ru

Асканаков Амыр Айдарович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Askanakov.Amyr.99@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье мы рассмотрели процесс прохождения антикоррупционной экспертизы нормативных актов Минюста и ФСИН России. Изучены субъекты, сроки и порядок проведения экспертизы. На основе нормативной методики обозначили какие существуют коррупционные риски и какие коррупциогенные факторы могут образовывать правовые акты. С целью минимизации и противодействия коррупции проанализированы статистические данные о преступлениях в экономической сфере. Для систематизации нормативно-правовых актов и постоянного мониторинга представлены предложения со стороны органов государственной власти.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенный фактор, антикоррупционная экспертиза, нормативно-правовые акты, уголовно-исполнительская система.

Abstract. In this article, we reviewed the process of passing the anti-corruption examination of regulations of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. The subjects, terms and procedure of the examination have been studied. On the basis of the regulatory methodology, we identified what corruption risks exist and what corruption-causing factors can form legal acts. In order to minimize and counteract corruption, statistical data on crimes in the economic sphere are analyzed. For the systematization of regulatory legal acts and constant monitoring, proposals from public authorities are presented.

Key words: corruption, corruption-causing factor, anti-corruption expertise, regulatory legal acts, penal enforcement system.

На сегодня довольно остро поднят вопрос об коррупционных составляющих в разных государственных структурах. Разные структуры государства всячески стараются бороться с данным «недугом», используя при этом различные способы [1, с. 124].

В настоящее время отечественное законодательство противоречит действующим ведомственным актам Федеральной службы исполнения наказания (далее – ФСИН России) и Министру РФ. Указанные недостатки проявляются в качественно-количественных характеристиках, которые требуют своевременного правового регулирования, как на федеральном уровне, так и на

локальном (местном) уровне, в случае если данного процесса не произойдет, то возникнет ряд коллизий, а это в свою очередь отразится на эффективности работы.

Правовую основу регулирования нормативно-правовых актов в сфере антикоррупционных отношений во ФСИН России составляет федеральный закон от 17.07.2019 г №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – ФЗ № 172). Данный акт непосредственно раскрывает методики антикоррупционной экспертизы, какие субъекты вправе её осуществлять, сроки её проведения, способы, а также методы дисциплинарного воздействия [2].

Применяя метод анализа в указанной работе представляется целесообразным на основе нормативно-правовой методике исключить коррупционный риск, содержащийся в ведомственных актах Минюста России, что непосредственно отражается в антикоррупционной экспертизе.

Характеризуя вопрос проведения антикоррупционной экспертизы следует выделить субъектов, осуществляющих её. Представляя перечень субъектов, нельзя не отметить, что их правовой статус различается, поэтому возможно следует их «уравнять». В частности, ими выступают:

- Министерство Российской Федерации;
- Прокуратура РФ;
- Управления органов исполнительной власти субъектов, а также представительных органов [3, с. 42].

Предметом данной экспертизы является установление соответствие на выполнение законности нормативных правовых актов, его целей и задач, а также его непосредственная оценка. Оценка нормативно-правового акта заключается в изучении коррупционного фактора и соблюдении требований юридической техники. Так, Минюстом РФ в 2020 году была проведена антикоррупционная экспертиза 460 нормативных правовых актов и 1 устава муниципального образования, 27 муниципальных правовых актов о внесении изменений и дополнений в уставы муниципальных образований, где было выявлено в 5 нормативных правовых актах Рязанской области было выявлено 8 коррупциогенных факторов [4].

Устранение коррупционного фактора «отказ от конкурсных (аукционных) процедур» предусматривает объединение исчерпывающего перечня оснований для обязательных торгов или, например, процедур оценки заявок на право приобретения или сдачи в аренду объекта государственной или муниципальной собственности в юридическом акте. Из-за достаточно качественного в современной реальности правового регулирования связей с общественностью в контексте конкурентного регулирования коррупционный фактор «отказ от проведения конкурсных (аукционных) процедур» встречается редко. По итогам деятельности территориальных органов Минюста России в 2015 году, общее количество выявленного фактора – «отказ от конкурсных (аукционных) процедур» в нормативных правовых актах Российской Федерации составило всего 7 [5, с. 14].

К примеру, на основании проведённого анализа приказов Министерства культуры было выявлено для Минюста России, что присутствует

коррупциогенный фактор, заключающийся в совершении должностными лицами экономических преступлений, а именно взяточничество и мошенничество. Так, сотрудники Свердловской области проводили мошеннические действия по поводу распределения государственного бюджета. Данные коррупциогенного фактора представлены в таблице №1.

Таблица 1

Наименование нормативного правового акта и его положение, содержащее коррупциогенный фактор	Обоснование коррупциогенности нормы и предложенная редакция, ее исключающая
Приказ Министерства культуры Свердловской области от 04.03.2016 №61 «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты стипендий ведущим деятелям культуры и искусства Свердловской области и талантливой молодежи, профессионально работающей в сфере искусства, Положения о комиссии по назначению стипендий ведущим деятелям культуры и искусства Свердловской области и талантливой молодежи, профессионально работающей в сфере искусства, и ее состава»	Приведенная норма предоставляет право выбора «может быть отказано» или «может не быть отказано», что свидетельствует о наличии коррупциогенного фактора, заключающегося в предоставлении возможности совершения (не совершения) должностным лицом определенных действий. Рекомендуемая редакция нормы (экспертное заключение Главного управления Минюста России по Свердловской области от 06.04.2016 №02-511-33): «п. 5. Министерство отказывает творческим союзам в приеме материалов в случае невыполнения условий, изложенных в пунктах 6 и 10 настоящего Положения».

Следует отметить, что для исключения фактора экономической криминогенности в УИС необходимо проведение анткоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, для исключения возможности совершения экономических преступлений. Срок проведения указанной экспертизы составляет 30 суток, данный срок считается нецелесообразным для проведения проверки в отношении нормативно-правовых актов, поскольку требует тщательного анализа и сравнения. Для решения указанной проблематики предлагаем продление анткоррупционной экспертизы сроком до 3 месяцев. По нашему мнению, это позволит проанализировать проблемы и коллизии в правовых актах, выявить преступные действия со стороны сотрудников, а также принять необходимые дисциплинарные меры в отношении субъектов, нарушивших требования законодательства [6, с. 114].

Так, проведённая экспертиза в 2019 году в ведомственных актах ФСИН России позволил выявить следующее. Анализируя уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК РФ) ст. 60, которая раскрывает право уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) применять технические средства контроля и надзора не раскрывает какие именно виды должны применять в отношении осуждённых, отбывающих наказание без изоляции от общества. Указанная норма нуждается в дальнейшем толковании, а именно разъяснении порядка предоставления использования дальнейших средств со стороны руководящего состава учреждений, а также каков их порядок и виды. На основании ст. 83 УИК РФ сотрудники УИС вправе применять технические средства контроля и надзора в отношении осуждённых, а именно средства аудиовизуального и видео контроля. Указанная статья не раскрывает норму дефиницию, позволяющую разграничить какие именно сотрудники вправе применять данные средства и какие их виды. Так, в частности, сотрудники

отдела кадров и по работе с личным составом не вправе применять указанные средства, поскольку это требует разрешения начальника учреждения [7, с. 65].

Характеризуя антикоррупционную экспертизу следует отметить, что по состоянию на первое полугодие 2021 года в РФ было исследовано более 500 тыс. нормативных правовых актов. Данные исследования отображены в таблице №2.

Таблица 2

Мероприятия	Количество
Выявлено коррупциогенных факторов при исследовании нормативно-правовых актов	33 тыс.
Прокурорами внесено требований	2.5 тыс.
Принесено протестов	33 тыс.
Направлено исков (заявлений) в суды	37
Внесено предложений со стороны прокурора	600
Направлено информации в суд прокурором	52

Данная таблица позволяет сделать вывод о том, что органами прокуратуры по состоянию на 2021 год было выявлено свыше 32 тыс. коррупциогенных факторов, что свидетельствует о высокой эффективности принимаемых прокурорами мер по проведению антикоррупционной экспертизы.

Резюмируя изложенное, отметим, что нормативные правовые акты, определяющие проведение антикоррупционной экспертизы в уголовно-исполнительной системе, а также все нормативно - правовые акты, регулирующие ее деятельность, должны быть направлены на повышение доверия общества к этой системе, обеспечение правового режима эффективного исполнения сотрудниками ФСИН России своих должностных обязанностей, соблюдение запретов и ограничений, исключения злоупотреблений на службе. Основные проблемы возникающие при проведении экспертизы - это несоответствие требованиям нормативно-правовых актов, а именно не соблюдение принципа законности, на основании этого и возникает тот самый коррупциогенный фактор о котором говорилось выше, для предотвращения данного фактора следует взять под контроль прокуратуре, являющимся органам, осуществляющим контроль за органами исполнительной власти, с целью пресечения коррупционных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02. – pp.118-130. – EDN ORBEXH.
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2019 №172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 23. – Ст. 424.
3. Лаврова Е.В., Верхоглядова С.С. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов // Государственная служба. – 2018. – № 21. – С. 42-48.

4. Официальный сайт Главное управление Министерства Юстиции в РФ по Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to77.minjust.gov.ru>. (дата обращения: 25.03.2022).

5. Методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах). – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2017. – 56 с.

6. Шеслер А.В., Гантигуров А.С. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2016. – № 4. – С. 114-132.

7. Карамашев С.Б., Упоров А.Г. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69. – EDN RVRWAR.

УДК 342.98

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Кауфман Кирилл Алексеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: test.milo@bk.ru

Козлов Данил Владимирович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Baniilkozlov2200@gmail.ru

Насонова Юлия Сергеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: yulya.nasonova.03@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной работе рассматриваются различные вопросы предупреждения преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе. Предложено поэтапное решение вопроса предупреждения преступлений коррупционной направленности. Авторами определена роль подразделений собственной безопасности уголовно-исполнительной системы в противодействии коррупции. Данна классификация преступлений коррупционной направленности совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Указаны условия и выделены причины совершения таких преступлений. Соискатели выделили ряд проблем, касающихся предупреждения преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе и определили возможности по их решению.

Abstract. In this paper, various issues of preventing corruption-related crimes in the penal system are considered. A step-by-step solution to the issue of preventing corruption-related crimes is proposed. The authors defined the role of the internal security units of the penal enforcement system in combating corruption. The classification of corruption-related crimes committed in institutions and bodies of the penal system is given. The conditions are specified and the reasons for the commission of such crimes are highlighted. The applicants identified a number of problems related to the prevention of corruption-related crimes in the penal system and identified opportunities to solve them.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная работа, противодействие коррупции, предупреждение коррупционных правонарушений.

Key words: corruption, anti-corruption work, anti-corruption, prevention of corruption offenses.

Рассматривать такое явление как коррупция можно с различных научных точек зрения: экономическое, правовое, экологическое, социальное и прочие. Но именно для органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия в сфере государственного управления, актуальным является правовое понимание коррупции.

Слово «коррупция» было образовано от латинского «*corrupcio*» и означало соблазн или подкуп. В Римском же праве коррупция понималась как портить,

разрушать и означало противоправное деяние, совершённое в отношении государственных органов [1, с. 27]. В результате развития образовалось самостоятельное понятие, которое обозначает использование своего должностного положения в личных целях, данное понятие закреплено в статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273- ФЗ «О противодействии коррупции».

Коррупция наносила ущерб государственному управлению на всех этапах развития и становления государственности. А также способствовала подрыву доверия к государственным служащим и поэтому борьба с правонарушениями коррупционной направленности является одной из наиболее приоритетных задач государственной политики, осуществляющейся внутри государства [1, с. 127]. Уголовно-исполнительная система (далее – УИС) является одним из субъектов исполнительной власти, осуществляющая свои полномочия в сфере правоохранительной деятельности. Деятельность УИС требует непосредственного соблюдения всех норм российского законодательства, которое четко регламентирована и закреплена в законе о противодействии коррупции.

Тенденции развития пенитенциарной системы в Российской Федерации постепенно перешло к потребности системной работы по предупреждении и профилактике преступлений коррупционной направленности в УИС. Такая задача обуславливается тем, что условия, в которых работают и служат сотрудники, имеет специфическую форму и большей степени отличается от других.

Согласно статье 2 закона о противодействии коррупции, нормативно-правовую основу противодействия преступлениям коррупционной направленности составляет Конституция Российской Федерации, а также федеральные, федеральные конституционные законы, общепринятые принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, нормативно правовые акты Президента Российской Федерации, нормативно правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативно-правовые акты иных федеральных органов государственной власти и нормативно правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Однако при всем этом списки основополагающим документом является Конституция Российской Федерации. Именно Конституция Российской Федерации закрепила в себе основные права и свободы человека и гражданина Российской Федерации, которые в свою очередь являются интересами государства, на что собственно и посягают преступления коррупционной направленности.

Нейтрализация таких посягательств возможна лишь при реализации комплексных мер в рамках антикоррупционной политики со стороны государства и общества. Таким образом, антикоррупционная работа должна быть более активной и реализовываться совместно с Генеральной прокуратурой, Счетной палатой, органами местного самоуправления, правоохранительными органами, а также основываться на поддержке общества в целом и отдельного гражданина Российской Федерации.

Федеральными органами власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и отдельными гражданами ежегодно реализуются определенные мероприятия, направленные на достижение значимых результатов в сфере противодействия коррупции. Данные мероприятия действуют, в том числе и в УИС, где в свою очередь реализуется соответствующая ведомственная антикоррупционная программа. Такая антикоррупционная программа осуществляется в соответствии с Планом противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказания на 2021-2023 годы, утвержденного Директором ФСИН России от 30 декабря 2020 года.

Деятельность сотрудников УИС по противодействию коррупции можно разделить на несколько этапов, ведь для более эффективной борьбы необходимо рассматривать проблему со всех её сторон. Одним из первых и наиболее значимых этапов является проведения антикоррупционной экспертизы. Данная экспертиза проводится с целью выявления факторов проявления коррупционных правоотношений, в составе нормативно-правовых актов уголовно-исполнительской системы.

Вторым по счёту, но не по назначению этапом является обеспечение соблюдения сотрудниками УИС всех запретов, ограничений и обязанностей, которые содержит в себе служба в данной системе. Важную роль на данном этапе играют правильно сформулированные и правильно организованные нормативно-правовые акты, ведь именно они являются основой для всех сотрудников УИС. Помимо нормативно-правовых актов, роль регулятора в соблюдении всех запретов и обязанностей играют сотрудники высшего начальствующего состава, которые, в свою очередь, выступают в качестве авторитета для других сотрудников, а также обеспечивают контроль над их деятельностью непосредственным контактом с ними.

Следующим этапом в системе действий по противодействию преступлениям коррупционной направленности выступает контроль и обеспечения предоставления сотрудниками УИС всех сведений о доходах и расходах, а также обо всем имеющимся имуществе. Данная процедура осуществляется с целью выявления у сотрудников УИС иных заработков, что категорически запрещено. Также предоставления именно достоверных данных о своих доходах и имуществе является наиболее важным аспектом, за нарушение которого предусмотрена мера дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения из УИС, которая закреплена в законе о противодействии коррупции [3, с. 115].

Важную роль в противодействии коррупции в УИС занимает деятельность подразделений собственной безопасности УИС. Данная деятельность является одной из важнейших задач оперативно-розыскных подразделений. Нормативно правовую базу деятельности данного подразделения составляет Федеральный закон от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно статья 2. Помимо Федерального закона, в качестве регулятора деятельности по предупреждению коррупции в УИС выступает статья 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Путём проведения

разномасштабных профилактических мероприятий различного характера, подразделения собственной безопасности УИС, достигают наиболее высоких результатов в поставленной перед ней задачи по противодействию коррупции.

Преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками УИС, можно разделить на несколько видов:

- наличие у сотрудников УИС связи с осужденными;
- незаконное сотрудничество с осужденными, предоставления им льгот и послабление в режиме отбывания наказаний с целью получения выгоды (досрочное предоставление права на условно-досрочное освобождение, смена условий отбывания наказания на наиболее легкие и т.п.);
- использования своих должностных полномочий для предоставления осужденным запрещенных предметов внутри учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы за вознаграждение;
- хищение и использование имущества уголовно-исполнительной системы, стоящего на подотчете у государства [2, с. 119].

При исполнении своих должностных обязанностей, подразделения собственной безопасности в уголовно-исполнительной системе используют различные методы и способы для более эффективного решения поставленных задач по предупреждению преступлений коррупционной направленности. К таким способам можно отнести: выявление лиц, склонных к коррупционным преступлениям, раскрытие и пресечение дел на этапе их приготовления, а также выявление и устранение причин и условий, которые способствуют совершению данной категории преступлений. Помимо вышесказанных методов существует так называемый анализ оперативной обстановки. Данный метод подразумевает под собой отслеживание поведения, как самих осужденных, так и возможные взаимоотношения их с сотрудниками УИС. Поэтому, поступая на службу в уголовно-исполнительную систему, абитуриент проходит тщательную проверку, дабы предотвратить появление условий, способствующих развитию коррупции.

Таким образом, деятельность подразделений отделов собственной безопасности УИС, направлена именно на предупреждение совершения новых коррупционных преступлений и имеет очень большое значение, как для отдельных учреждений, так и для всей уголовно-исполнительной системы в целом.

Возвращаясь к причинам и условиям совершения преступлений коррупционной направленности в УИС стоит выделить наиболее распространенные:

- наличие устоявшихся криминальных традиций в среде осужденных, которая в свою очередь способствует сокрытию фактов совершения коррупционных преступлений;
- недостаточных контроль за сотрудниками, исполняющими свои обязанности в сфере заключения государственных контрактов, а также за сотрудниками отвечающих за материально-техническую базу учреждений;
- наличие такого явления как низкий уровень правосознания сотрудников, а также слаборазвитая воспитательная работа коллектива;
- наличие у персонала УИС возможности к свободному доступу на режимную территорию учреждения исполняющего наказания в виде лишения

свободы, что в свою очередь является очень выгодным для лиц, отбывающих наказания в данных учреждениях [2, с. 124-125].

Таким образом, для предупреждения правонарушений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе необходимо принять следующие меры:

Во-первых, чтобы исключить преступления коррупционной направленности следует обратить внимание на качественный отбор сотрудников, которые поступают на службу в УИС, а именно более детально определить критерии этого отбора.

Во-вторых, следует обратить внимание на профессиональную деформацию сотрудников, которая в свою очередь способствует таким преступлениям, так как осужденные и сотрудники находятся в одном учреждение и достаточно тесно контактируют между собой, что может спровоцировать их не служебные отношения.

В-третьих, следует усилить ведомственный контроль, повысить уровень прокурорского надзора за соблюдением законов администрации, общественного и судебного контроля в учреждениях, исполняющих уголовные наказания.

В-четвертых, необходимой мерой является ужесточение законодательства за преступления коррупционной направленности, что является основным из рычагов предупреждения совершения таких преступлений (расширить перечень преступлений коррупционной направленности, увеличить санкцию за совершение таких преступлений).

В-пятых, расширить круг лиц, которые обязаны предоставлять сведения о доходах и увеличить периодичность предоставления таких сведений, что поможет выявить данные преступления.

В-шестых, закрепление в ведомственных нормативно-правовых актах требований о ротации руководителей служб, подразделений и учреждений ФСИН России в период занимаемой ими должности более трех лет.

В-седьмых, обеспечения введение в уголовное законодательство понятие «незаконное обогащение» и иных мер, направленных на противодействия коррупции, с последующим установление уголовной ответственности за их совершения.

Список используемой литературы:

1. Козлов Т.Л. Правовые основы противодействия коррупции / Т.Л. Козлов; Университет прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический институт (филиал). – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – 160 с. – ISBN 978-5-907310-43-8. – EDN MRDRNW.

2. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02. - pp.118-130. – EDN ORBEXH.

3. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117. – EDN TEOGUV.

УДК 342.98

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Нитиевская Мария Николаевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mnitievskaya@mail.ru*

*Вервейн Сергей Иванович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: verve2015@mail.ru*

*Таксанов Джамал Эдуардович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: taksanov_dzamat@mail.ru*

*Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия*

Аннотация. Социальные гарантии являются значительным фактором при выборе профессии, особенно для молодых людей. В условиях рыночной экономики, когда стабильность социального положения может гарантироваться только за счет государственной поддержки в приоритете становится государственная служба.

Целью нашей работы является выявление проблемных моментов в реализации социальных гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы и пути их решения.

Abstract. Social guarantees are a significant factor in choosing a profession, especially for young people. In a market economy, when the stability of the social situation can be guaranteed only through state support, the public service becomes a priority.

The purpose of our work is to identify problematic issues in the implementation of social guarantees for employees of the penal enforcement system and ways to solve them.

Ключевые слова: социальные гарантии, сотрудник уголовно-исполнительной системы, государственная служба, федеральная служба исполнения наказаний, нормативная база, выплаты, компенсации, жилищные условия.

Key words: social guarantees, employee of the penitentiary system, public service, federal penitentiary service, regulatory framework, payments, compensations, living conditions.

Федеральная служба исполнения наказаний в соответствии с Федеральным законом от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» является ведомством которое относится к иным видам службы. Для молодых людей, обративших свое внимание на службу в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), немаловажным фактором выступает система гарантий.

В данной статье рассмотрены следующие гарантии:

- страхование жизни и здоровья сотрудников;
- возврат стоимости проезда к месту проведения отпуска и обратно;
- единовременная выплата для приобретения жилого помещения;
- денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений или предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда [1, с. 4].

Однако существует ряд проблем, с которыми сталкиваются сотрудники УИС в процессе прохождения ими службы.

Правовой статус сотрудника УИС определяется Федеральным законом от 19.07.2018 №197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и иными нормативно-правовыми актами, регулирующими особенности поступления на службу в уголовно-исполнительной системе, прохождения и прекращения службы в УИС. Основным законом, регулирующих вопросы социальных гарантий сотрудников ФСИН России является Федеральный Закон от 30.12.2012 №283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Первичной гарантией, которая начинает действовать, это страхование жизни и здоровья сотрудников. При выполнении должностных обязанностей не исключается риск получения травм и увечий, и временная нетрудоспособность не должна испытывать финансового затруднения связанного с восстановлением здоровья, а в случаях смерти помочь семьям справиться с утратой и последующими вытекающими проблемами [2].

Главной проблемой при реализации данной гарантией является сбор и заполнение необходимых документов, если в определенный срок не предоставить все необходимые документы, то получить выплаты будет невозможно. Одним из способов решения данной проблемы является проведение дополнительных занятий и информирований сотрудников по всем вопросам, связанным с этой гарантией.

Наиболее часто используемой гарантией, по нашему мнению, является возврат стоимости проезда к месту проведения отпуска и обратно. В этом направлении особых проблем не отмечается, сложности могут возникать у молодых сотрудников, которые не научились грамотно составлять финансовый отчет, а сроки сбора документов ограничены, в связи с этим у них не получается вернуть стоимость билетов к месту проведения отпуска и обратно.

Отдельным выступает возврат средств за передвижением на личном автомобиле, необходимо сохранять кассовые чеки с автомобильных заправочных станций и возникают сложности с доказательством того, что это передвижение происходило на личном автомобиле сотрудника. Также в данном случае сумма, которую возвращают равна стоимости прямого рейса на общественном транспорте [3].

Решение данной проблемы мы можем выдвинуть дополнительное информирование сотрудников по поводу необходимых документов и условий для предоставления данной гарантии.

На протяжении длительного периода времени повышенное внимание уделяется вопросу обеспечения жилыми помещениями сотрудников, пенсионеров и членов их семей. Причиной данной проблемы выступает отсутствие жилых помещений, предоставляемых для постоянного проживания сотрудников [4].

Для получения гарантии на единовременную выплату для приобретения жилого помещения, государство определяет порядок и условия, устанавливаемые Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.04.2013 № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации».

Установленные законодательством Российской Федерации требования дают нам понять, что не каждый может получить право на получение единовременной выплаты для приобретения жилого помещения, а только те сотрудники, которые отслужили в уголовно-исполнительной системе не менее десяти календарных лет, и на протяжении всей службы сотрудник не должен иметь собственного жилого помещения для постоянного проживания. Далеко не все могут подвергать себя риску оставаться без жилья столь длительный период, так как это способствует возникновению конфликтов в семье, а также других проблем, связанных с состоянием социальной незащищенности. При этом материальное состояние должностных лиц, находящихся на начальствующих должностях, позволяет создавать накопления достаточные для первоначального взноса за ипотеку, либо позволяет банкам видеть гарантии, для выдачи кредитов.

Возможным способом решения данной проблемы можно предложить создание строительных проектов, реализация которых будет осуществляться посредством привлечения лиц, вышедших на свободу из мест её лишения и имеющих соответствующее образование и квалификацию, и с привлечением денежных средств самих сотрудников, претендующих на получения жилья по льготным тарифам, подобно долевому строительству [5, с. 73].

Еще одной мерой привлечения на службу новых сотрудников, является денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений или предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда. Данным видом социальной поддержки пользуются достаточно много сотрудников, находящихся в командировке и недавно поступившие на службу, переехавшие в другой город [4; 6; 7, с. 13].

Плюсами этой гарантии является относительная простота её получения, выраженная в заинтересованности работодателя, отправляющего работника в командировку. Однако, новым сотрудникам редко доводят то какие документы необходимы и как грамотно их предоставлять. Также существуют прецеденты,

когда опытные сотрудники проводят мошеннические операции, получая от государства поддержку, не осуществляя затрат на съем жилья (проживают у знакомых). Ввиду данных нарушений руководство учреждений скептически относятся к подобным обращениям, затягивая с подачей документов. На этом фоне некоторые, кто слабо осведомлен в своих правах, прекращают попытки получить выплаты.

Для решения данной проблемы можно разработать методику по проверке достоверности предоставляемых сведений сотрудниками, например, ввести ежемесячную проверку нахождения сотрудника по месту проживания в не рабочее дневное и ночное время, а также проводить дополнительное информирование о порядке предоставления сведений и ответственности, к которой его могут привлечь, за нарушение законодательства Российской Федерации.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что социальные гарантии являются необходимым и определяющим условием для молодых и более зрелых людей при выборе места работы, на основании исследуемых проблем в реализации этих гарантий, выявлены недостатки как в правовом, так и организационном плане, что требует доработок, тем самым мы избавимся от кадровых потерь.

Список использованной литературы:

1. Бураков Т.В. Социальные гарантии сотрудника УИС как одно из условий прохождения ими службы / Т.В. Бураков // Ведомости УИС. – 2020. – № 9. – С. 3-8.
2. Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудника Уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста РФ от 13 апреля 2006 г. № 114 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 15 мая 2006. – № 20.
3. Приказ ФСИН Об утверждении Порядка оплаты проезда сотруднику УИС: Приказ ФСИН от 08 сентября 2020 г. № 637 // Зарегистрировано в Минюсте РФ 13 ноября 2020.
4. О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: Постановление правительства от 12.03. 2013 № 204 // Собрании законодательства Российской Федерации от 18 марта 2013 г. – № 11 ст. 1131.
5. Упоров А.Г. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров, А.О. Бочарова // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 3 (11). – С. 72-78. – EDN PDQUVJ.
6. Порядок выплаты на обзаведения имуществом первой необходимости сотрудникам учреждений, исполняющих наказания: Приказ ФСИН от 26.04.2005 № 301 // Российская газета от 17.06.2005. – № 129.

7. Паканич С.И. Актуальные вопросы выплаты сотрудникам уголовно-исполнительной системы компенсации за наем жилого помещения / С.И. Паканич // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – С. 12-14.

8. Суслов Ю.Е. Осознание социальной роли профессиональной деятельности как фактор повышения мотивации к службе сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в современных условиях / Ю.Е. Суслов // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 3. – С. 10-20.

УДК 342.415

СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Паутова Ирина Андреевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: ira_pautova@list.ru

Калединцев Владислав Витальевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kaledintsev2002@mail.ru

Черкашин Максим Евгеньевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: maks.cherkashin.2002@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье раскрыты основы привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к юридической ответственности за административные правонарушения. Предметом данного исследования выступают правовые нормы, регулирующие процесс привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к данному виду ответственности. Целью исследования выступает комплексный анализ, посвящённый видам юридической ответственности, разграничению между административным правонарушением и привлечением к дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Исходя, из теории права возникает проблема применения данных видов ответственности, поскольку ст. 50 Конституции Российской Федерации предполагает норму о невозможности привлечения граждан за один состав правонарушения дважды. Также в статье говорится о невозможности подмены административной ответственности дисциплинарной и о ряде переквалификации дисциплинарных проступков в административные правонарушения.

Abstract. This article reveals the basics of bringing employees of the UIS to legal responsibility for administrative violations. The subject of this study is the legal norms governing the process of attracting employees of the UIS to this type of responsibility. The purpose of the study is a comprehensive analysis devoted to the types of legal responsibility, the distinction between an administrative offense and bringing to disciplinary responsibility of employees of the Criminal justice system. Proceeding from the theory of law, the problem of the application of these types of liability arises, since art. 50 of the Constitution of the Russian Federation assumes the norm that it is impossible to attract citizens for one offense twice. The article also talks about the impossibility of substituting disciplinary administrative responsibility and about a number of reclassifications of disciplinary offenses into administrative offenses.

Ключевые слова: юридическая ответственность, специальный субъект административного правонарушения, сотрудник уголовно-исполнительной системы, дисциплинарная ответственность, принципы юридической ответственности.

Key words: legal responsibility, a special subject of an administrative offense, an employee of the penal enforcement system, disciplinary responsibility, principles of legal responsibility.

За совершение определённых правонарушений или преступлений наступает юридическая ответственность. Так, в части касаемо привлечения к ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) следует отметить, что несмотря на статус государственного служащего они также подвержены юридической ответственности. Законодательно урегулированным является то, что сотрудники Федеральной службы исполнения наказания (далее – ФСИН России) помимо федерального законодательства исполняют должностные обязанности на основе ведомственного, которая в свою очередь определяет меры дисциплинарного характера. Вопросы квалификации наказания в отношении сотрудников, а именно юридические грамотное разграничение и правильное применение законодательства остаётся актуальным и в настоящее время.

В теории права под юридической ответственностью понимается совокупность мер принуждения, применяемых государством, к тем лицам, которые совершили противоправные деяния.

Основаниями для привлечения к административной ответственности:

- совершение правонарушения, предусмотренного нормами права;
- в совершённых действиях сотрудника УИС предусмотрен состав правонарушения и преступления;
- нарушение материальных и процессуальных норм права и др. [1, с. 11489].

При несении службы сотрудники УИС сталкиваются с огромным количеством прав и обязанностей как в отношении граждан РФ, так и в отношении осуждённых. В практической деятельности исполнения своих прав и обязанностей сотрудники УИС чаще всего подвержены дисциплинарной ответственности, которая выражена в виде наложения дисциплинарных взысканий. На основании действующего законодательства, а именно ст. 15 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – закон № 197-ФЗ о службе в УИС) за совершение преступлений сотрудник УИС несёт юридическую ответственность в зависимости от сферы правонарушения или преступления. К примеру, за совершение преступления в виде убийства сотрудник УИС несёт уголовную ответственность в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации и т.д. [2].

Характеризуя вопросы административной ответственности следует отметить то, что она налагается не непосредственным начальником учреждения, а субъектом уполномоченным принять такое решение. Так, в части совершения ДТП к сотруднику будет применена административная ответственность, налагаемая непосредственно сотрудником МВД России в виде штрафа и дисциплинарная – начальником учреждения. Вышесказанное позволяет сказать

то, что производство по делам об административных правонарушениях в отношении сотрудника УИС в меньшей степени направлено на предвзятость и субъективизм [3, с. 224].

Рассматривая состав административного правонарушения, следует отметить следующее. В случае совершения административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), сотрудников УИС должны привлекать к административным правонарушениям вне зависимости от занимаемой должности. Данная статья предполагает привлечение к административной ответственности всех сотрудников государственной службы. На основании данной нормы привлечение к административно-правовой ответственности сотрудники несут наказания на общих основаниях [4].

Рассматривая практику применения данной нормы к сотрудникам УИС следует отметить, что в настоящее время складывается ситуация, когда за административное правонарушение сотрудники привлекаются на общих основаниях, как обычные граждане, а уже в последствие несут дисциплинарную ответственность, предусмотренную действующим законодательством. К примеру, за вождение транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения к сотруднику УИС применили административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством сроком на 2 года. После данного факта к сотруднику было применено дисциплинарное взыскание в виде выговора за нарушение служебной дисциплины [5, с. 118].

В данном случае законодатель не усмотрел пробел на основании Конституции Российской Федерации. На основании ч. 1 ст. 50 данного акта «никто не может быть повторно осуждён за одно и то же преступление» [6]. Данный правовой акт не раскрывает разграничения в виде привлечения сотрудника УИС к административной и дисциплинарной ответственности, что вызывает проблему в законодательстве и требует дальнейшего толкования норм права.

Руководители учреждений и органов УИС разъясняют данный факт, как привлечение сотрудника к другому виду ответственности и применении норм права на основании действующего закона № 197-ФЗ о службе в УИС [7, с. 89].

Тем самым, если сотрудник УИС уже был привлечен к административной ответственности, то к дисциплинарной он уже не может быть привлечен. Данное основание подтверждают принципы юридической ответственности, а именно законности, обоснованности и целесообразности применения данных мер.

Кроме того, к дисциплинарной ответственности привлекают сотрудников при совершении ими административного состава правонарушения, сразу возбуждая дисциплинарное производство. Данный факт связан с желанием руководителей учреждений УИС наложить дисциплинарное взыскание с целью скрыть состав административного правонарушения. Данный случай связан с двумя факторами:

– ограничить сотрудника УИС, совершившего административное правонарушение более мягким видом наказания, с целью сокрытия состава административной ответственности;

– незнанием законодательства и неумелым его применением в отношении сотрудников УИС.

Следует отметить случаи, когда к составу административного правонарушения в качестве субъекта может быть привлечён только сотрудник УИС, а не любой государственный служащий. Так, ст. 19.12. КоАП РФ раскрывает административный состав правонарушения за «передачу либо попытку передачи запрещённых предметов лицам, содержащимся в учреждения УИС...». Здесь стоит отметить, что данный состав правонарушения более широкий в своём аспекте к административному, чем к дисциплинарному, поскольку нет рамок, подпадающих под дисциплинарный проступок и не представляют собой состав преступления [8, с. 134].

Таким образом, практика наложения административного наказания и дисциплинарного взыскания сохраняется. На практике учреждений и органов УИС данных мер принуждения к сотруднику применяются оба вида наказания, поскольку административный состав правонарушения предусмотрен КоАП РФ, а применение дисциплинарного взыскания закон № 197-ФЗ о службе в УИС. Из теории права и Конституции РФ складывается понимание того, что один состав правонарушение невозможно наложение двух видов юридической ответственности, что непосредственно вызывает проблемы при применении норм права. В данном случае предлагаем разъяснение ст. 50 Конституции РФ, которая раскрывает данную норму о применении двух видов наказания.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117. – EDN TEOGUV.
2. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 13. – Ст. 1312.
3. Сенатова Е.В. Применение административной и дисциплинарной ответственности к сотрудникам уголовно-исполнительной системы // III международный пенитенциарный форум «преступление, наказание, исправление». – 2017. – С. 224-228.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 13. – Ст. 3131.
5. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 117-124. – EDN RVLPAF.
6. Конституция Российской Федерации: федеральный закон от 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14. – Ст. 1331.

7. Гришин Д.А., Сенатова Е.В. К вопросу об ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы за административные правонарушения // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1. – С. 89-104.

8. Фильченко А.П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования: монография / Под ред. А.В. Наумова. – М., 2014. – С. 134-145.

УДК 342.951:351.82

ПРИРОДА КОРРУПЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Степанов Кирилл Александрович, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия, E-mail: igorov65@mail.ru

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Лебедев Дмитрий Васильевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Lebedev.Dmitry.01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению природы коррупции и современным реалиям ее развития. Рассмотрены основные способы противодействия коррупции в условиях развития информационно-коммуникативных технологий. Приведены особенности реализации антикоррупционных мер с помощью виртуальных технологий. В заключении предложены варианты по улучшению методов борьбы с коррупцией в сети Интернет как один из главных способов в новых реалиях.

Abstract. This article is devoted to the study of the nature of corruption and the modern realities of its development. The main ways of countering corruption in the context of the development of information and communication technologies are considered. The features of the implementation of anti-corruption measures using virtual technologies are given. In conclusion, options are proposed to improve methods of combating corruption on the Internet as one of the main ways in the new realities.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, Интернет, СМИ, блогосфера, мультимедийность, интерактивность.

Key words: corruption, anti-corruption policy, Internet, mass media, blogosphere, multimedia, interactivity.

Являясь одной из самых масштабных проблем во всем мире на протяжении многих веков, коррупция, проникая во все сферы общественных отношений, препятствует эффективному социально-экономическому и общественно-политическому развитию страны [1, с. 118].

Сама по себе идея использования должностным лицом своего положения стара настолько же, насколько стены все государства на Земле. Ещё в Вавилонском Царстве много лет до нашей эры уже существовали законы против коррупции. В частности они касались судей, которые могли изменить приговор из-за подкупа [2, с. 95].

В целом понятие «коррупция» обозначает использование человеком, занимающим некую должность привилегий, данных ему, в его же собственных корыстных интересах [3, с. 101]. Это может быть подкуп, кумовство, лоббизм, нецелевое расходование бюджетных средств, незаконная приватизация и многое другое.

Одной из основных форм проявления коррупции в России является взятка [4, с. 21]. Дача денег должностному лицу распространена в нашей стране ещё со времен СССР, когда при чрезвычайно раздутом бюрократическом аппарате коррупция была привычным делом [5, с. 117]. На сегодняшний день мало что изменилось. Точно также при ситуации, когда органы власти должны предоставить какие-то услуги: будь то выдача разрешения или справки, без взятки процесс может очень затянуться, чаще всего искусственно.

Чуть менее часто встречающимся в наше время (но, всё же актуальным) остается использование личных контактов для доступа к ресурсам. Ситуация, когда человек получает определенную должность или доступ к каким-либо ресурсам абсолютно неприемлема, но она существует, однако, к счастью, постепенно сходит «на нет» [6, с. 85].

Ещё одной из форм проявления коррупции в России является незаконная поддержка политических структур [7]. Ни для кого не секрет, что на государственных выборах различные партии порой используют не совсем честные пути поддержки. Агитация, больше похожая на пропаганду, по государственным СМИ, государственные выдачи денег перед выборами. При определенных обстоятельствах, это называли бы коррупционным нарушением, но этого не происходит. Что ещё раз доказывает, что антикоррупционное законодательство в Российской Федерации работает не в полной мере.

Есть и многие другие формы проявления коррупции, но для России наиболее актуальны эти три. Наиболее коррумпированные общественные структуры, по мнению россиян, представлены на рисунке 1.

Рис. 1 Оценка гражданами коррумпированности общественных структур [6]

Сегодня в контексте формирования новой социальной реальности тема коррупции приобрела особую актуальность и значимость. С развитием

цифровых технологий, сети Интернет многие действия и экзистенциальные потребности человека стали связаны с данным информационно-коммуникативным пространством. Следовательно, требуется основательное рассмотрение всех возможностей сети Интернет с целью использования данного пространства в борьбе с коррупцией.

Если рассматривать основные особенности использования сети Интернет в борьбе с коррупцией в сравнении с традиционными методами, то стоит выделить следующие характерные черты, представленные на рисунке 2.

Рис. 2 Особенности использования сети Интернет в борьбе с коррупцией [8]

Рассмотрим их подробнее:

– анонимность. Если у человека существует потребность в сообщении о коррупционных мероприятиях в том или ином месте, Интернет дает возможность сделать заявление анонимно, создав виртуальный образ, который будет лишен каких-либо гендерных характеристик;

– экономия финансовых ресурсов. Сегодня существуют доступные интернет-технологии и бесплатные Интернет-ресурсы, которые могут помочь в период проведения расследований без вложения огромных денежных средств;

– оперативность. Существующие технологии сети Интернет позволяют ускорить поиск, сбор, обработку, распространение и контроль необходимой информации в рамках проведения расследований или антикоррупционных мероприятий;

– круглосуточный доступ. Интернет позволяет проводить необходимые мероприятия в режиме 24/7;

– возрастающий уровень влияния. Эксперты наблюдают рост доверия российских граждан к информации, полученной из Интернета. Согласно исследованиям ФОМ на 2021 год, новостным сайтам в Интернете сегодня доверяют 23% россиян (в 2015 году этот показатель равнялся 15%) [9];

– интерактивность. Это подразумевает возможность активного взаимодействия между сторонами – участниками коммуникации, даже в режиме здесь и сейчас. Эта особенность может помочь в реализации многих задач (информационных, пропагандистских и др.) сотрудникам по антикоррупционной деятельности. Субъект-субъектная коммуникация позволяет ускорить процесс реализации необходимых мероприятий и вывести их на более эффективный уровень;

– мультимедийность. Под мультимедийностью понимается представление различных по своей природе форматов информации в одном медийном источнике. Такими форматами могут выступать текст, звук, фото и видеоизображение [10, с. 501]. Отсюда следует, что сеть Интернет позволяет создавать контент, который будет иметь высокий уровень воздействия за счет возможности использования различных технологий (текст, видео, анимация и др.) в контенте одновременно;

– гипертекстуальность. Эта особенность считается неотъемлемым признаком любого интернет-текста, так как он позволяет создать систему связи между отдельными документами с помощью встроенных в текст гиперссылок.

Таким образом, сеть Интернет может вывести антикоррупционные мероприятия на новый качественный уровень, повысив их эффективность и значимость. Возможности использования интернет-технологий в сфере противодействия коррупции весьма разнообразны, рассмотрим основные перспективные направления.

Одним из важных направлений развития в сети Интернет следует считать создание единого безопасного ресурса, где будет возможно исключить личный контакт при документообороте или иных деловых операциях (контракты, юридические документы и др.) [8]. Гражданину будет предоставлено право через свой персональный компьютер входить в свой персональный аккаунт, где в онлайн-режиме будут рассматриваться документы. По такому алгоритму будет обеспечена прозрачность, бесконтактность. Будут снижены издержки на бюрократическую систему ввиду снижения нагрузки [11, с. 587].

Использование интернет-технологий позволяет частично автоматизировать поиск, сбор, обработку, распространение и контроль информации. Отсюда следует, что автоматизация процессов в рамках антикоррупционных мероприятий позволит выполнять запланированные действия по ранее запрограммированному графику без участия человека. Это снизит риски ошибок со стороны человека и позволит ускорить процессы при выполнении задач (отчетность, оценка деятельности, рекламно-информационные кампании, обнаружение и устранение вредоносных ресурсов и др.) сотрудниками по борьбе с коррупцией [12].

Свой вклад в борьбу с коррупцией вносит также блогосфера. За сравнительно короткий промежуток времени «народные СМИ» стали важным инструментом распространения информации. Индивидуальные разоблачители публикуют на своей страничке или в блоге случаи взяточничества, итоги собственных расследований, проблемы систем по борьбе с коррупцией и т.д. Например, российский видеоблогер Илья Варламов провел собственное расследование касаемо коррупции в Челябинской области. Блогер Карл Волох на

своей странице в Facebook раскрывает особенности коррупции на Украине [13, с. 200].

По данным ВЦИОМ на 2020 год, 46% опрошенных читают/смотрят блоги (в 2017 году этот показатель равнялся 34%) [14]. Это говорит о том, что к настоящему времени блогерам удалось захватить широкую аудиторию и надежно встроиться в процессы информационного потребления.

В этом ключе правительствам регионов также стоит поддерживать независимые электронные редакции, которые осуществляют антикоррупционные расследования.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, стоит сказать, что сеть Интернет, обладая рядом преимуществ перед традиционными каналами коммуникации, дает возможность организации разноплановых мероприятий по антикоррупционной деятельности (автоматизация, оценка, поиск и др.). Самым главным его преимуществом является интерактивность, она же и является причиной появления данных перспектив развития информационной борьбы с коррупцией.

В дополнение к этому важно отметить, что деятельность по противодействию коррупции в Интернете должна быть основана прежде всего на принципе законности. Это значит, что, во-первых, все действия, совершаемые заинтересованными сторонами (блогеры или индивидуальные разоблачители), должны соответствовать действующему законодательству и не выходить за его рамки, а во-вторых, быть законодательно урегулированы со стороны государства. В этом случае государство должно выражать заинтересованность в нормативном обеспечении мер по противодействию коррупции посредством сети Интернет, что и будет являться гарантом эффективности деятельности разоблачителей и других субъектов.

Органы власти должны двигаться к прозрачности и открытости процессов, и роль интернет-технологий в этом процессе сложно переоценить.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02. – pp.118-130. – EDN ORBEXH.
2. Глазкова Л.В. Государственный чиновник. История коррупции в России. Монография / Л.В. Глазкова. – М.: Проспект, 2017. – 725 с.
3. Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения / Д.А. Липинский // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2017. – № 3. – С. 100-108.
4. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.
5. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность / В.Д. Андрианов. – М.: Экономика, 2016. – 304 с.

6. Малых А.А. Формы проявления коррупции в России // Экономика 2022: Актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – С. 84-86.

7. Коррупция: причины, проявления, противодействие: электронное учебно-методическое пособие: текстово-графическое электронное учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / Сост. Н.Г. Костромина; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 0,58 Мб). – Кемерово: КемГУ, 2018.

8. Бурова Д.А. Интернет в сфере противодействия коррупции: разоблачительство и социальные сети / Homo Cyberus – электронный научно-публицистический журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.homocyberus.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

9. ФОМ: итоги 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Nastroeniya/14666> (дата обращения: 20.04.2022).

10. Пименов Н.А. Обеспечение противодействия коррупции: учебник / Н.А. Пименов. – Москва: КНОРУС, 2018. – 290 с.

11. Титлова А.С. Типообразующие признаки текста микроблога и их влияние на процессы понимания / А.С. Титлова // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 501-505. – EDN ZAOTKB.

12. Мухаметов Д.А. Интернет-технологии против коррупции / Д.А. Мухаметов, О.И. Клевцов, А.И. Аблязова // Аллея науки. – 2017. – № 7. – С. 587-591. – EDN YJVGMR.

13. Пугачева Н.А. Коррупция в трансформирующемся социальной реальности // Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы: сборник материалов второй научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25 ноября 2021 года) / Отв. ред. Р.М. Шамилов. – Нижний Новгород: НГЛУ. – 2021. – С. 199-203.

14. От блогеров – к инфлюенсерам: борьба за внимание и влияние на аудиторию. Новые тренды / ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10560> (дата обращения: 20.04.2022).

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 5 / 2022

Подписано в печать 30.04.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: <http://donagra.ru>

